

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К.И.САТПАЕВА**

Г.И. Абдиева

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА**

Алматы 2008

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К.И.САТПАЕВА**

Г.И. Абдиева

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА**

Рекомендовано Республиканским учебно-методическим
объединением в качестве учебного пособия

Алматы 2008

УДК 37. 01 159. 9:62

ББК 66. 0 я 73

А 14

А 14 Абдиева Г.И.

Политическое сознание и политическая культура:

Учеб. пособие. - Алматы: КазНТУ, 2008. – 115 с.

ISBN 9965-843-72-4

Данное учебное пособие составлено в соответствии с требованиями квалификационной характеристики специалиста, Государственных образовательных стандартов Республики Казахстан, по программе подготовки бакалавров технических специальностей. Рекомендовано для студентов-бакалавров и магистрантов, изучающих дисциплину «Политология» в технических вузах.

Рис. – 21., Список лит. – 51 наим.

ББК 66. 0 я 73

Рецензенты: *Г.О. Насимова*, канд. полит. наук, доц. каф. политологии КазНУ им. Аль-Фараби
Н.А. Абуева, канд. полит. наук, и.о. доц. каф. теоретической и прикладной политологии КазНПУ им. Абая
Э.А.Туганова, канд. полит. наук, доцент университета «Кайнар»

Печатается по плану Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2008 год.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая жизнь современного общества, представляющая совокупность отношений политических субъектов, процесс их взаимодействия и взаимовлияния, пронизана политической культурой, несет на себе ее отпечаток. Степень развитости политической культуры, в известной степени, является критерием не только достигнутого обществом политического уровня, но и социального прогресса общества. Этим и определяется теоретический интерес к изучению данного феномена. За последние годы обращалось серьезное внимание на изучение политической культуры. Этому способствовало то, что стали доступными исследования зарубежных ученых-политологов: Г.Алмонда, С.Вербы, Л.Пая, У.Розенбаума и др.

Политическая культура является частью системы общей глобальной культуры, которая составляет важнейший продукт общества, концентрированный результат его исторического развития. Через культуру находят «выход» сущностные потенции человека, через политическую культуру происходит формирование и реализация сущностных сил человека в процессе его политического поведения. Политическая культура будущего инженера формируется как синтез перекрещивающихся влияний внешних политических и неполитических факторов, личностных особенностей человека.

Необходимость изучения политической культуры в техническом вузе диктуется стремлением глубже понять специфику политического сознания и поведения, особенности политической социализации человека в современном обществе. Изучение курса «Политология» в техническом университете должно быть нацелено на формирование у будущих инженерных специалистов политической культуры. А формирование политической культуры, ее воспроизводство и последующее развитие происходит в процессе политической социализации студента в техническом вузе.

Структура учебного пособия состоит из семи основных разделов, глоссарий, ориентирующих на получение упорядоченных и концентрированно оформленных знаний, необходимых для специалиста – бакалавра в углубленном изучении одной из тем курса «Политология», как политическая культура. Ведь политические знания важны не сами по себе, а прежде как средство обеспечения более осознанного и активного участия будущего инженера в политической жизни общества.

Данное учебное пособие «Политическое сознание и политическая культура» для студентов – бакалавров технических вузов подготовлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта Республики Казахстан по программе подготовки бакалавров технических специальностей.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Культура: понятие и возникновение

Политическая культура является частью системы общей глобальной культуры, которая составляет важнейший продукт общества, концентрированный результат его исторического развития. Подходить к рассмотрению данного понятия целесообразно на основе предварительного уяснения более общего понятия – культура. Этот термин имеет латинское происхождение «cultura», и изначальный его смысл – возделывание, обрабатывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Войдя в обиходную человеческую речь, в ходе частого употребления это слово утратило свой первоначальный смысл и стало обозначать самые разные стороны человеческого поведения, а также виды деятельности. Социальная и творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся целостным единством процессов опредмечивания (создание ценностей, норм, знаковых систем), направленная на преобразование действительности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, на всемирное выявление и развитие сущностных сил человека. Многозначность понимания культуры породила многочисленные сложности, связанные с научным определением этого сложного понятия.

В различных областях научной деятельности было сформулировано более 250 определений культуры, в которых авторы пытаются охватить всю область действия этого феномена.

Термин «культура» употребляется в нескольких смыслах:

- культура – это определенная сфера общества, получившая институциональное закрепление;
- культура – это система личностных качеств человека, полученная в процессе образования и воспитания;
- культура выступает как социальная система деятельности и осуществляется через социальные институты, традиции, нормы, материальные и духовные ценности;
- культура – это высокий уровень качественного развития духовных достижений;
- культура – это целостный исторический феномен.

Таким образом, культура – это социальное достояние, воплощающее общность норм, обычаев, нравов. Переходя от одной эпохи к другой, можно проследить, как на «смену» обычаям и ритуалам приходят правовые нормы и художественное творчество, формируются

институты образования, воспитания. Формы культуры разнообразны – политика, экономика, медицина, религия, образование. Определение понятия «культура» дано английским этнографом Э.Тейлором в 1871 г.: «Культура... – это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как члена общества» [1].

В философском энциклопедическом словаре культуру определяют как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, в которых закрепляются и передаются от поколения к поколению достигнутые результаты деятельности людей в различных областях общественной жизни» [2].

Особенностью культуры является присущая ей способность вбирать, накапливать и закреплять в форме знаний, навыков, материальных и духовных ценностей результаты человеческой деятельности на протяжении многих сменяющихся друг друга поколений. Важнейшую роль в существовании и развитии культуры играет преемственность, через которую осуществляется передача духовного опыта, предшествующих поколений и тем самым возможность его видоизменения и дальнейшего обогащения. Отсюда значение исторической памяти и культурной традиции, выступающих существенно необходимыми характеристиками культуры. Мир культуры выступает не только как система ценностей в их уже овеществленном виде, но и как динамический процесс их творческого созидания и воспроизводства.

В общенаучном рассмотрении культуры необходимо выделить такие виды культуры, как общечеловеческая и народная культура, массовая и элитарная культура, и субкультура.

Общечеловеческая культура представлена наилучшими образцами литературы, науки, производства. Культуры не изолированы они взаимосвязаны друг с другом. Возрастание взаимодействий ведет к соединению различных культур. Каждая нация избирает в сфере культуры то, что соответствует ее развитию и наиболее отвечает ее духовным потребностям. Поэтому на фоне соединения различных культур намечается самосознание национальных культур.

Народная культура – целое, изменяющееся эволюционным путем. Народная культура создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Народную культуру по происхождению называют любительской или коллективной, и она включает мифы, легенды, ска-

зания, эпос, сказки, песни и танцы. По исполнению элементы народной культуры могут быть индивидуальными (изложение легенды), групповыми (исполнение танца или песни), массовыми (карнавальные шествия).

Массовая культура качественно различается и принадлежит разным группам населения. Массовой культуре присущи такие качества, как примитивизм изображения человеческих качеств, развлекательность, стандартизация содержания, культ успеха, манипулирование сознанием потребителя. Массовая культура создается профессиональными авторами и распространяется с помощью электронных носителей. Она не выражает изысканных вкусов аристократии или духовных поисков народа. Время ее появления – середина XX века, когда средства массовой информации (радио, печать, телевидение) стало достоянием большинства и стали доступны представителям всех социальных слоев. Массовая культура может быть интернациональной и национальной (например, популярная и эстрадная музыка). Они понятны и доступны всем возрастам, всем слоям населения независимо от уровня образования. Нужно заметить, что массовая культура, как правило, обладает меньшей художественной ценностью, но у нее самая широкая аудитория и она является авторской. Она удовлетворяет сиюминутные запросы людей, отражает и регулирует на любое новое событие. Поэтому образцы массовой культуры (шлягеры) быстро теряют актуальность, устаревают, выходят из моды. К примеру, можно сказать, что поп-культура – сленговое название массовой культуры, а китч – ее разновидность. Соответственно, массовая культура служит стандартизации и унификации личности, унижению ее духовной свободы, сводит любые явления высокой культуры до усредненного, содержательного выхолащенного потакания неразвитым вкусам, до иллюстрации «извечной истинности» вульгарных сентенций.

Элитарная культура создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Она включает изящное искусство, так называемую серьезную музыку и высокоинтеллектуальную литературу. Элитарная культура например, живопись Пикассо, музыка Шопена или Баха. Как правило, она на десятилетия опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг ее потребителей – высокообразованная часть общества (критики, театралы, художники, писатели, музыканты). Когда уровень образования населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется (светское искусство, салонная музыка).

Разделение общества на разные социальные группы порождает необходимость образования культуры, характеризующей систему ценностей и норм данной социальной группы, или субкультуру, т. е. малые культуры.

ные миры (с этой разновидностью культуры ознакомимся более конкретно во втором разделе данного учебного пособия).

Один из самых существенных и важных моментов в развитии культуры в обществе – распространение культурных образцов. История развития человеческого общества показывает, что технический прогресс, открытие новых средств массовой информации сыграли главную роль в деле распространения культурных ценностей.

Действительно, первоначально культурные ценности не выходили за рамки семьи, рода, племени. Каждое племя использовало свою собственную систему символов, свои обычаи, традиции. Развитие языка и письменности позволило распространять культуру на значительные расстояния и с этого времени культура начала переходить границы обществ, стран, государств.

Французский исследователь культуры А. Мольт разработал универсальную модель распространения культуры в современном обществе, по которой можно определить различные этапы распространения культурных образцов и барьеры, возникающие на пути этого процесса. Модель (рис. 1) представляет собой замкнутый цикл, который начинается с индивидуального творчества и заканчивается слиянием созданного культурного образца с массовой культурой общества [3].

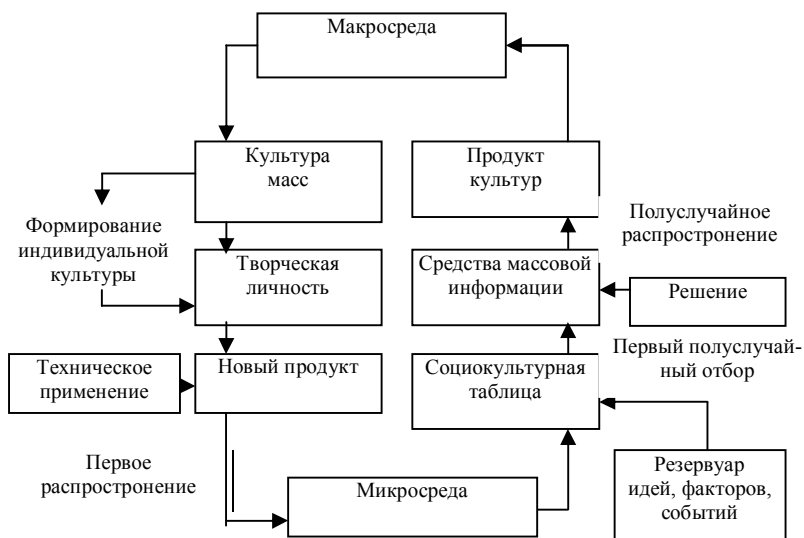

Рис. 1. Распространение культуры в современном обществе

Соответственно, гибкость любой культуры, ее способность изменяться и приспосабливаться к окружающей среде во многом зависят от скорости обращения новых идей, составляющих всю основу культуры. Вторичная природа, в которой предметы получают определенное значение, выражающее нормы, традиции, эстетические вкусы, нравственные ценности и образцы поведения, перенесенные человеком на созданные им творения, можно назвать проявлением общей культуры.

Таким образом, политическая культура представляет собой часть человеческой культуры, подсистему в области глобальной культуры и находится в различных связях с другими составными частями глобальной культуры. Соответственно, культура определяет и представляет те или иные нормы и правила поведения в различных сферах жизни. Так политическая культура определяет и предписывает нормы поведения в сфере политики.

Культура служит звеном опосредованного воздействия на политику факторов природной и социальной среды, обеспечивает определенную направленность их взаимодействия. Если социальное пространство есть сфера взаимодействия субъектов, то в политике эта сфера творится при посредстве культуры, выступающей как некий «код существования человека», реализация его совокупных творческих сил, единство творчества и регламента. Такая детерминация оказывается возможной в силу наличия ряда общих качеств политики и культуры. Существует органическое единство основных целей культуры и политики.

И политика и культура – знаковые системы, в их функционировании огромна роль языка. Именно из языковой общности вырастает единство понимания смыслов лексических компонентов политики, без чего политическая деятельность, предполагающая коммуникацию, оказывается невозможной. При ее отсутствии политические термины наделяются самыми разнообразными смыслами и возможность коммуникации блокируется. Обращает на себя внимание иерархичность отношений в политике и культуре: им сопричастны все, но по-разному в неодинаковой степени; способности в культурной и политической среде неравномерны; и здесь, и там существует разделение на властителей и подвластных творцов и потребителей.

Причина иерархичности заключается в том, что и политика, и культура представляют собой некие формы господства: культура – это мера господства человека над природой и своим внутренним миром, политика – мера господства – человека над другими людьми. Оба феномена подвержены действию своеобразно проявляющегося принципа дополнительности, в них совмещаются противоположности, входят явления, несоединимые с их сущностью. Если природа политики

предполагает служение общим интересам и выражается в целенаправленных действиях и нормативной организации отношений, то в эту же сферу входят и играют в ней огромную роль явления, которые эти ее сущностные компоненты как раз отрицают, например, бюрократия, демагогия, разрушающие ткань политических отношений, корысть и коррупция, терроризм. Но и в мире культуры, формирующемся как созидание ценностей, как способ возвышения души и путь её воспитания, могут быть представлены явления с разрушительным по отношению к человеческой духовности эффектом, когда мелодичность заменяется пульсацией, слово – жестом, красота человеческого голоса – силой звука, а смысл – рекламой того, что как раз никакого смысла иметь не может.

Политика и культура совместно действуют на пути упорядочения общественных отношений, среды обитания и внутреннего мира человека. Поэтому политический, правовой порядок опирается на мощный культурный фундамент и «существует лишь там, где признается, что общество уже независимо от государства располагает средствами и санкциями, необходимыми для того, чтобы привести индивида к признанию и соблюдению общекультурных по своему происхождению нравственных норм» [4].

В рамках единства политики и культуры возникает специфический феномен порядочности, когда порядок существует и на улице, и в душе, а организационные и политические структуры соответствуют человеческим потребностям и интересам.

Культурное содержание имеет состояние наивысшей степени социальной и политической неупорядоченности – хаос, выражающийся в рассогласовании всех аспектов властного механизма, когда нормы морали противоречат правовым, политическая власть бросает вызов нравственности, а симпатии членов общества оказываются на стороне преступников.

В рамках культуры происходит формирование наиболее значимых целей и приемлемых средств политики. Функций, свойственных общей культуре как проявление деятельностной общественно-исторической сущности человека. В качестве такой функции Э.В. Соколов называет, в частности, функции освоения и преобразования мира, коммуникативную функцию, функцию накопления и хранения информации, нормативную и другие функции [5]. В своей совокупности функции культуры существенным образом регулируют деятельность индивидов во всем ее многообразии как материальной, так и духовной сферы, поскольку они руководствуются усвоенными в повседневной жизни культурными принципами и установками. «Подобно тому, – отмечает К.С. Гаджиев, –

как культура определяет и предписывает те или иные формы и правила поведения в различных сферах жизни и жизненных ситуациях, политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и правила игры в политической сфере» [6]. Она влияет на способы осуществления власти, а ее собственное развитие находится в зависимости от политических преобразований. Важнейший канал воздействия культуры на политику – социализация индивидов, дающая возможность их участия в политической жизни, создание и трансляция ценностей, формирование эталонов поведения и моделей институтов и социальных систем.

Единство политики и культуры при учете их своеобразия и нетождественности выражается в понятии «политическая культура», отражающим факт зависимости средств регуляции политической жизни от исторического развития, их возникновение в результате деятельности человека.

Соответственно, эти явления различаются по сферам действия и функционирования. Смысл политики – в развитии и преобразовании власти, смысл культуры – в развитии и преобразовании личности. Культура общества в целом многообразна. Она содержит в себе модели поведения людей дома и на работе, в кругу друзей и среди незнакомых людей, она помогает ориентироваться при решении повседневных личных и профессиональных проблем и становится участником социально-экономических и политических событий в обществе. Выделение политической культуры из всего этого многообразия – задача сложная, но необходимая. Сложная, потому что элементы политической культуры проявляются в действиях людей одновременно и в неразрывной связи с другими ценностными установками, и моделями поведения. Следовательно, вычленение политического из общего массива культуры скорее мыслительная процедура, осуществляемая на уровне абстракции, на уровне логического допущения, позволяющего рассматривать ее как самостоятельное, отдельно существующее явление.

Таким образом, политика и культура – две тесно взаимосвязанные сферы общества, которые воздействуют друг на друга через людей, вовлеченных одновременно в орбиту политических и культурных отношений. Они существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом. Их главное отличие не в степени важности для общества (общество не может существовать без любой из своих подсистем), а в тех особых функциях, которые они выполняют.

1.2. Понятие политической культуры

Политическая культура – один из важнейших элементов политической системы общества, определяющий ее состояние и обеспечивающий функционирование. Она прямо либо косвенно влияет на сознание и поведение людей, на их восприятие внутренней и международной политики, оценку политических систем и режимов, правящих групп, определение человеком своего места и роли в политической сфере общественной жизни. Степень развитости политической культуры, в известной степени, является критерием не только достигнутого обществом политического уровня, но и социального духовного прогресса. Этим определяется интерес к изучению данного феномена. Как отмечает политолог Я.А.Пляйс: «Одна из самых притягательных для политологов тем – политическая культура» [7]. За последние годы обращалось серьезное внимание на изучение политической культуры народов разных стран, главным образом, европейских, но также некоторых американских, азиатских (в научной литературе рассматриваются политические культуры Германии, Франции, Испании, США, Канады, Японии, КНР, России). Защищены кандидатские диссертации по проблематике, отражающей жизнь Казахстана. Этому способствовало то, что стали доступными исследования выдающихся зарубежных ученых – политологов и социологов, в частности, Г. Алмонда, С. Вербы, Л. Пая, У.Розенбаума и ряда других.

Мыслители прошлого, такие как Конфуций, Платон, Аристотель, позднее – Н. Макиавелли, Ф. Бэкон, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А. де Токвиль и др., обращаясь к проблеме роли человека в политике, к политической культуре, пытались понять и объяснить, почему на однотипные ситуации и явления в политической сфере люди, воспитанные на разных традициях и имеющие неодинаковый социальный и политический опыт, реагируют по-разному, а значит, и результаты их политической деятельности различны.

Термин «политическая культура» впервые был употреблен немецким философом–просветителем И. Гердером в XVIII веке. Систематическое употребление понятия «политическая культура» на Западе началось в 50 – 60-х гг. XX в. В современной политологии категория «политическая культура» появилась в работе американского исследователя Х.Файера «Системы правления великих европейских государств» (1956 г.).

Понятие «политическая культура» появилось в статье американского политолога Г. Алмонда «Сравнительные политические системы» (1956 г.). В ней ученый проанализировал взаимосвязь политической

культуры с политической системой общества, сформулировал структурные элементы. Со второй половины 60-х годов концепция политической культуры стала широко применяться американскими социологами и политологами. Американские ученые Г. Алмонд и С. Верба («Гражданская культура» (1963 г.) и «Еще раз о гражданской культуре» (1980 г.), Л. Пай, У. Розенбаум, Г. Пауэл, Р. Фейген, Р. Такер, Е. Шейх предприняли попытку проанализировать политическую культуру как специфическую область общественных отношений, принадлежащую одновременно и к сфере политики, и к сфере культуры, исследовать ее взаимосвязь с политической системой, охарактеризовать структурные элементы, сформировать раскрывающие эти явления основные понятия. Американские исследователи внесли основной вклад в разработку теории политической культуры и формирование соответствующего категориального аппарата.

Первоначально возникнув в США, в последующем теория политической культуры получила все более растущую популярность и стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и явлений.

К примеру, можно назвать имена западных ученых, которые внесли весомый вклад в разработку теории политической культуры: англичане Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бойме, французы М. Дюверже и Р.Ж. Шварценберг, голландец И. Инглхарт. Российские обществоведы активно включились в разработку проблем политической культуры в начале 70-х годов (А. Галкин, Г. Дилигенский, К. Гаджиев, А.С. Панарин, А.И. Соловьев). Среди казахстанских исследователей политической культуры можно выделить М.С. Ашимбаева, Б.Б. Абдыгалиева, Н.Э. Масанова, Ж.А. Мурзалина, С.А. Сергиенко, О.Н. Сидорова, И.Б. Цепковой. Интерес к данной проблеме был обусловлен, прежде всего, осознанием общественности Запада необходимости выявления средств и механизмов достижения политической стабильности и общественно-политического развития с помощью глубоких, эмоциональных и социально-психологических связей между членами политических общностей и формами правления. Все эти ученые ставили своей целью разработать комплексный подход, базирующийся на органическом соединении эмпирического и теоретического аспектов исследования.

В современной политической науке можно выделить множество *подходов к понятию «политической культуры»*.

В рамках *психологического подхода политическая культура* рассматривается как совокупность индивидуальных психологических по-

зиций и ориентаций на объекты и процессы в сфере политики (Г.Алмонд, С.Верба, Г. Пауэлл, А. Боднер, Ф. Бурлацкий, А. Галкин).

Объективный подход осуществляется в рамках структурного функционализма. Политическая культура в данном подходе рассматривается как ценности и как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие в обществе и в малых группах (Т. Парсонс).

Комплексный подход приписывает политической культуре все происходящее в политике, отождествляет политическую культуру либо с политической системой, либо с политическими отношениями, тем самым лишает ее своего специфического содержания и снимает потребность в выделении такого специфического понятия (Д. Мервик, Л. Дитмер, Р. Такер).

Аксиологический подход рассматривает политическую культуру как совокупность ценностей определенного порядка. При этом «бинарная» интерпретация раскрывает содержание политической культуры через положительные и отрицательные ценности (Е. Вавилин, В. Фофанов).

Эвристический подход представляет политическую культуру в виде гипотетической нормативной модели желательного поведения (С. Хантингтон).

Социопсихологический подход трактует политическую культуру как установочную поведенческую матрицу, в рамках которой находится и функционирует политическая система. Сущность политической культуры в данном понимании зависит лишь от объективных социальных факторов (А. Карр, Д. Гарднер, Ю. Тихомиров).

Нормативный подход определяет политическую культуру как совокупность норм и образцов политического поведения граждан и групп, санкционированных политической системой (Л. Пай, Д. Пол, Н. Кейзеров).

В целом в политологической науке сложились два основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.) и символов (Л. Диттмер), неудивительно, что понятие политической культуры расценивается некоторыми из них не более чем «новый термин для старой цели», обобщенно характеризующий субъективный контекст властно-политических отношений. Другая группа ученых, видят в политической культуре способ политической деятельности и совокупность типичных образцов поведения (Дж.Плейно) и т.д., считают, что это особый, специфический субъективный ракурс политики. В силу этого «политическая культура выражает воплощаемый на практике внутренний кодекс человеческого по-

ведения и потому выступает как стиль деятельности индивида в сфере политической власти» [8].

В настоящее время в западной политологической литературе существует более 30 определений политической культуры. Они сводятся к четырем типам:

1) «психологическому», где культура рассматривается как система ориентаций на политические объекты;

2) «всеобъемлющему», включающему как установки, так и политическое поведение индивидов;

3) «объективному», в котором культура представляется как определенный ограничитель поведения индивида;

4) «эвристическому», рассматривающему культуру как гипотетический конструкт для аналитических целей [9].

В силу этого изучение политической культуры может производиться на нескольких уровнях: индивидуальном (политическая культура отдельного лица), групповом (политические ориентации той или иной социальной группы) и системном. Именно системный уровень политической культуры и представляет собой политическую культуру социума.

Политическая культура служит каналом взаимодействия личности и политической власти. Её основное назначение заключается не в отстранении, а приобщении людей к политической системе и политической деятельности. Её черты: целенаправленность, осуществление властных функций в обществе, упорядочивающее воздействие на весь спектр социальных отношений. Эти свойства политической культуры фиксируются в разнообразных её определениях, принятых в современной политической теории:

- «особая модель ориентации в политических действиях»;
- «система убеждений, верований и чувств, которые придают порядок и значимость политическому процессу и которые обеспечивают принятие основополагающих правил, направляющих поведение в политической системе»;
- «система убеждений о моделях политического поведения и политических институтах»;
- «модель ориентации и поведения в политике»;
- «совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан»;
- «идеологическое, надстроечное явление, особая разновидность культуры, качество, способ (формы, уровни и т.д.) духовно-практической деятельности и отношений, обеспечивающих отражение, закрепление и реализацию коренных классовых и общественных интересов...»;
- «ценностно-нормативная система, которая разделяется большинством населения» [10].

Как было отмечено, существуют различные теоретические подходы к определению политической культуры. В политологической литературе особое значение придается результатам исследования данного вопроса, полученным американскими политологами Г. Алмондом и Г. Пауэллом. Приведем их для сравнения и полноты изложения: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение». В свою очередь, сам Г. Алмонд выделяет три уровня политической культуры: представления граждан и их лидеров о ценностях, легитимирующих политическую систему; представления людей о том, как должна функционировать политика, а также отношение индивидов к политическому процессу; ожидания граждан и их лидеров от политического курса правительства [11].

Политическая культура, как отмечает американский политолог

Д. Дивайн: «Историческая система широкого распространения, фундаментальных поведенческих политических ценностей», которой придерживаются члены данной общественно-политической системы [12]. Она охватывает как политические идеи, ценности, установки, так и действующие нормы политической практики. Она предполагает изучение таких категорий, как политическая идеология, суверенитет. Политическая культура в определенном смысле представляет рамки, в которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими «правилами игры». Рамки, в которых убеждения, эмоции, нормы и ценности проявляются в политических процессах и политическом поведении, сами по себе составляют важнейший элемент политической культуры.

Польский политолог Е. Вятр считает, что политическая культура – это совокупность установок, ценностей, поведенческих актов, касающихся взаимных отношений между властью и гражданами [13]. Ракурс у него практически тот же, что и у американских политологов.

Большинство ученых сходятся во мнении, что политическая культура представляет собой совокупность сложившихся в обществе представлений о политике, а также значимых моделей политического поведения.

Соответственно, анализ соответствующих исследований позволяет выделить *трактовки политической культуры*:

1) культура личности, социальной группы, объединяющая в себе политическую образованность, политическую сознательность и общественно - политическую деятельность;

2) часть духовной культуры общества, включающая в себя те ее элементы, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами;

3) совокупность взглядов, представлений и чувств, обуславливающих ориентации на политическую систему;

4) совокупность стереотипов политического сознания и поведения, присущих конкретной социальной группы или личности;

5) совокупность официально принятых политических норм, принципов и обычаев;

6) культура политического мышления и политической деятельности;

7) комплекс представлений национально-культурной или социально-профессиональной группы;

8) система отношений и процесс производства и воспроизводства, составляющих его элементов в ряде сменяющих друг друга поколений;

9) реализация политических знаний, ценностных ориентаций, образцов поведения социального субъекта в исторически определенной системе политических отношений.

Таким образом, политическая культура – это система сложившихся в обществе норм политического поведения, коллективных представлений о политике, политических символов и значений, способов оценки и объяснения политических явлений.

1.3. Функции, структура и элементы политической культуры

В процессе развития политической культуры сформировались и развиваются ее функции. Они являются теми направляющими, по которым политическая культура входит в жизнь и быт людей. Именно с помощью функций она становится реально осязаемой, понятной, а, следовательно, практически значимой и достижимой.

Политическая культура как составная часть общей культуры выполняет в обществе жизненно важные *функции*:

познавательную (усвоение гражданами необходимых общественно-политических знаний и формирование у них компонентных политических взглядов и убеждений);

коммуникативную – передача политических знаний, ценностей, навыков;

воспитательную – формирует у граждан политическое сознание и навыки политической деятельности, адекватные данной политической системы;

мобилизационную – организует граждан на решение определенных политических и социальных задач;

нормативно-ценностную – задает индивидам, группам, обществу определенные нормы, стандарты, ценности, установки политического мышления и поведения, реакции на окружающую политическую среду, фиксирует иерархию политических ценностей;

ценностно-ориентационную – способствует формированию в обществе устойчивого восприятия политического мира и его оценки;

интегративную формирует широкую и устойчивую социальную базу для данного политического строя, сплачивает поддерживающие политические силы;

эвристическую – вооружает субъекта знаниями, необходимыми для его рационального поведения в политике;

регулятивную – обеспечивает эффективное воздействие граждан на политический процесс;

аксиологическую – формирует ценностные ориентации людей в сложной политической реальности;

адаптационную – приспособление к политической среде;

инновационную – представляет взгляды на будущее, выраженные в идеалах, рационально сформированных целях и задачах.

Все это свидетельствует как о сложности теоретических проблем, связанных с анализом политической культуры, так и о большом значении этих функции в жизни общества.

Структура политической культуры состоит из различных элементов.

И хотя в реальной жизни эти элементы настолько переплетены и взаимосвязаны, что не существуют друг без друга, тем не менее, для объяснения политической культуры необходимо их вычленение, рассмотрение каждого из них в отдельности. Только так можно составить наиболее полное представление о самой целостности.

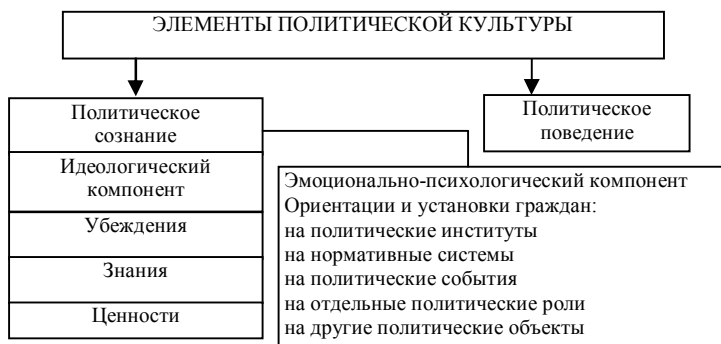

Рис. 2. Структура политической культуры

Структура политической культуры выражает собой механизм формирования целенаправленного политического действия, регуляции политических отношений, когда знания переходят в ценности, а затем в цели и модели поведения людей в сфере политических отношений. Их устойчивость проявляется в том, что они утрачивают связь с

конкретной личностью, воспроизводятся в действиях многих людей, деперсонализируются, как бы обретают свое самостоятельное бытие.

Политическая культура – это целая система представлений о политике, которая создавалась и постоянно пополняется многими и многими поколениями. Будем называть вслед за Э. Дюргеймом сложившиеся в обществе представления коллективными, подчеркивая тем самым их отличие от индивидуальных представлений, присущих каждому человеку в отдельности. Коллективные представления о политике объективны в том плане, что они существуют помимо создавших их конкретных людей, они передаются от человека к человеку, от поколения к поколению в виде устных сказаний, письменных сообщений и постепенно обретают над человеком не меньшую власть, чем установленные нормы поведения. Вера в идеалы свободы, справедливости, подвиг людей.

Коллективные представления о политике многообразны и их формы указаны на (рис. 3). Мы остановимся лишь на тех, которые лежат в основе нашего отношения к политическому миру и влияют на наши оценки политических событий, на наш способ понимания и объяснения политики.

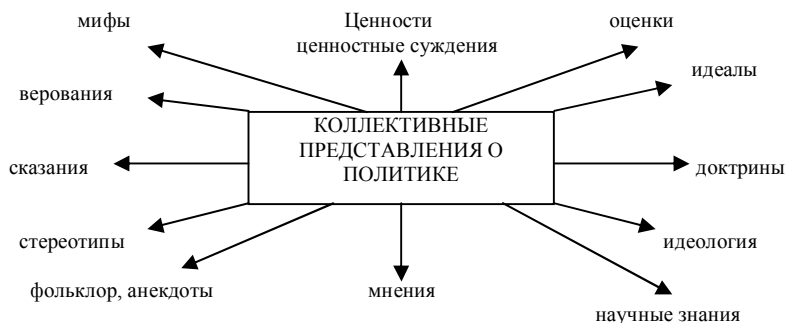

Рис. 3. Основные формы коллективных представлений о политике

Центральное место в политической культуре занимают ценности. Ценности – это представления о важном, значимом для человека, для общества. Политические ценности представляют собой выраженные во мнениях, суждениях позитивные ориентации на различные объекты и состояния политического бытия (терминальные политические ценности) и на определенные модели, способы действий в сфере политики (инструментальные политические ценности). В ценностях, таким образом, выражены предпочтения той или иной форме

государственного устройства, тому или иному типу отношений между государством и индивидом, отражены желаемые представления о степени свободы личности, о справедливости и порядке. Они придают смысл поступкам субъекта политического действия, выступают как мотивационный базис политической культуры. Появлению ценностных суждений в политической культуре общества предшествует позитивный опыт отдельных индивидов. Например, в рамках конкретной исторической ситуации власть начинает рассматриваться как ценность при условии, если она обеспечила решение каких-либо значимых для группы или для общества задач. Со временем связь представлений с конкретной ситуацией утрачивается, но в массовом сознании сохраняется суждение о необходимости и целесообразности, именно таким образом организованных властных отношений. Происходит это благодаря трансляции конкретного опыта в виде сказаний, суждений, которые становятся не просто пересказом исторического факта, а своеобразным толкованием складывающихся ценностных представлений.

Таким образом, ценности, такие политические знания, которые рассматриваются субъектом политического действия в качестве нерасторжимых с его существованием, придают значимость, смысл, его поступкам, ориентируют его действия в быстротекущем мире политики. В целом, ценности объективны и субъективны одновременно. Их объективность подтверждается такими ценностями как семья, хорошая работа, материальный достаток. Субъективная сторона ценностей заключается в том, что они выражают определенное позитивное отношение человека к предмету, событию, состоянию, процессу. Это отношение всегда будет включать субъективный опыт, личные переживания человека. Но индивидуальная система ценностей формируется не в вакууме, а под влиянием социокультурной среды и, прежде всего, тех ценностей, которые ранее были осмыслены другими людьми и выражены ими в соответствующих суждениях и мнениях. Именно эти объективированные ценности составляют ядро культуры общества. Их потеря переживается как личная трагедия, крушение привычного и дорогого круга факторов, определяющих границы и принципы бытия. Ценности можно рассматривать как мотивационный базис политической культуры, а их деградация или истощение оборачиваются её разрушением. Политическая культура в таком случае перестаёт быть авторитетной инстанцией, способной регулировать поведение людей, начинается интенсивный поиск иной системы ценностей и политических ориентаций.

Такая роль ценностей в политике находит своё объяснение в специфике самого процесса ориентации деятельности, которая просто не может быть стерильно рациональной. Ведь она практически всегда происходит в условиях дефицита, отсутствия полной информации об объекте и требует осуществления выбора на основе субъективных предпочтений.

Важнейшую роль в определении характера политической культуры, господствующей в обществе, играют две пары ценностей:

во-первых, порядок ориентирует субъект на поддержание стабильности социальной системы, обеспечение сохранности условий её функционирования и развитие направляет его усилия, прежде всего на обеспечение социальных изменений;

во-вторых, равенство, когда наиболее важным качеством социальной системы признаётся её способность предоставить каждому индивиду одинаковые условия или в другом варианте, возможности для существования и свободу, когда важнейшим назначением политики или общества в целом считается снятие внешних ограничений деятельности индивида. Оптимальным для политической культуры оказывается равномерное распределение предпочтений членов общества между этими ценностями. Но в реальной политической культуре, как правило, существует преобладание того или иного элемента пары; оно складывается исторически, а также под воздействием того или иного типа идеологии. В современном обществе представлено множество политических ценностей, нередко противоположных и взаимоисключающих друг друга, но они существуют, находят себе сторонников, развиваются и совершенствуются.

Кроме ценностей, в политической культуре любого общества есть антиценности, т.е. представления, определяющие вредное, ненужное, несущее зло людям. Как правило, они представляют собой понятия, противоположные принятым в обществе ценностям: мир – война, терпимость – насилие, демократия – диктатура. Вместе с тем, антиценности могут восприниматься на каком – то историческом этапе как неизбежность, как временное зло, ведущее к утверждению справедливости.

Установки в свою очередь способствуют переводу представлений и ценностей в плоскость практической реализации. Политическая установка – это отношение субъекта к политическим явлениям (например, стремление к получению политических знаний или негативное к этому отношение, установка на активное или пассивное участие в политической деятельности).

Целенаправленность и результативность политического действия в немалой степени зависят от такого компонента политической культуры, как информированность её носителей она делает политическую культуру более динамичной открытой, повышает степень её воздействия на ход политических процессов, расширяет арсенал средств, моделей политического поведения, способов осуществления политической власти и воздействия на неё.

Огромная роль информации в политике определяется следующими обстоятельствами. Очевидна невозможность осуществления властных, политических действий без организации. Но организация предполагает коммуникацию, смысл которой – в передаче структурированных отношений, а это и есть информация. Характер, содержание отношений (их полнота, истинность или ложность), способы передачи оказывают мощное воздействие на облик политики, ограничивают или расширяют возможность участия в ней индивидов и реализации поставленных ими целей. Богатство информации и её доступность формируют важное для рациональной политической культуры качество политического реализма, освобождающего человека от подчинения мифологизированным представлениям, ложной статистике, искаженным данным о своем месте среди других народов и обществ. Приходящая с информированностью осведомленность увеличивает интеллектуальную основу политического действия, выводит его из-под влияния случайных и иррациональных факторов, всякого рода политико-идеологических обстоятельств, не имеющих никакого отношения к действительному положению вещей.

Связь политической культуры с регуляцией политических отношений, её практическая направленность требуют наличия её в структуре элемента, в котором бы и происходил переход от ценностей, идеалов политической деятельности к средствам – практическим факторам её регуляции. Для этого тот или иной фрагмент политического сознания должен приобрести качество нормативности, стать правилом поведения, принятым в данной политической общности и регулирующим отношения в ней. Нормативная регуляция означает, что индивиду или группе в целом предписывается, «задаётся» определённый должный вид поведения, его форма, тот или иной способ достижения цели, реализация намерений; «задаётся» должная форма и характер отношений и взаимодействия людей в обществе. Поскольку нормы носят волевой характер, обращены к действующему индивиду, сознанию, благодаря им, обретает властные функции, что позволяет политической культуре обеспечивать выполнение таких её важных задач, как регуляция общественных отношений, ориентация поведения людей на политические ценности и

идеалы, политическая социализация, приобщение индивидов и социальных групп к активной политической деятельности.

Среди политических норм, выделяют спонтанно возникающие нормы-обычаи (например, неписанные правила отношений между чиновниками, нормы дипломатического этикета); санкционированные нормы-предписания, специально установленные для регулирования определённого вида политических отношений (уставы политических организаций, программы партий, регламенты деятельности органов власти, международные договоры). В политике ведущая роль принадлежит именно нормам-предписаниям. Они характеризуются чётко очерченными границами отношений, на которые распространяются их регулирующие действия, детальной регламентацией предпринимаемых действий, как правило, оговаривают санкции за нарушения.

Роль, место таких норм в политической деятельности можно уподобить месту права как системы санкционированных государственных норм поведения граждан. Правда, эти нормы менее определены и кодифицированы, чем нормы права, но это объясняется тем, что нормы политической культуры призваны регулировать гораздо более сложные системы общественных отношений и социальных действий с менее предсказуемым и обширным комплексом последствий. Их регулятивная функция более многосторонняя, а характер действий субъекта, которые они предписывают, довольно многозначен и степень свободы выбора высока.

Нормы упорядочивают политические и социальные отношения, становясь принципами действия политических организаций. Поэтому политическая культура включает не только приемлемые и желательные образцы поведения, но и способы его организации, а также способы организации, функционирования власти. Она является не только показателем, фактором политического поведения масс, но и моделью строительства аппарата управления и руководства. Эти проявления политической культуры взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Решающее значение для воплощения политической культуры в реальные политические отношения имеет свойство идеологических принципов становиться принципами организации. Когда это происходит, мы имеем дело с политическими институтами – политическими отношениями, возникающими и функционирующими на основе норм. Так возникают партии, различные виды государственной службы и государственных органов, гражданство, правосудие, средства массовой информации.

Нравы в политической жизни – это нормы поведения, имеющие особое значение, образцы поведения, отвечающие чтимым в обществе ценностям. Нравственные нормы связаны с доминирующими в том

или ином обществе представлениями о добре и зле, порядочности, целесообразности (однако содержание этих представлений может не совпадать у разных народов и изменяться в зависимости от исторической эпохи). Серьезные отклонения от принятых нравственных норм всегда воспринимаются как скандалы.

Уровень политической культуры общества и каждого его отдельного члена определяется мерой включения ценностных установок, норм в конкретное политическое действие. Именно в политических институтах опредмечивается активная политическая деятельность. В процессе институализации политическая культура становится достоянием всего общества. Можно сказать, что если политическая культура есть мера развития политической деятельности, то мерой самой политической культуры является степень её институализации, ибо только она, в конечном счете, обеспечивает возможность воздействовать на политические процессы, регулировать их.

Важными элементами политической культуры являются *политические символы*, способствующие сплочению больших масс людей, четкой ориентации их политического поведения. Политическая символика – мощный фактор социализации, акцентирования социального влияния на наиболее значимых для политической системы ценностях. Политический символ – это условный образ важнейших политических идеалов, важнейшее средство их пропаганды и утверждения, зримое выражение приверженности их носителя к определённой позиции в политике. Именно такую смысловую нагрузку несут на себе гербы государств, эмблемы политических партий, цвета национальных флагов, ордена и многое другое. Например, изображения растений (кленовый лист в Канаде) или изображения животных (орел в Германии, России).

Политика буквально насыщена символическими действиями и фигурами, знаками. Символ – это образ идеи, знак определенного политического субъекта, к нему прибегают всякий раз, когда возникает необходимость обеспечения участия в политике большой массы людей. Для многих людей именно с понимания политической символики начинается процесс освоения политической реальности, ведь символ характеризуется многослойностью и многозначностью и требует активной умственной и рассудочной работы воспринимающего субъекта. Символ составляет средство общения между людьми, призванное представлять тот или иной объект, социальную общность, идею.

Символы выполняют объединяющую и мобилизирующую роль, служат средством агитации, обозначения политической позиции и даже устрашения противника. Вообще знаковые системы, с помощью которой организуется и направляется политическая жизнь, весьма разнообразны: это стиль политической речи и административной документации, характерные обороты выступлений, политических деклараций и документов, специфические политические «литургии» (национальные праздники, официальные визиты, церемонии), это и архитектура официальных зданий и монументов, принятый в данной среде стиль одежды.

В политическую культуру включаются не только достижения нормы и идеалы, к которым люди стремятся в политике, но и средства, которые они используют для достижения, реализации этих идеалов. Именно в средствах осуществляется решающий, критический для политики переход от идеи к политической практике. Средства деятельности вообще служат культурным важнейшим феноменом, в значительной степени определяют уровень развития культуры данного общества. Можно сказать, что каждая эпоха отличается не столько тем, к чему люди стремятся в политике, сколько тем, как, какие средства они используют для достижения этих целей и идеалов.

Всякое значительное преобразование в политике требует обновления, внесения разнообразия в средства её осуществления. При этом необходимо иметь в виду, что средства, это, видимо, наименее подвижный элемент политической культуры, а набор используемых средств, степень их распространения, мера усвоения обществом и эффективность определяются двумя важнейшими факторами.

Во-первых, существует осязаемая зависимость возможности использования средств от накопленного людьми исторического опыта только через такую проверку и подтверждение та или иная норма политического поведения становится его средством – социально приемлемым и распространённым способом достижения желаемых политических результатов.

Во-вторых, богатство или бедность арсенала средств политического действия зависит от общей культуры общества, именно в этой сфере формируются, закладываются предпосылки выбора средств, адекватных целям. Выбор направлений, средств политики определяется таким компонентом политической культуры, как политическая ориентация – готовность субъекта к определённому типу политического действия.

Видов политической ориентации множество, их можно разделить по нескольким основаниям. По отношению к различным типам политической деятельности выделяют следующие.

Установка на политическое отчуждение, выражающаяся в неприятии всего, что связано с политикой, как возможной сферой социальной активности, сосредоточении сил на решении проблем личной жизни при их чётком сознательном дистанцировании от проблем общего, политического характера.

Ориентация на политически пассивное поведение, в рамках которого человек не чувствует себя и не стремится быть субъектом, носителем активности. В рамках такой ориентации осуществляется чисто принудительный контакт с политической властью, социальные перемены рассматриваются как необходимые и желательные, но происходящие как бы сами по себе, без активных и целенаправленных усилий субъекта.

Господство подобной ориентации оборачивается, в конечном счете, утратой возможности влияния и социально-политические процессы и события. Готовность к политически активному поведению, которое может осуществляться как в рамках традиционных политических организаций и структур, так и вызывать и формирование новых политических объединений и структур. Данный тип политической ориентации является чрезвычайно разнородным и по целям, и по спектру методов деятельности, и по организационному оформлению политических действий. Третьим, возможным основанием для различения политических ориентаций, может быть отношение к средствам политической деятельности.

В состав политической культуры входит также обширная группа компонентов, с помощью которых осуществляется организация политической жизни, поддерживается её устойчивость: традиции, передающие от поколения к поколению модели политического поведения, а также процедуры. И те, и другие играют весьма заметную роль в политическом процессе и действии.

В своём политико-культурном аспекте процедура – это вид политической традиции, ритуал, который характеризуется жёсткой формализацией, строгой последовательностью действий (нарушение её чревато различными осложнениями и является крайне нежелательным), направленных на достижение обозначенной заранее цели. За часто экзотической внешней стороной политического ритуала действует проверенный временем механизм, позволяющий, как правило, в острой политической ситуации (например, в момент смены власти, конфронтации правительства и оппозиции, внесения быстрых

политических изменений в систему) сосредоточить внимание не на форме или организации политического процесса (она в этом случае оказывается строго заданной), а именно на содержание возникшей проблемы, возможных способах её разрешения, оценке наиболее значимых последствий.

Можно сказать, что политическая культура представляет собой некое интегративное явление, знание которого позволяет раскрыть качественную сторону политического.

В политической культуре отражается широкий комплекс свойств, присущих процессам и явлениям политической сферы общества. В частности, в ней интегрируются определенные политические знания, ценностные и идеологические принципы, волевые и эмоциональные политические установки, традиции и нормы политического действия, институциональные формы и иные привычные средства достижения политических целей. Структуру политической культуры целесообразно привести в виде схемы (рис. 4).

Культура политического сознания	Культура политического поведения	Культура функционирования политических институтов
Политические представления и убеждения	Культура политического участия	Культура электорального процесса
Политические ценности, традиции, обычаи, нормы	Культура политической деятельности	Культура принятия и реализация политических решений
Политические установки		Культура восприятия политических конфликтов

Рис.4. Структура политической культуры

Следовательно, политическая культура имеет многокомпонентный характер. По крайней мере, в ее структуре можно выделить следующие элементы: когнитивный (англ. «cognitive» – познавательный); нормативно-оценочный; эмоционально-психологический; установочно-поведенческий.

Когнитивный элемент политической культуры составляют доминирующие в обществе или наиболее характерные для той или иной социальной группы типичные, укоренившиеся представления о разных аспектах политической жизни общества: о политической системе и ее отдельных институтах; о политическом режиме, механизме власти и управления; о принятии решений и их реализации; о носителях властных полномочий; о собственном месте в политической жизни, компетентности и эффектив-

ности участия в политической деятельности. В качестве когнитивного элемента политической культуры выступают устойчивые стереотипы политического сознания во всех его формах и проявлениях. Стереотипы политического сознания могут носить характер теоретических обобщений. Во всех случаях источниками их формирования выступают как правдивая информация, так и непроверенные факты, слухи и дезинформация. Однако независимо от того, являются ли сложившиеся политические представления правдивыми или ложными, соответствующий носитель политической культуры руководствуется ими в своей деятельности как истинными. Устойчивые политические представления весьма существенным образом влияют на развитие политического процесса, они являются необходимой предпосылкой его определенности, последовательности и предсказуемости.

Нормативно-оценочный элемент политической культуры образуют характерные для данного общества, отдельного индивида политические ценности, нормы, цели, идеалы. Нормативно-оценочный компонент политической культуры является своеобразным эталоном, по которому данный социальный субъект дает оценку существующим политическим отношениям, ходу политического процесса, выносит вердикт об их соответствии или несоответствии своим социально-политическим нормам, целям и идеалам. Содержание и направленность устойчивых ценностных ориентации обуславливают место политических явлений в жизни личности, группы, общества.

Эмоционально-психологический компонент политической культуры составляют чувства и переживания, которые испытывают социальные субъекты в связи с их участием в политических процессах. К таким чувствам и переживаниям можно отнести, например, жажду социальной справедливости, нетерпимость к социальному и национальному угнетению, любовь к родине, ненависть к врагам, эмоциональный подъем по поводу политических побед или, напротив, мучительные переживания в связи с постигшим поражением. Эмоциональные чувства и психологические переживания составляют неотъемлемую сторону политического сознания и поведения. Сопровождая практически любые проявления социальной активности субъекта и направляя ее на достижение жизненно значимых целей, эмоции и чувства выступают одним из главных элементов механизма регулирования политических отношений. Развитая политическая культура предполагает формирование у ее носителей устойчивых стереотипов в области эмоций, чувств и переживаний. Эмоционально-психологический компонент политической культуры включает в себя также и иррациональные факторы в сознании и поведении, которые представляют собой

сложные и не поддающиеся простому причинно-следственному объяснению побудительные мотивы в действиях людей. Такие факторы проявляются в форме политических мифов, которые есть не что иное, как вера людей в то или иное «светлое», «прекрасное» будущее. Как и предубеждения, политические мифы есть продукт эмоциональной деятельности людей, опирающийся на общественные авторитеты. Но в отличие от предубеждений они характеризуются относительной долговечностью и продолжают существовать при определенных изменениях в политической обстановке. Сказанное о сущности политических мифов вовсе не означает, что в их структуре отсутствует какое бы то ни было рациональное содержание и что их следует полностью отождествлять с фальшью. Напротив, политические мифы теснейшим образом переплетены с определенными знаниями и представлениями о социальной действительности. Однако более важной является их функция регулятора политического поведения на основе эмоционально-психологических механизмов. Они выступают в роли своеобразного компенсатора недостатка научных знаний в сфере политики.

Как известно, наука может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Таковую уверенность придает политический миф, который и есть иррациональная по своей природе абсолютная вера в конечную победу, в достижимость поставленных целей. Вот почему каждое крупное политическое движение стремится облечь свои цели в формы мифа, принимаемого массами как надежда, наполняющая смыслом и воодушевляющая их коллективные действия.

Установочно-поведенческий компонент политической культуры составляют политические установки и стереотипы поведения, которые способствуют проявлению представлений и ценностей в практической реализации. В целом политическая установка – это отношение субъекта к политическим явлениям. Политическое поведение – это тот или иной способ реагирования субъекта на происходящие события. Политическая установка и политическое поведение существуют в органическом единстве, их устойчивые стереотипы составляют непрменный компонент политической культуры общества и личности.

Таким образом, все рассмотренные основные элементы политической культуры относительно самостоятельны и вместе с тем взаимосвязаны, тесно переплетаются, образуя специфическую целостность. Характер политических знаний и представлений, ценностей и убеждений, эмоциональных состояний и психологических чувств, позиций и

установок, преобладающих образцов поведения, определяют содержание политической культуры, присущей данному социальному объекту.

1.4. Типология политических культур

Вопрос о типах политической культуры обусловлен многообразием политических систем, различием социального, экономического, политического и культурного развития стран, их исторических традиций. К примеру, если применить формационный критерий типологии политической культуры, то тип политической культуры соответствует типу общественной формации. Каждая формация (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая) представляет собой целостность, в которую органически вплетаются наряду с другими элементами и политические знания, убеждения, ориентации, политическая деятельность.

Исследование учеными политической культуры в различных странах показало, что можно выделить следующие типы политической культуры.

Закрытый тип отличается политической замкнутостью и сориентирован на личностные политические ценности и нормы. Четко привержен к личным этническим, религиозным, историческим, социальным традициям и развивается в режиме политико-культурной автономии.

Открытый тип восприимчив к культурному опыту других и имеет богатые политические традиции, корректируемые в соответствии с изменяющимися реалиями общества;

В отношении современных цивилизованных обществ при определении типа политической культуры критерием целесообразно избрать тип политического режима. Политический режим всегда порождает соответствующую ему модель политической культуры, характеризующуюся определенными признаками. Можно выделить следующие более или менее отчетливо очерченные крупные типы политической культуры: тоталитарную, авторитарную, демократическую. В чистом виде эти типы функционируют редко, чаще встречаются смешанные формы. Между ними располагается целый спектр всевозможных региональных, национальных и иных вариантов и разновидностей политической культуры.

Тоталитарный тип характеризуется культом власти, доминирование государства над гражданским обществом, партии над государством; искусственное разделение общества на враждебные силы; партийный и идеологический монизм; господство мифов и различного рода мистификаций; сведение всех форм человеческой деятельности к

коллективным. Политический язык формализован и идеологически жестко определен.

Авторитарный тип политической культуры отличается от тоталитарной тем, что в нем уже отсутствует культ власти, ее обожествление и народ осознает фактор насилия власти над собой; контроль государства над обществом и его гражданами не носит тотального характера; возможен ограниченный плюрализм. Для данного типа свойственна неустойчивость общественных настроений, повышенная восприимчивость к демагогии, примитивность представлений о политическом процессе. К основным ценностям относятся: «единая идеология», «политический порядок», «поддержка государственной политики», «политическое единство».

Демократический тип политической культуры определяет доминирование гражданского общества над государством; подконтрольность власти обществу; господство права в обществе, приверженность граждан законам и уважение их; самоценность индивида, его прав, свобод; высокую активность и ответственность, свободу выбора; плюрализм в общественном мнении, гласность; определенный консенсус между основными социальными группами и представляющими их партиями, организациями.

Рыночный тип рассматривает политические процессы как акты свободного обмена продуктами политической деятельности и ориентируется на конкурентную борьбу. Политика здесь выступает как вид бизнеса, политики – как тип бизнесмена, а политические решения – как торговые сделки.

Этатистский тип. Особенностью этого типа является представление о необходимости жесткого контроля и регулирования со стороны государства за политическими, экономическими и социальными процессами и явлениями, ориентация на силовые методы разрешения социальных конфликтов.

Основанием этих типологии политической культуры предлагается ориентация общества на такие регулятивные механизмы политической системы, как рынок и государство.

Развивая указанные типологии, В. Розенбаум выделяет: «фрагментированные» и «интегрированные» типы политической культуры.

Фрагментированный тип характеризуется отсутствием консенсуса относительно принципов политического устройства общества. Этот тип господствует в большинстве африканских и латиноамериканских стран, отчасти в Северной Ирландии и Канаде. В его основе лежат социальная, социокультурная, конфессиональная, национально-этническая фрагменты общества. Это создает благоприятные условия

для идеологической непримиримости и бескомпромиссности между конфликтующими группами, препятствует выработке неких общепринятых правил политической игры.

Интегрированный тип отличается наличием сравнительно высокой степени консенсуса по основополагающим вопросам политического устройства, преобладанием гражданских процедур в улаживании споров и конфликтов, низким уровнем политического насилия, высокой степенью различных форм плюрализма.

Можно назвать типологизацию, предлагаемую Д. Элейзаром. По его мнению, существует три основных типа политической культуры: *моралистическая, индивидуалистическая и традиционная*. Другой американский политолог У. Блюм обосновал необходимость выделения только *либеральной и коллективистской* политических культур. Наиболее разработанную классификацию политических культур выделил польский ученый Е. Вятр. По его мнению, рабовладельческому и феодальному обществу соответствует тип *традиционной* политической культуры, характеризующийся признанием священного характера власти и традиции в качестве регулятора политических отношений. В рамках данного типа политической культуры ученый выделяет племенную, теократическую и деспотическую ее разновидности, которые могут различным образом сочетаться друг с другом. В буржуазном обществе Е. Вятр выделяет два основных типа политической культуры: демократический и автократический. Первый характеризуется высокой активностью граждан и их широкими политическими правами. Второй тип политической культуры в качестве идеала государства признает сильную и неконтролируемую власть, ограничивающую демократические права и свободы граждан.

На Западе в 60-е г. XX в. широкую известность получила типологизация политической культуры, которую предложили американские политологи

С. Верба и Г. Алмонд. Они выделяют три основных типа, сосредоточивая внимание на ценностях, образцах поведения, способах организации власти. И эти три «чистых» типа политической культуры основываются на результатах сравнительного анализа политических культур, существующих в различных странах (Англии, Германии, Италии, США, Мексики) в зависимости от степени ориентации людей на участие в политической жизни, в обеспечении функционирования политической системы. Исходным пунктом их подхода является конструирование трех «чистых» типов политической культуры и выведение из них смешанных типов политической культуры. «Чистыми» типами, по их определению, являются *патриархальная* (провинциалист-

ская), *подданническая* и *активистская* (гражданская или партиципаторная) политические культуры.

Патриархальная (от англ. *parochia* – имеющий местное значение, приходской) политическая культура присуща социальным общностям, политические интересы которых не выходят за рамки своей общины, деревни или района. Ее отличительной чертой является полное отсутствие у членов сообщества интереса к политическим институтам, к центральным властям, т.е. аполитичны. Как местные вожди, так и подданные не испытывают никакого чувства к центральному правительству, их отношение к нему не определяется никакими нормами. Данный тип политической культуры характерен для молодых независимых государств Африки и Азии, в которых политическая культура оказывается наслоением местных субкультур. В современной действительности самыми близкими эквивалентами такой политической культуры могут быть отношения, существующие в африканских племенах.

Подданническая (от англ. *subject* – поданный) политическая культура отличается сильной ориентацией социальных субъектов на политическую систему и результаты деятельности властей, но слабым участием в обеспечении функционирования этой системы. Носители подданнической политической культуры осознают существование специализированных политических институтов, имеют к ним отношение негативное или позитивное, но не склонны принимать участия в политической деятельности. От центральной власти, подданные в этом случае ожидают либо приказов, либо благ. Этот тип политической культуры сформировался в условиях феодального общества, когда существовала жесткая иерархия отношений между разными «этажами» политической системы. Согласно традиции, нижестоящие подданные должны были с почтением относиться к вышестоящим. Во многих политических культурах и до настоящего времени присутствует подобная «почтительная» модель отношений.

Партиципаторный (от англ. *participation* – участие) или *гражданская*, политическая культура характеризуется сильной ориентацией на существующую политическую систему и на активное участие в политической жизни общества. Носители такой культуры заинтересованы не только в том, что им дает политическая система, но также и в том, чтобы играть активную роль в обеспечении функционирования ее институтов. К власти они относятся не только в плане необходимости подчинения ее предписаниям и решениям, но в плане необходимости своего участия в процессах выработки, принятия и выполнения этих решений. В силу указанных черт данного типа политической культуры его принято называть также «культурой участия» (на выборах, демонстрациях).

В реальной жизни «чистые» типы политической культуры не встречаются, они сосуществуют, не вытесняя друг друга. Из смешения элементов этих трех чистых типов возникают еще три вида политической культуры: *патриархально-подданническая*, *подданническо-активистская* и *патриархально-активистская*. Именно эти смешанные типы политической культуры, по мнению американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы, преобладают в истории различных обществ. В любом обществе можно найти людей без ярко выраженной ориентации на политическую систему; «подданных», готовых к подчинению власти, но не проявляющих стремления оказать воздействия на правительство; «активистов», ориентирующихся на участие в принятии решений, активно артикулирующих свои интересы. Например, для политической культуры Великобритании XX века характерно сочетание подданничества, олицетворяемого институтом монархии, и ориентации на участие.

Различия в представлениях об идеальном политическом порядке в идеологических взглядах ведут к появлению в обществе групп, различающихся по своему восприятию сложившейся системы политической власти, ориентирующихся на различные системы политических ценностей. В зависимости от того, насколько глубоки эти различия, принято выделять следующие виды политической культуры:

консенсуальные политические культуры. В рамках таких культур существует согласие относительно основных принципов политического порядка, основных политических ценностей, но при этом имеется возможность выражения специфических групповых взглядов на проблемы политического развития, есть идеологический плюрализм, в основе которого лежит общность взглядов по базовым принципам организации социальной и политической жизни;

сегментарные политические культуры, когда представленные в обществе системы политических ценностей не только не совпадают по базовым принципам, но даже противостоят друг другу. В рамках этого типа наряду с основной, доминирующей политической культурой обычно существуют и культуры групп, отличающиеся негативной ориентацией на имеющийся политический порядок, образующие своеобразные сегменты, самодостаточные и стремящиеся к изоляции и противостоянию с основным типом;

поляризованные политические культуры, отличающиеся разделением общества на две группы, ориентирующиеся на противоположные системы политических ценностей, например, на сторонников либеральной идеологии и сторонников коммунистической идеологии. Ценностный раскол общества обычно сопровождается острой идеологи-

ской и политической борьбой, каждая из сторон конфликта претендует на право определять базовые политические ценности общества.

Согласно концепции Г.Алмонда и С.Вербы, политическая культура западных стран представляет особый вид смешанной культуры, которую они назвали культурой гражданственности. Ее наиболее характерная черта – рационально-активное поведение граждан, которое соответствует демократической политической системе. Содержание идеального типа культуры гражданственности Г. Алмонд и С.Верба раскрыли через набор качеств, которыми обладал её носитель:

1) общая положительная оценка значения деятельности национально-го правительства для него лично и глубокое сознание этого факта;

2) высокий уровень интереса к деятельности правительства и хорошая осведомлённость в этой области;

3) чувство гордости за политические институты своей нации;

4) ожидание того, что ему будет оказано равное и внимательное отношение со стороны официальных лиц;

5) желание обсуждать вопросы политики публично или в кругу друзей и знакомых;

6) открытое и лояльное проявление оппозиционных настроений;

7) чувство удовлетворения в связи с проведением общенациональных политических мероприятий, например кампаний по выборам;

8) компетентность суждений по поводу правительственной политики и развитое чувство обязанности оказывать воздействие на эту политику лично или совместно с кем-нибудь из сограждан;

9) компетентность в использовании правовых установлений в целях успешного противодействия актам произвола;

10) вера в то, что демократия участия является необходимой и желательной системой государственного управления.

Однако результаты собственных эмпирических исследований Г. Алмонда и С. Вербы показали утопичность их предположений о всеобщем участии граждан в политике, поэтому и их выводы о культуре гражданственности существенно корректируются. «В идеальной культуре гражданственности, – замечали они, – активность и вовлечение граждан должны уравниваться некоторой дозой пассивности и неучастия» [14].

Идеалы политической культуры западного типа восходят к полисной (городской) организации власти в Древней Греции, предполагавшей обязательность участия граждан в решении общих вопросов, а также к римскому праву, утвердившему гражданский суверенитет личности. Огромное влияние на их содержание оказали и религиозные ценности христианства, прежде всего, протестантской и католической

его ветвей. Специфика же восточных норм и традиций коренится в особенностях жизнедеятельности общинных структур аграрного азиатского общества, формировавшихся под воздействием ценностей арабо-мусульманской, конфуцианской и индо-буддийской культуры.

Построение теоретической модели политической культуры должно осуществляться с учетом всех ценностных параметров и критериев, характеризующих степень культурной оснащенности ее носителей, всего общества. Без «погружения» человека в соответствующую культурно-цивилизационную среду и ее анализа невозможно понять природу социо-культурных и ценностных мотивов политического поведения и деятельности людей. Здесь в качестве образца применима британская политическая культура.

Многие западные политологи, описывая британскую политическую культуру, основной акцент делают на ценностях послушания, почтения к властям, на легализме политического сознания англичан, их привязанности к викторианским моральным нормам и традициям. Можно назвать некоторые важнейшие черты британской политической культуры: традиционализм, элитаризм, индивидуализм, викторианские ценности как хороший тон сегодняшних английских политиков. Весьма плодотворной в этой связи представляется сравнительный анализ основных характеристик западной и восточной культур, их политической сферы. В целом, наиболее существенные различия этих ценностных ориентаций граждан в политической жизни общества проявляются в следующем:

- ЗАПАД. Убежденность, что власть может покоиться на физическом, духовном или ином превосходстве человека над человеком.
- ВОСТОК. Уверенность в божественном происхождении власти, не связанном ни с каким человеческим достоинством.
- ЗАПАД. Отношение к политике как к разновидности конфликтной социальной деятельности, которая строится на принципах честной игры и равенства граждан перед законом.
- ВОСТОК. Отношение к политике как к подвижнической, недоступной всем деятельности, подчиненной кодексу поведения героев и принципам божественного правления; отрицание случайности политических событий и понимание политики как средства утверждения консенсуса, гармонии и мира.
- ЗАПАД. Осознание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий, отношение к политическим правам как к условию укрепления права собственности; примат идеалов индивидуальной свободы.

- ВОСТОК. Отрицание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий, потребность в посреднике в отношениях между индивидом и властью; приоритет идеалов справедливости; политическая индифферентность личности.

- ЗАПАД. Признание индивида главным субъектом и источником политики, отношение к государству как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности, орудию предпринимательской деятельности индивида и группы.

- ВОСТОК. Признание главенствующей роли в политике элит и государства, предпочтение патроната государства над личностью; признание приоритета над личностью руководителей общин, сообществ, групп; доминирование ценностей корпоративизма.

- ЗАПАД. Предпочтение личностью множественности форм политической жизни, составительного типа участия во власти, плюрализма и демократии; предпочтение усложненной организации власти (наличия партий, разнообразных групп давления).

- ВОСТОК. Предпочтение личностью исполнительских функций в политической жизни и коллективных форм политического участия, лишенных индивидуальной ответственности; тяготение к авторитарному типу правления, упрощенным формам организации власти, поиску харизматического лидера.

- ЗАПАД. Рациональное отношение к исполнению правящими элитами и лидерами своих функций по управлению обществом, понимание необходимости контроля за их деятельностью и соблюдения правил контрактной этики.

- ВОСТОК. Обоожествление (сакрализация) правителей и их деятельности по управлению обществом, отсутствие убежденности в необходимости их контроля.

- ЗАПАД. Примат общегосударственных законов и установлений (кодифицированного права) над частными нормами и правилами поведения, понимание различий в моральной и правовой мотивации политических действий граждан.

- ВОСТОК. Приоритет местных правил и обычаев (местного права над формальными установлениями государства, тенденция сглаживания противоречий между нравственными традициями общности и законодательными установлениями как мотивами политического поведения).

- ЗАПАД. Достаточно ощутимая идеологизированность политических позиций граждан.

- ВОСТОК. Менее выраженная идеологизированность позиций, веротерпимость (за исключением исламских течений).

В классическом виде названные ценности и традиции взаимодействия человека и власти формируют органически противоположные политические культуры (например, в США и Иране, Франции и Кампучии). И даже перестройка политических институтов по образцам одного типа культуры не может порой поколебать устойчивость отдельных ценностей прежней культуры. К примеру, в Индии, где в наследство от колониального владычества Великобритании страна получила достаточно развитую партийную систему, парламентские институты, по-прежнему доминируют архетипы восточного менталитета. И поэтому на выборах главную роль играют не партийные программы, а мнения деревенских старост, князей (глав аристократических родов), руководителей религиозных общин и т.д. В то же время и в ряде западноевропейских стран повышенный интерес к религиям и образу жизни на Востоке также никак не сказывается на изменении параметров политической культуры.

Правда, в некоторых государствах все-таки сформировался некий синтез ценностей западного и восточного типов. Так, например, технологический рывок Японии в клуб ведущих индустриальных держав, а также политические последствия послевоенной оккупации страны, позволили укоренить в ее политической культуре значительный заряд либерально-демократических ценностей и образцов политического поведения граждан. Весьма интенсивное взаимодействие Запада и Востока протекает и в политической жизни стран, занимающих срединное геополитическое положение (Россия, Казахстан и др.), – формируется определенный симбиоз ценностных ориентаций и способов политического участия граждан.

В общем, плане можно выделить следующее. Для восточных культур характерно традиционное критическое отношение к индивидуалистической (западной) ориентации, приводящей в их условиях к болезненному разрыву солидаристско-общинных отношений. На Востоке распространены трансцендентные жизненные ориентации, обеспечивающие в незападных цивилизациях высший, конечный смысл земной деятельности. В восточных культурах наблюдается отсутствие культа вещного фактора как доминирующего в социальных отношениях над непосредственно межличностными отношениями.

Для детального рассмотрения данного вопроса можно сделать теоретический экскурс в советскую политическую культуру. Сохранение в советское время в качестве общепринятых стандартов политического поведения подданных политических ориентаций, о широком участии населения в политике, было обусловлено рядом причин:

- преодоление социально-экономической культурной отсталости страны можно было обеспечить усилением интегрирующей и мобилизирующей роли государства;

- концентрация экономической, политической и идеологической власти в руках новой, партийной номенклатуры, которая стала олицетворять собой государство, привела к поглощению индивида обществом;

- легитимизация партийно-государственной власти, утверждение ореола ее святости, высшей и неоспоримой ценности по сравнению с любой другой формой лояльности характерны для стран со значительным удельным весом маргинальных групп. Именно они стали социальной базой советского тоталитарного режима.

В целом особенности подданнической политической культуры советского типа раскрываются через характеристику устойчивых черт, элементов политического сознания (политического мышления, установок, ценностей и стандартов политического поведения), которое определяется как бюрократическое по своему содержанию. Соответственно к числу особенностей советской политической культуры относятся:

- 1) иерархичность как наиболее существенная черта любого бюрократического сознания. Высшему слою бюрократической иерархии принадлежит монопольное право на истину в последней инстанции, моральные оценки зависимому же населению остаются бездумное принятие и следование авторитарным формулам;

- 2) авторитет как основной принцип бюрократического сознания (КПСС), а сакрализация авторитета стала сущностью тоталитарного политического мышления. В таком сознании мир представлен целостно и лишен противоречий. Сверхцентрализация всех видов власти в тоталитарных обществах не только отчуждает человека от собственности и власти, но и поглощает его, лишает индивидуальности;

- 3) закрытость, состоящая в абсолютизации политических ценностей рабочего класса и полном отрицании таких достижений западной демократии, имеющих общечеловеческое значение, как правовое государство, принципы разделения властей, права человека, гражданское право;

- 4) абсолютизация революционных способов, преобразования общества, игнорирования эволюционных методов. Политический радикализм обусловлен наличием у субъекта политики упрощенной картины мира и завышенных социальных ожиданий. Низкий уровень общей культуры социальных субъектов вызывает состояние нетерпения, стремление к быстрой реализации собственных социальных ожиданий.

В целом типы политической культуры сменяются не сразу. Переходные периоды характеризуются многообразием политических ориентаций, частой сменой политических предпочтений, с использованием крайних форм (голодовки, забастовки, митинги). В этот период меняются социальные нормы, регулирующие поведение и формирующие определенный тип политической культуры общества. Таким образом, основные типы политической культуры выделяются на основании характера участия личности в политической жизни общества.

1.5. Формирование политической культуры

Политическая культура – продукт естественно-исторического развития. При этом большую роль в формировании политической культуры играют такие факторы, как социальная и политическая структура общества, характер общественных отношений, политические традиции, особенности национальной культуры и национальной психологии. Основные пути формирования политической культуры следующие:

- ❖ целеустремленная духовно-идеологическая, образовательно-просветительская деятельность государства, политических партий, средств массовой информации, общественно-политических организаций и движений;
- ❖ стихийное воздействие на уровне обыденного сознания в кругу друзей, в семье, трудовом или производственном коллективе;
- ❖ вовлечение граждан в практику общественно-политической жизни общества.

Названные выше силы не только формируют политическую культуру, но и участвуют в процессе внедрения ее в сознание людей, т. е. в процессе политической социализации. В этом плане необходимо *классифицировать политическую культуру в зависимости от субъекта политики*:

- политическая культура общечеловеческая;
- политическая культура народа, этноса, цивилизации;
- политическая культура национальная, региональная, субкультура;
- политическая культура социальной общности: интеллигенции, элиты, бюрократии, лидеров;
- политическая культура профессиональных, социально-демографических, религиозных и других групп;
- политическая культура личности.

В зависимости от сфер политического процесса:

- политическая культура властвования, управления;

- политическая культура политического участия;
- политическая культура политической оппозиции.

В зависимости от форм и методов осуществления власти:

- демократическая политическая культура;
- авторитарная политическая культура;
- тоталитарная политическая культура;
- политические культуры переходных типов.

В зависимости от характера участия в политике:

- гражданственная, демократическая;
- подданническая;
- приходская.

В зависимости от места в политической системе:

- доминирующая политическая культура (субкультура).

По степени распространения:

- массовая или элитарная политическая культура.

В качестве основных носителей политической культуры выступают субъекты политических отношений: личности, социальные группы, классы, общество, институциональные субъекты власти.

Государство (законодательные исполнительные, судебные органы)	Политические партии и общественные организации	Средства массовой информации	Общественно-политические академические институты
Религия	Армия	Неформальные движения	

Рис. 5. Субъекты формирования политической культуры общества

Политическая культура общества – это преимущественно политическая культура, доминирующая социальные группы. Она отражает главным образом интересы, общественное положение и особенности исторического развития соответствующей социальной группы. Вместе с тем политическая культура общества несет на себе печать исторических традиций, национальных, духовных, географических, культурных, религиозных факторов, унаследованных от прошлого. Складывающаяся в обществе политическая культура по ходу исторического развития приспосабливается к социальным, в том числе групповым интересам, носитель которых занимает в политической системе господствующее положение. Со сменой приоритетов в общественном развитии, обусловленной выдвижением на первый план иных социальных интересов, доминирующая политическая культура претерпевает определенные изменения, которые не происходят быстро и автоматиче-

чески, поскольку в данном случае затрагиваются глубоко укоренившиеся политические стереотипы.

Личность под воздействием политической культуры социальной группы и общества воспринимает стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные социальной среде, в которой данная личность находится. Вместе с тем политическая культура каждого человека характеризуется индивидуальными чертами, в которых отражены личный опыт, уровень знаний, приверженности определенным ценностям, степени гражданской активности, в стиле поведения.

Политическая культура – это совокупность средств, каналов, моделей поведения, через которые осуществляется вхождение человека в политику и его деятельность в ней. Ведь для определения её качеств, направленности, социального значения важны формы связи между политическими институтами и личностью, между сознанием и поведением людей в сфере политических отношений. Эта практическая функция сознания, идея единства всех духовных компонентов политической жизни, а также влияние прошлого политического опыта на актуальное политическое действие и отражаются в категории политической культуры. Она воплощает *комплекс специфических для политики средств регуляции и детерминации деятельности*. Политическое событие, например, может быть вызвано голодом, но может наступить и как реакция на нарушение политических прав, привилегий и т.д. В этом случае уровень политической культуры людей, способных откликнуться по второму поводу, естественно, выше, нежели людей, не подверженных воздействию таких специфичных только для политики факторов. В целом, политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социальной группы и общества.

1.6. Политическая культура казахстанского общества

Происходящие с первой половины 90-х годов XX века изменения в стране вызвали определенную трансформацию в политической культуре казахстанского общества. Политическая культура постсоветского Казахстана представляет собой синтез разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности. Формирование рыночных отношений, самостоятельного хозяйствующего субъекта, многообразие форм собственности, социальных интересов создает условия для изменения типа политической ориентаций. Для политической культуры переломного, переходного (транзитного) периода, как правило, характерна известная неустойчивость. Эти тенденции в полной мере нашли свое проявление в политической культу-

ре казахстанского общества в 90-е годы XX века. Надо заметить, что развитие рыночных отношений и политической демократии в обществе меняет источники и способы формирования политической культуры.

В хронологической последовательности необходимо рассмотреть некоторые особенности политической культуры переходного типа. Транзитный этап общества предполагает такую его трансформацию, при которой в обществе сохраняются остатки прошлого в политике, экономике, социальных отношениях, культуре и возникают элементы настоящего зерна будущего. В применении к политической культуре это означает, что в течение более или менее продолжительного времени она будет иметь смешанный характер, так же как и многие другие политические и экономические институты и явления. Эта «смешанность» выражается в том, что в ней будут сохраняться элементы старой, тоталитарной и утверждаться элементы новой, демократической политической культуры. Вместе с тем в ходе общего процесса политической трансформации в Казахстане зреют черты будущего гражданского общества.

Как справедливо отмечает А.Д. Дононбаев: «Политическая культура Центральной Азии на нынешнем «переходном» этапе предстает как некий симбиоз политических и нравственно-этических новаций, норм и элементов прошлого, настоящего и будущего. В политико-культурологическом развитии общества и человека в этом регионе можно проследить влияние нескольких цивилизационных этапов: до исламского, российского, советского, постсоветского» [15]. Эта констатация относится и к Казахстану. При этом по нашему мнению, в настоящее время проявляется главным образом второе (исламское) направление и условно объединяется общим понятием три последних – евразийское. Неслучайно, «знамя» евразийства первым поднял Казахстан, благодаря которому оно стало важным фактором развития политических отношений и элементом «проникающим» в политическую культуру не только народов Центральной Азии, но и России, других стран СНГ.

На сегодня политическая культура многих стран СНГ, России, Центральной Азии, представляют собой синтез разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности. Ошибочно предполагать, что декларирование несостоятельности коммунистических ценностей и идеалов подданнической политической культуры советского типа может быстро привести к формированию политической культуры активной гражданственности. Важное значение для понимания казахстанской политической культуры имеет анализ особенностей политической культуры, сложившейся в России.

И в первом, и во втором случаях без учета «человеческого фактора» и особенностей традиции, истории народа, нации невозможно адекватно оценить целиком специфику формирования политической культуры в обществе. Например, на своеобразие политической культуры России большое влияние оказали занятые ею обширные континентальные пространства Евразии, сложные климатические условия, длительное развитие страны. Все это способствовало формированию таких стереотипов сознания и поведения людей, как неторопливость, консерватизм, терпение и стойкость, следование традициям, необходимость сильной власти в интересах обеспечения безопасности, державного единства.

Политическая культура казахстанского общества исторически связана с национальной традицией и формируется на протяжении длительного времени. Изучение традиций, культуры в ретроспективе истории народа, позволяет выявить причины специфики политического поведения казахстанцев. Составляющими элементами этой культуры являются национальный менталитет и национальный характер. Вспомним, что вкладывается в понятие менталитет. Под менталитетом нами понимается пласт сознания, где коренятся традиции, привычки, исторически обусловленные способы интеллектуального освоения мира, т. е. — «духовный инструментарий» народа. В этой связи выявляются черты национального характера как готовность казахского народа к сплочению, особенно в переломные, кризисные периоды в истории нации, выдержка и стойкость, рассудительность и неторопливость, добродушие и гостеприимство и т.д. Именно, на сегодня политическая культура в казахстанском обществе может формироваться на основе политической активности титульной нации.

Так формируется гражданская культура, которая имеет свой темп и динамику формирования, которые не совпадают с изменениями экономического и социального характера, хотя и испытывают их влияние. Формирование рыночных отношений, самостоятельного хозяйствующего субъекта, многообразия форм собственности, социальных интересов создает условия для изменения типа политических ориентаций. Однако объективно развивающиеся процессы социальной дифференциации только предполагают тенденцию складывания многообразия политических субкультур, но жестко предписывать ее не могут. Политическая активность может формироваться на основе конфессиональных и этнических предпочтений, представлений, которые определяются социально-экономическим положением конкретной группы, индивида. В условиях расширяющейся свободы в современном казахстанском обществе противоречиво взаимодействуют две тенденции: с одной стороны, доминирующим фактором социальной и политической активности становятся творческие и креативные начала личности, широта ее кругозора, склонность к разным преобразованиям; с другой —

преобладание в реально существующем общественном сознании населения страны ценностей равенства, коллективизма, справедливости обнаруживает высокую зависимость политических представлений от конкретного материального положения индивида.

Как отмечает группа казахстанских политологов, политическая культура Казахстана претерпевает серьезные изменения. И это связано с обретением независимости и провозглашением демократического пути развития. Хотя и декларируемая приверженность демократическим ценностям и модернизация институтов политической системы не означает изменения базового сознания общества и политического [16]. В Казахстане своеобразие общенациональной политической культуры на современном этапе определяется переживаемой ныне республикой исторической, экономической и социально-культурной ситуацией, характеризуемой понятием переходного периода. В экономике это переход к рыночным отношениям, в политике – построение демократического государства, в духовной жизни – возрождение историко-культурных ценностей, развитие современной демократической культуры.

Идея евразийства, выдвинутая Казахстаном, явилась как бы итоговым моментом особенностей исторического и культурно-политического развития Казахстана, в основе которого были заложены ориентация его народа на сотрудничество с другими народами, на компромиссы, мирное разрешение конфликтных ситуаций, взаимообмен и взаимообогащение духовными ценностями и трудовым опытом. В результате, в течение долгих веков, была выработана политическая культура, которой органически свойственны адаптационность (приспособляемость) и толерантность (терпимость). Эти качества приобретали особое значение для полиэтнического и поликонфессионального общества, сформировавшегося в республике в процессе становления и развития казахстанской государственности. Еще одна черта политической культуры казахской нации – исторически сложившийся с давних времен «стихийный» демократизм, благоприятствующий восприятию ею современных демократических ценностей, их использованию в государственном строительстве. Значение всех этих черт культурно-политического развития титульной нации, составляющих важный элемент в структуре ее менталитета, приумножается тем обстоятельством, что в нынешних условиях, когда в республике складывается плюралистический этап политической культуры, эти черты воспринимаются и в той или иной мере усваиваются другими народами.

Политическая и национальная стабильность в современном казахстанском обществе, готовность составляющих его социальных, профессиональных, региональных и других групп к поискам консенсу-

са, на основе взаимных уступок и согласования различных точек зрения в немалой степени определяется традиционными чертами исторического и политико-культурного развития Казахстана. Это развитие не исключает элементов нестабильности, конфликтности, социальной напряженности, но накопленный за десятилетие суверенного существования республики политический опыт также образует компонент политической культуры, позволяет с большим или меньшим успехом решать возникающие противоречия.

Формирование политической культуры в Казахстане, ее воспроизводство и последующее развитие происходит в процессе политической социализации в ходе которой человек включается в политическую жизнь казахстанского общества, усваивая принятые в данном обществе требования, нормы, ориентиры и стандарты политического поведения, позволяющие ему в рамках существующей политической системы, адаптируясь к ней, выполнять присущие ему социальные роли. Таким образом, политическая стабильность в казахстанском обществе на сегодняшний день создается не только благодаря эффективной социально-экономической политике, удовлетворяющей растущие потребности индивидов, но и путем целенаправленного формирования их политической культуры, составляющими элементами которой являются национальный менталитет и национальный характер.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ТИПЫ

Культура современного общества включает в себя множество культурных комплексов, которые могут быть взаимосвязаны (например, культурные комплексы деятельности по управлению людьми, по созданию материальных благ). Каждое общество имеет некоторую совокупность культурных образцов, которые принимаются и разделяются всеми членами общества. Эту совокупность принято называть доминирующей или всеобщей культурой. В то же время общество включает некоторые группы людей, которые развивают определенные культурные комплексы, не разделяемые всеми членами данного общества.

Каждая из групп людей, стоящих на разных экономических, политических, профессиональных ступенях в процессе распределения общественного продукта, обычно развивает способы поведения, отличающие ее от всего остального общества, а также свою культуру. Например, молодежь имеет свой специфический стиль поведения, выражающийся в одежде, определенном «жаргонном» языке общения, который взрослые не всегда могут понять. Таким образом, создается молодежная культура – в последующем субкультура молодежи. В любом обществе наряду с политической культурой существуют различные политические субкультуры. В политологической литературе «суб» в переводе с латинского языка означает «под», т.е. специфическая «подкультура» [17]. Одним словом, субкультура отличается от доминирующей культуры манерами поведения, языком, взглядами на жизнь, одеждой, прической и обычаями. Различия могут быть очень сильными, но субкультура не противостоит доминирующей культуре.

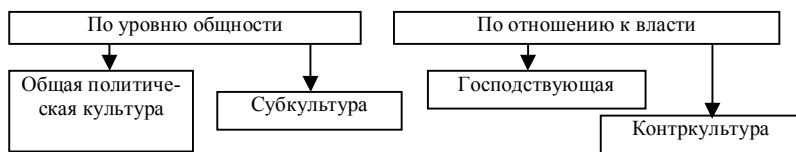

Рис. 6. Классификация политической культуры

Субкультуру можно рассматривать как совокупность политических взглядов, ориентации и образцов политического поведения, характерных для определенной социальной группы, отличающихся от ориентации и образцов, доминирующих в обществе. Каждая субкультура включает в себя то общее, что характеризует основную культуру и то специфическое, что

отличает именно эту субкультуру. Речь идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, бизнесменов, деревенскую, городскую, этническую субкультуру.

Соответственно, политические субкультуры характерны для конкретных субъектов политики. Особенности каждой из подобных политических субкультур обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, отличаются своеобразными взглядами, предпочтениями и поведением соответствующей группы людей в политике, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями. Например, можно назвать религиозные субкультуры в Северной Ирландии и Ливане, этнические в Азербайджане, негритянскую субкультуру в США, субкультуру народов Кавказа и России.

Ряд политологов, увязывая характер субкультур с уровнем развития провозглашенных в обществе прав и свобод, выделяют следующие типы субкультур: радикальную, реформистскую, оппортунистическую, конформистскую, лояльную. Они непосредственно или косвенным образом взаимодействуют.

К числу наиболее важных и ярко выраженных субкультур можно отнести следующие:

а) *политическая субкультура Запада* ориентирована на либерально-демократические ценности и нормы. Отличается широким диапазоном политического выбора. Статус гражданина как субъекта политики в ее пределах относительно высок. Политическая жизнь регулируется детальной правовой регламентацией, отличается многообразием. Эта политическая субкультура является базовой основой либерально-демократической модели политической культуры;

б) *политическая субкультура Востока* ориентирована на историко-религиозные традиции. Функционирует в условиях ограниченного политического выбора. Эта субкультура отличается политической субординацией. Характеризуется превосходством административной власти над представительной и судебной;

в) *региональная политическая субкультура* выделяется по регионально-государственным признакам. По этим признакам наблюдаются различия в стилях политического мышления и поведения, например, граждан США, России, Казахстана;

г) *религиозно-политическая субкультура*. Немалая роль в формировании политической культуры всегда принадлежит религии.

Более того, многие идеи, ценности, установки, связанные с религией, входят составной частью в политическую культуру той или иной нации, страны, народа. Религия, будучи важным элементом национальной и исторической традиции данного народа, пронизывает его культурное наследие и соответственно не может не отражаться на характере его политической культуры;

д) *этнополитическая субкультура* характерна для государств, имеющих неоднородный национальный состав. Например, греки в Турции, алжирцы во Франции, индейцы в США, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, в России;

е) *этнолингвистическая субкультура* связана с языковыми, этническими особенностями соответствующих социальных групп. На политическую культуру этих групп определяющее воздействие, оказывают такие факторы, как этническое самосознание и национальный характер;

д) *возрастная субкультура* отражает различные системы политических ценностей у представителей разных поколений. Данные субкультуры существуют в основном в политически реформируемых обществах. Старшие поколения, политическая культура которых сложилась в условиях отжившей политической реальности, имеют политические взгляды, отличные от системы политических установок молодежи. Однако возрастные отличия оказывают относительно меньшее воздействие на политическую культуру людей в стабильных системах;

е) *субкультура женщин*. Политические симпатии и предпочтения женщин всегда очень влияют на общество. Их активность с исторической и международной точек зрения высока и имеет тенденцию к возрастанию. Примечательны социально-политические параметры женского движения. Оно выступает против разрушения природных богатств, загрязнения атмосферы, Мирового океана, оскудения форм природной и социальной жизни, истощения озонового слоя (и в этом они схожи с «экологистами»). Женщины борются за ликвидацию локальных экологических и социальных катастроф и активно действуют в общественно-политических движениях;

ж) *молодежная субкультура*. Ее основными носителями являются учащиеся, студенческая молодежь. Для молодежной субкультуры характерно преобладание неконформизма, радикализма, культа силы, преобладание таких ценностей, как возможность общения и качество жизни. Ввиду отсутствия достаточного жизненного опыта носителям этой субкультуры свойственны также: высокий уровень «внушаемости», политическая неразборчивость и т.д. Но именно в недрах молодежной политической субкультуры

вызревают многие будущие политические нововведения, впоследствии утверждающиеся в обществе. Именно молодежь на сегодня потенциально является одной из наиболее инициативных, мобильных, активных общественно-политических сил.

Необходимо заметить, что у каждого поколения и каждой социальной группы свой культурный мир. А само по себе наличие политических субкультур не представляет собой опасности с точки зрения целостности социума, а лишь выражает плюралистический характер общества. В то же время гармонизация взаимоотношений между различными субкультурами в рамках общей политической культуры составляет одну из важных задач в деятельности властных и иных политических институтов, поскольку ее позитивное решение создает необходимые предпосылки для стабильности и эффективного функционирования политической системы общества.

Принципиальные различия в основных параметрах политической культуры и политической субкультуры могут породить такое явление, как контркультура. Контркультура обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями. К примеру, можно вспомнить молодежное движение хиппи в 60-е годы XX в., которое отрицало господствующие американские ценности как усердный труд, материальный успех, конформизм, рационализм, политическую лояльность. Формирование и развитие контркультуры может являться свидетельством нарастающего раскола в обществе, симптомом политической нестабильности, фактором политической дезинтеграции. Политическая контркультура обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и выступает как самостоятельный вариант культуры, не вписывающийся в единую политическую культуру общества и нередко противостоящий ей. Поэтому непременным условием поддержания политической стабильности является не только определение оптимального баланса между общей политической культурой и субкультурой, но и недопущение перерастания субкультуры в массовидные контркультуры, способные подорвать единство социума.

Все выше сказанное позволяет утверждать, что носителями политической субкультуры являются различные субъекты политики (можно говорить об интеллигенции, формирующемся среднем классе, предпринимателях). А политическая субкультура этих конкретных субъектов политики характеризуется такими чертами, как специфический подход к оценке существующей власти, формы участия в политической жизни, политическое поведение, соответствующие взгляды, идеи, установки и политические предпочтения.

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И ФОРМЫ

Политическая культура есть исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, ориентации и нормы политического поведения и сознания, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений. Политическое поведение обусловлено политическим сознанием и уровнем развития общества в целом. Оно находит свое проявление в политической деятельности людей и тем самым обнаруживает уровень их политической культуры на практике. Политическое поведение и политическое сознание составляют элементы структуры политической культуры относительно самостоятельно, но вместе с тем взаимосвязаны.

В последние десятилетия проблемами политического поведения на Западе занимается самый многочисленный отряд исследователей. Политических психологов из всех многообразных проявлений индивида привлекает, прежде всего, феномен поведения: и для теории, и для практики политики особенно важно, как поступит человек в той или иной ситуации, какими будут его реальные действия – за или против власти.

В 20-е годы XX в. в политологических исследованиях выдвигается бихевиоризм (от англ. behaviorism – поведение), рассматривающий политическое поведение как систему ответных реакций на политические стимулы среды. В политическую науку идеи бихевиоризма вошли благодаря знакомству политологов с работами известных американских психологов (Дж. Долларда, Н. Маурера). Проблемы формирования поведения в процессе социализации описывались ими как обучение человека определенным образцам поведения под воздействием стимулов внешней среды. Политологи Р. Сирс, Ф. Гринстайн, Р. Лейн перенесли это представление на политические процессы. Они описывали политическую социализацию как научение определенным формам политического поведения, происходящее в соответствующей политической среде, слегка видоизменив для этого известную формулу «стимул-реакция». Сторонники так называемого «поведенческого подхода к политике», соединяющего психологические и политические знания, предложили выявить специфику политического поведения индивида, групп, политических движений эмпирическим путем, количественными методами, совмещая в анализе приемы эмпирической социологии и социальной психологии. Последователи политического бихевиоризма собрали много ценного эмпирического материала, их методы исследования общественного мнения позволяют с большой точностью прогнозировать политическое поведение.

Польский политолог Т. Бодио отмечает три точки зрения по вопросу понимания политического поведения:

- а) поведение есть внешнее проявление политического действия;
- б) политическое поведение и политическое действие – тождественные понятия;
- в) политическое действие есть специфическая форма политического поведения.

Т. Бодио считает, что в контексте онтологического анализа политики, т.е. как вида социальной реальности, политическая деятельность охватывает любую политическую активность. Стало быть, политическая деятельность по сравнению с понятием политическое поведение наиболее широкое, охватывающее политическое действие и поведение. Такой подход представляется наиболее плодотворным [18].

Г.П. Предвечный рассматривает поведение как вид активности «направленный на изменение состояния субъекта», а не на изменение того, что находится вне субъекта, хотя «экстериоризированный действенный момент есть и в поведении» [19].

Российский политолог Д.П. Зеркин утверждает, что политическое поведение такой тип активности, который, будучи обусловленным политической средой, направлен на самого субъекта и выражает его состояние в процессе действия [20].

Рассматривая многообразные определения понятия политического поведения, можно создать теоретические модели политического поведения.

Бихевиористская модель политического поведения базируется на классических принципах психологического бихевиоризма, сформированного Ф. Скиннером. Согласно этой модели, любой вид политической активности является своеобразной реакцией на стимулы окружающей среды. Например, принятие правительством решения, ущемляющего права граждан на проведение митингов и манифестаций или забастовок, вызывает у них желание защитить свои законные права и выступить против произвола властей. Однако реальное политическое поведение людей всегда оказывалось, богаче и многограннее и никогда не сводилось к автоматической реакции на те или иные стимулы (действия правительства, заявления политических лидеров, обострение экономической ситуации). В этой связи в политической науке произошел пересмотр классической формулы бихевиоризма «стимул-реакция», и стали создаваться более сложные схемы, позволяющие учитывать целый спектр возможных воздействий окружающей среды и особенности преломления этих стимулов через индивидуальное сознание человека.

Структуралистская модель основывается на аксиоматическом допущении, что в обществе есть устойчивые объективные, существующие помимо воли и сознания людей социальные образования – структуры (группы, общности, статусы, роли). Структуры «связывают» людей, определяют их политическое поведение. Соответственно, чтобы понять, как человек будет действовать в поле политики, какие будет поддерживать политические силы, необходимо определить, к какой социальной группе он принадлежит и какие социально-профессиональные роли он выполняет в обществе. Структуралистский подход позволил показать различия в политических предпочтениях, политическом поведении отдельных социально-профессиональных групп, определить существующие между ними идеологические размежевания. Люди, принадлежащие к одной и той же социальной и профессиональной группе, могут демонстрировать разные модели политического поведения (например, на выборах поддерживать разные политические партии).

Социально-психологическая модель политического поведения. В ее основе лежит методологический принцип, определяющий ведущую роль политических установок в мотивации политического действия. Данная модель позволила точно предсказывать электоральное поведение тех граждан, у которых сложились установки партийной приверженности.

Модель рационального выбора отличается от предшествующих тем, что человек из «пленника» структурных факторов и политических установок превращался в актора, осознанно принимающего решения. В основе этой модели лежат три постулируемых принципа: индивид всегда стремится к определенной цели или результату, определяемому в терминах полезности и выгоды; он способен адекватно, рационально оценивать информацию о ситуации, в которой он находится; он выбирает те способы достижения цели, которые являются наиболее оптимальными в данный момент, которые максимизируют получение им необходимого результата.

Сетевая модель политического поведения возникла в 80-е годы XX в. Принципиальным отличием этой модели политического поведения стало исследование особенностей информационного поля, информационных сетей, в которые включен человек в своей повседневной жизни и того влияния, которое на него оказывают потоки информации, идущие по этим сетям. Чтобы понять, как и какие складываются у индивида политические предпочтения, влияющие, в частности, на его электоральное поведение, необходимо изучить то социальное окружение, в котором он находится, характер складывающихся вокруг него

межличностных отношений и коммуникаций.

Таким образом, политическое поведение является видом проявления общественной активности и представляет собой систему действий, в которой личность или общественная группа взаимодействуют с государством и другими политическими институтами.

Способы политического поведения весьма разнообразны: это участие социальных субъектов в становлении или противостоянии власти, охватывающее деятельность в формальных или неформальных организациях, массовых движениях; включение в различные элементы политической системы или отстраненность от них; публичная демонстрация взглядов с целью воздействия на общественное мнение, политические институты или руководящие политические группы. Политическое поведение имеет место везде, где существуют, развиваются и политические отношения, политические процессы, действуют политические организации и институты. Коренная причина политического поведения заключается в осознанном стремлении людей к реализации определенных потребностей и интересов через институты власти. Политическое поведение охватывает все проявления человеческой активности в сфере политики.

Типологию политического поведения предлагает американский исследователь А. Марш. Он предлагает выделять:

а) ортодоксальное политическое поведение, которое включает принятые в данном обществе способы взаимодействия в системе политических властных отношений (голосование, лобби, группы интересов, петиции, законные демонстрации);

б) неортодоксальное политическое поведение, выходящее за рамки нормативного порядка и представляющее собой акции прямого действия и неповиновения властям (бойкоты, несанкционированные забастовки);

в) политические преступления, связанные с применением насилия и направленные на разрушение политической системы и политического нормативного порядка (незаконные демонстрации, сопровождающиеся повреждением и захватом собственности, захват заложников, убийства, революции, войны) [21].

Следовательно, в политической литературе выделяются следующие основания для *систематизации политического поведения*:

1) по субъектам поведения – индивид, социальная группа, нация, политическое движение, масса, толпа;

2) по склонностям и психическим состояниям – поведение импульсивное, инстинктивное, эмоциональное, чувственное и по настроениям;

3) по ситуационному контексту поведения – ситуации стабильные, кризисные, революционные, военные;

4) по характеру отклоняющегося поведения – произвольное, случайное, неожиданное, неизбежное, стихийное;

5) по организационным формам и нормам поведения – организационные, институциональные, неформальные;

6) по продолжительности поведения – единичный акт, явление или развивающийся процесс;

7) по остроте проявления поведения – борьба, протест, гнев, ненависть, бунт;

8) по степени целесообразности и успешности – функциональное, дисфункциональное, малоэффективное, конструктивное, деструктивное, дезинтегрирующее.

Исходя из этого, можно выделить следующие *типы политического поведения*.

- Открытый тип политического поведения носит характер прямого политического действия граждан (на выборах, демонстрациях);

- закрытый тип политического поведения характеризует уклонение людей от выполнения своих гражданских поступков в политической системе;

- традиционный тип политического поведения – это постоянно повторяющиеся мотивы и действия людей;

- инновационный тип политического поведения определяет практическое достижение политических целей;

- нормативный тип политического поведения ориентируется на господствующие принципы и нормы «политической игры»;

- девиантный тип политического поведения прямо противоположен нормативному, т.е. наблюдается отклонение от общепринятой нормы;

- правомерный тип политического поведения связана с действиями и поступками, не противоречащими нормам и принципам данного общественно-политического строя;

- экстремистский тип политического поведения проявляется в несанкционированных или насильственных действиях против существующего конституционного строя.

Такое многообразие типологии политического поведения состоит из действий людей. Действительно, в сфере политики, где сталкиваются многочисленные интересы, групповая сплоченность, организованность, единая направленность является важнейшим ресурсом политики и влияния. Однако деятельность, т.е. проявление того или иного типа политического поведения складывается из действий конкретных людей, от усилий которых, в конечном счете, зависит успех политического выступления.

Многообразие политических действий ставит вопрос об их классификации. Для нас важно выделить типы политического действия, способствующие укреплению политической системы. Для этого выделим типы политических действий по двум основаниям: отношение к политической системе; отношение к политическим ценностям.

Рис. 7. Типы политического действия

Рассмотрим данный рисунок: институализированное действие, соответствует сложившемуся в рамках данной политической системы нормативному порядку, (индивид ориентируется в своих поступках на нормы и определенные ролевые ожидания); девиантное действие, отклоняющееся (индивид не ориентируется в своих поступках на официально призванные нормы, он действует в соответствии со своими собственными представлениями, либо ориентируется на ожидания группы, действия которой не укладываются в рамки нормативного порядка, разрушают институциональную систему). Ценностно-ориентированное действие, когда индивид свои действия согласует, соизмеряет со сложившимися у него ценностными представлениями, политическими идеалами; лишенное четкой ценностной ориентации действия (у индивида не сложилась ясная система политических ценностей, либо она подавляется сиюминутными потребностями и интересами и поэтому фактически не оказывает на поведение никакого влияния). Таким образом, выделяется четыре основных типа политического действия:

1) ценностно-ориентированное политическое участие (осознанное голосование на выборах, действия лидера или члена политической партии);

2) ролевое политическое участие (характерен для индивидов, у которых сложились устойчивые ролевые установки, внутренняя готовность следовать правилам политического взаимодействия, требованиям закона);

3) действия, направленные на создание нового политического порядка (нежелание индивидов следовать существующим институциональным нормам, требованиям законодательства, демонстрируемая

ими ориентация на политические цели и идеалы, противоположные господствующим в обществе);

4) действия, ориентированные на разрушение сложившегося политического порядка, но при этом ценностно не определенные (действия отличающиеся спонтанностью включения индивидов в политику, импульсивностью, агрессивностью).

Нужно заметить то, что два первых типа политического поведения преобладают в обществе, где успешно формируется политическая культура. Две последних типа являются симптомом начавшихся кризисных явлений в политической системе.

Термин «участие» подчеркивает признание индивидом нормативно-институционального политического порядка и фактическую готовность действовать в соответствии с требованиями политической системы. Причем эта готовность подкрепляется соответствующими ценностными ориентациями, идеологическими принципами. К рациональным, осозанным формам политического поведения относится политическое участие.

Политическое участие – совокупность разнообразных видов индивидуальной или групповой непрофессиональной деятельности, связанной с политикой (признание легитимности власти, контроль за поведением элит, развитие и утверждение политической культуры). Оно выражается в прямой или опосредованной вовлеченности граждан в выработку и реализацию политико-управленческих решений и может выступать как прямое или косвенное соучастие в деятельности властных структур (поддержка существующей политической системы) или как оппозиционная деятельность. Если граждане принимают участие в политической жизни общества, то политическую систему данного общества можно считать основанной на участии. Политическое участие проявляется в многообразии форм и зависит от ряда обстоятельств и условий как объективного, так и субъективного порядка. Важнейшим типом политического участия является избирательный процесс, а также критические выступления на форумах, письма, обращения в органы власти, использование средств массовой информации, наказы депутатам, встречи с ними, санкционированные митинги, демонстрации, политические дискуссии, пикетирование предприятий и учреждений, забастовки, акции гражданского неповиновения, голосование, участие в политической кампании.

Политическое участие разделяется по характеру стимулов его начала на мобилизованное, иммобилизованное (пассивное) и автономное. Критерием для такой классификации выступает степень активности участия индивидов, социальных слоев, профессиональных групп в политиче-

ской жизни. *Политическая активность* – форма политических действий, которая заключается в легальной или нелегальной, организованной или стихийной, институционализированной и неинституционализированной, добровольной и мобилизированной деятельности. Знание реальной политической ситуации помогает направить эту активность в русло общих интересов. Анализ структуры политической активности ее субъектов включает выяснение взаимосвязи деятельности политических институтов, учреждений и граждан. Одной из форм активности является политическое участие. Причем степень политической активности зависит от объективных условий, связанных, например, с расстановкой политической культуры общества, так и субъективного отношения людей к политической системе, мотивов участия в политике, их ценностных установок, потребностей, информированности.

Одна из наиболее разработанных классификаций активных форм политического участия включает следующие элементы:

- реакция на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека. Примером позитивной реакции является согласование своей жизни и деятельности с органами власти на основе конституционных принципов;

- участие в делегировании полномочий (электоральное поведение);
- участие в деятельности политических и общественных организаций (в политических партиях, движениях, в работе политклубов, объединений);

- выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему или действующих против нее (служба в армии, органах государственного управления и охраны порядка, привлечение к осуществлению всякого рода контроля общественности за их деятельностью);

- участие в прямых политических действиях (собрания, референдум, плебисциты, митинги, демонстрации, подача петиций, пикетирование, голодовки);

- активная (руководящая) деятельность во внеинституциональных (неформальных) политических движениях, направленных против существующей политической системы, добивающихся ее коренного преобразования.

В целом, *мобилизированное участие* предполагает внешний источник инициативы, исходящей не от самих субъектов действия, от небольшой группы членов общества: партийной или правящей элиты, государственного бюрократического аппарата и других политических групп. Стимулами политической активности становятся страх, адми-

нистративное принуждение, традиции. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов, поэтому в определенном смысле его можно назвать казиучастием. Мобилизованное участие характерно для общественных систем с авторитарными и тоталитарными режимами.

Другая форма политического участия – имобильные формы, или политическое бездействие, которые тоже могут быть осознанными и приносить определенные результаты. *Политическая имобильность* – это выключенность из политических отношений, политическая апатия, являющаяся формой неприятия политической системы, и политический бойкот – выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам. Тенденции движения различных моментов политической имобильности разнонаправленны: одни из них связаны с деятельностью по сохранению, укреплению политической системы, другие – с ее радикальным разрушением, изменением. Качественное различие этих состояний и позволяет выразить понятие политического отчуждения. Соответственно, политическую имобильность можно определить как вид политического участия, порождающийся стимулами, исходящими от самого общества. Оно характерно для демократических обществ, но и в них возникают ситуации необходимости мобилизации всех сил. Его формы возникают в результате естественного взаимодействия его участия. Формами имобильности являются:

- выключенность из политических отношений, обусловленная низким уровнем общественного развития;
- политическая выключенность как результат заорганизованности политической системы, низкой эффективности механизмов обратной связи между такой системой и гражданским обществом в целом, разочарование в политических институтах;
- политическая апатия как форма неприятия политической системы;
- политический бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам.

Приведенные формы политического участия занимают разное место в политической жизни стран и формирование определенного типа политической культуры. Если одни из них получили широкое распространение и серьезно влияют на ход политических событий, то другие только входят в практику, представлены единичными акциями. Поэтому нельзя проводить абсолютных граней между этими формами политического участия.

Важнейшим и наиболее распространенным видом политического участия признается участие граждан в избирательном процессе. Электоральное поведение выступает формой наиболее активного участия

людей в политике. Необходимо заметить тот факт, что на предпочтения избирателей влияют многие факторы: пол, возраст, конфессиональная принадлежность, особенности первичной социализации.

Безразличное отношение к осуществлению гражданских прав и обязанностей, уклонение, отказ от участия в политической жизни общества, например, в выборах, получило название абсентизма (отсутствующий). Однако абсентизм – это тоже политическая позиция, суть которой не препятствовать событиям идти своим чередом и имеющая определенные политические последствия.

Автономное участие – это свободная добровольная деятельность индивидуумов, преследующих личные и групповые интересы.

Политическая деятельность – совокупность организованных субъектов в политической системе, подчиненных осуществлению общих социально-политических интересов и целей. В ее основе заложены такие механизмы, как руководство и управление общественными отношениями при помощи институтов власти. Содержание политической деятельности составляют: участие в делах государства, определение форм, задач, направлений деятельности государства, распределение власти, контроль за ее деятельностью, воздействие на политические институты. В политической теории и практике важное значение имеют представления о видах политической деятельности. В современной политологической литературе можно выделить два основных подхода к их классификации: выделение видов деятельности по их основным формам; классификация на основе направленности деятельности субъектов политики.

Под видами политической деятельности понимаются: политическое властвование, политическое участие, инновационная (творческая) деятельность в сфере политики, коммуникационная деятельность (политическая коммуникация). Несмотря на такую классификацию политической деятельности, можно выделить ее характерные черты:

- концентрация усилий на общих проблемах, потребностях существования социальной целостности;
- рассмотрение государства, его институтов в качестве основного средства решения этих проблем;
- использование политической власти как главного средства достижения поставленных целей.

Таким образом, политическое поведение находится в существенной зависимости от уровня культуры субъектов, так как культура во многом определяет потребность в информации и умении ею пользоваться эффективно. И при отсутствии достоверного и необходимого знания политическое поведение может быть основано не на убеждении, а на вере, что играет существенную роль в формировании ее конкретного типа.

4. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Политическое сознание выступает одним из основных факторов политического поведения, а политическое поведение – средством реализации идеи. Ясность цели, ее понимание зависят от того, каким уровнем политического сознания определяется политическое поведение. Теоретический уровень сознания обеспечивает ясное целеполагание, четко видимую цель; обыденный уровень создает в лучшем случае возможность руководствоваться в политическом поведении здравым смыслом. Непосредственная взаимосвязь политического поведения и политического сознания заключается, прежде всего, в том, что стремление к власти как средству удовлетворения индивидуальных и групповых интересов должно трансформироваться в цель – идеальную модель желаемого будущего. Форма выражения цели – политическая идея, – является стержнем политического сознания.

Сознание – высшая, свойственная человеку форма обобщенного отражения объективных, устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира, формирования у человека внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности. В сознание человека включено определенное отношение к окружающей среде, к другим людям. В филогенезе сознание человека развивалось и становится возможным лишь в условиях активного воздействия на природу, в условиях деятельности. Сознание развивается у человека только в социальных контактах, которое в последующем формирует политическое сознание.

Политическое сознание – одна из центральных категорий политологии, входящая в систему ее понятийных координат, обозначающая восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также связанные с ней действия и состояния. Понятие «политическое сознание» имеет достаточно длительную историю употребления в различных отраслях общественнознания. Оно приобрело особую популярность к середине XX в., после того, как выявилась ограниченность ортодоксального бихевиористского течения и обнаружилось, что понимание политического поведения и динамики политических процессов в обществе требуют внимания к такому элементу политической культуры как политическое сознание.

Категория политического сознания оказалась удобной благодаря широте вкладываемого в нее содержания, значительной объяснительной силе, а также тому, что стала своеобразным узловым понятием,

аккумулировавшим разрозненные взгляды и данные различных научных дисциплин. Такое синтетическое свойство и позволило понятию «политическое сознание» стать одним из основополагающих в новой по своему происхождению политической науке.

В содержательном отношении большинство исследователей рассматривают политическое сознание как многогранное, неоднородное, «пульсирующее», внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения.

Политическое сознание даже в рамках политологии относится к числу междисциплинарных, комплексных категорий, с различных точек зрения, исследуемых разными направлениями внутри политической мысли.

Политическая социология выделяет в политическом сознании иные, прежде всего идеологический и массовый, уровни и сосредотачивает внимание на раскрытии содержательных характеристик демократического, консервативного, либерального, реформистского, революционного, тоталитарного, авторитарного и других типов политического сознания, трактуя его, прежде всего как совокупность, с одной стороны, установок и стереотипов, сформировавшегося вне сферы политического сознания, и, с другой стороны, выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой социально-политической деятельности, выделяя в качестве особых факторов идеологические компоненты политического сознания, оказавшие на него значительное влияние.

Исследование политического сознания средствами политической психологии и психологии политики характеризуется стремлением соединить анализ его политического содержания и индивидуальных механизмов его функционирования психологическими понятиями (потребность, интерес, ориентация, установка и т.п.).

В гносеологическом плане политическое сознание тесно связано с другими основополагающими политологическими понятиями и категориями:

с политической культурой – генетически политическое сознание является ее производным, высшим уровнем и одновременно, в развитых формах политической культуры, ее стержневым компонентом;

с политическим поведением – политическое сознание выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов такого поведения;

с политической системой общества – политическое сознание представляет собой ее субъективный фундамент, человеческую основу.

Следует отметить, что политическое сознание наряду с правосознанием, моралью, наукой, религией, искусством представляет собой форму общественного сознания (экономические воззрения, философские учения, правовые теории и нормы, нравственные концепции, художественные взгляды, этические и эстетические ценности). Политическое сознание отражает отношение индивидов и общественных групп к власти, государству, политическим партиям, политическим ценностям, целям политического развития, традициям, нормам, а также к характеру политической жизни и политическим отношениям. Оно неизбежно связано со спецификой жизненного опыта человека или социальной или профессиональной группы, их интересами, потребностями, социально-политическими позициями.

Целостное, собственно политологическое изучение политического сознания в первую очередь включает исследование его субъектов-«носителей», динамики развития политического сознания и основных его функциональных форм. С точки зрения субъекта (носителя) политического сознания в мировой политологии выделяется массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание.

В первом измерении политическое сознание определяется как массовое сознание общества по вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватые определенными политическими последствиями. В этом смысле политическое сознание – особый, политизированный сегмент массового сознания.

Структурное массовое политическое сознание включает статичные (типа ценностей и «общих ориентаций») и динамичные (типа массовых настроений) компоненты:

- во-первых, уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий;
- во-вторых, социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (справедливость, демократичность, равенство, стабильность, порядок и т.д.);
- в-третьих, быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т.д. Массовое политическое сознание определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные, массовые варианты политического поведения. Наиболее распространенный способ выявления массового политического сознания – опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Во втором измерении политическое сознание рассматривается как общественное сознание тех или иных более определенных и организо-

ных, чем масса, конкретных – больших (социальные классы, национально-этнические образования, группы и слои населения) и малых (политическая элита, «правительственная военная хунта» политбюро правящей партии, разнообразные лоббистские образования типа групп давления и т.п.) групп, связанных с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении особое внимание уделяется политическим позициям и идеологическим предпочтениям, доминирующим в групповом политическом сознании. Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания – анализ документов политического характера, исходящих от интересующих групп.

В третьем измерении политическое сознание рассматривается как групповое сознание – сознание конкретных больших (социальные группы) и малых (политическая элита, группа давления) групп, связанных с политикой.

В четвертом измерении политическое сознание трактуется как свойство и качество личности, «политического человека», способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как способов, используемых индивидом для овладения массовыми и разными групповыми политическими сознаниями, а также для выработки собственного политического сознания на индивидуальном уровне. В индивидуальном измерении политическое сознание трактуется как свойство и качество личности, «политического человека», способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценить и относительно целеустремленно действовать в политическом отношении. Анализ механизмов, управляющих функционированием политического сознания на этом уровне, позволяет выделить в нем два блока компонентов:

- мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции);
- познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения).

Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания – личностно-психологические исследования, а также выделение социально-политических типов личности в отношении политического сознания.

На пятом измерении политическое сознание рассматривается как бы и научно-теоретическое. Научно-теоретическое сознание формируется определенными социальными группами на основе целенаправленного исследования политического процесса. Основными чертами являются целостность, систематизированность, способность к прогнозированию. По глубине отражения действительности обыденное сознание формируется на базе жизненного опыта людей. Можно назвать основные черты обыденного сознания: противоречивость, отрывочность, несистематизированность, повышенная эмоциональность, устойчивость и инерционность, влияние на поведение.

Формируется политическое сознание сложно и противоречиво. Как правило, это происходит путем критического осмысления социальной действительности, постепенной рационализации чувственных представлений людей, обобщения имеющейся у них информации. Немалую роль имеет при этом целенаправленное воздействие на сознание людей идеологических органов, средства массовой информации (СМИ) могут выступать основным каналом распространения политического сознания, использование в этих целях ресурсов власти (соответствующая обработка массового сознания и манипулирования им).

Политическое сознание носит индивидуальный характер и имеет три источника. Переданных воспитанием совокупность идей и чувств, т.е. семейное окружение человека. Такой соответствующий социально-психологический багаж создает фундамент политического сознания. На этой основе формируется личность гражданина. Можно выделить информацию, которая поступает человеку, как через вербальное общение, так и через средства массовой информации (радио, телевидение, пресса, интернет). Завершающий источник индивидуального характера политического сознания человека составляет его личный опыт. Он, в свою очередь, опровергает или подтверждает полученное знание и влияет на процесс формирования и развития политического сознания. Все отмеченные источники образуют совокупность знаний, которые позволяют политическому «Я» человека анализировать мир политики и определяться по отношению к нему.

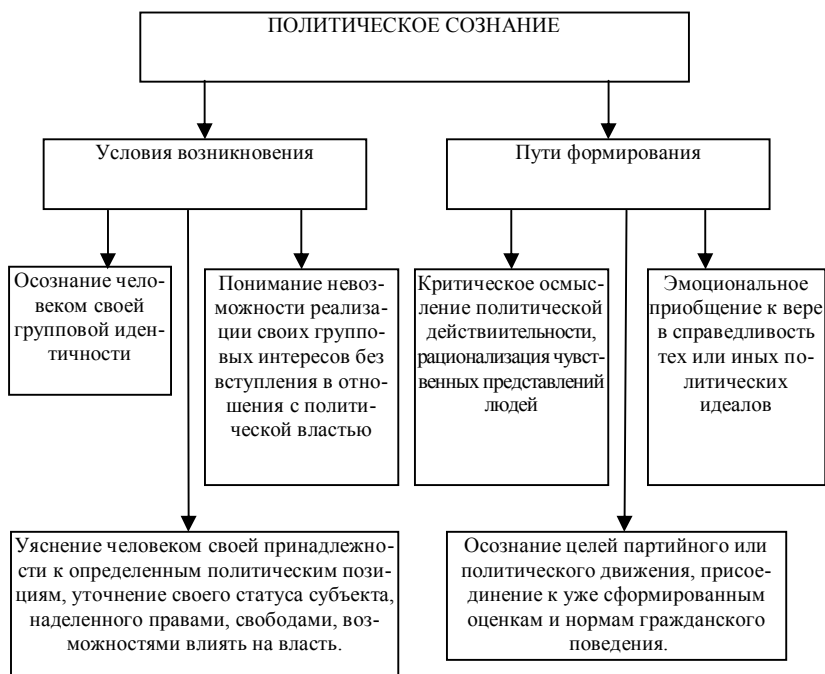

Рис. 8. Условия возникновения и пути формирования политического сознания

Соответственно, основу политического сознания составляет знание политической действительности. На основе определенной совокупности знаний о фактах и явлениях политической жизни могут складываться взгляды и оценки, касающиеся этой сферы общественного бытия. Важно отметить, что знание политической действительности измеряется следующими основными уровнями.

Государственный уровень сознания осуществляет выработку и обоснование официальной политики. Одной из главных черт этого уровня является стремление к выражению общих интересов правящих политических сил. На этом уровне происходит адаптация (приспособление) интересов общества, общественного мнения к проводимой государственными институтами политики. «Государственное» сознание регулирует политические отношения путем выработки различных законопроектов, программ, решений, конституций, поправок к их отдельным статьям.

Эмпирический уровень сознания основывается на знании, полученном в ходе повседневного практического опыта. Сознание, сформированное на этой базе, можно также охарактеризовать как обыденное политическое сознание, которое свойственно самым широким слоям граждан, получившим представления о политике из разнообразных, несистематизированных наблюдений за ходом текущего политического процесса.

Теоретический уровень политического сознания выражается в теоретически ясных представлениях о процессах и явлениях политической жизни, в знании ее сущностных сторон. Осознание политики на теоретическом уровне позволяет уверенно ориентироваться в политической обстановке, разрешать конкретные политические вопросы, принимать управленческие решения, определять способы и методы достижения определенных целей. На основе научного знания вырабатываются концептуальные подходы, позволяющие обеспечивать стратегию политического развития. Теоретический уровень осознания политической действительности не является массовым и относится к индивидуальным формам политического сознания.

Другим важным компонентом политического сознания выступают политические оценки и суждения, посредством которых личность или общественные группы выражают свое отношение к политической действительности. Они проявляются неоднозначно и могут быть отнесены к двум основным уровням: психологическому и идеологическому.

На психологическом уровне оценки и суждения о политике выступают в эмоционально-чувственном виде и заключаются в чувственном восприятии политических явлений и событий, в выражении чувств, настроений и эмоций по отношению к ним. Оценки и суждения о политических событиях на этом уровне их восприятия могут быть выражены положительные, отрицательные, нейтральные, получившие одобрение или осуждение, побудившие к активным действиям или пассивности.

На идеологическом уровне оценки и суждения носят рассудочный характер и проявляются в виде политических установок, предпочтений и систем взглядов. В них содержатся качественная характеристика происходящего, политический прогноз возможного исхода событий, требования к организационным действиям в связи с ходом политического процесса.

Таким образом, *в структуре политического сознания* можно выделить следующие основные компоненты:

- идеальный – знание (эмпирическое или теоретическое) политической действительности;

- аксиологический – ориентация на систему политикомировозренческих ценностей (ценностный аспект);
- психологический – чувственно-эмоциональное отношение к политическим явлениям.

Политическое сознание выполняет определенные функции:

- 1) познавательная функция описывает систему знаний об окружающей политической действительности людей;
- 2) информационная функция помогает людям получать политическую информацию;
- 3) регулятивная функция представляет людям ориентиры, позволяющие правильно осмыслить их участие в политической деятельности;
- 4) интегрирующая функция способствует объединению социальных групп общества на базе общих ценностей, идей, установок;
- 5) нормативная функция политического сознания служит основой для формирования общепринятого образа политического будущего;
- 6) оценочная функция способствует ориентации людей в политической жизни, оценке политических событий;
- 7) мобилизирующая функция побуждает людей к политически ориентированному поведению, к участию в общественной жизни ради отстаивания своих социально-политических интересов;
- 8) прогностическая функция создает основу для предвидения содержания и характера развития политических явлений и процессов.

Политическое сознание играет особую роль в механизме политического поведения. Оно предшествует политическому действию и опосредует его, во многом определяя политическое поведение людей. Чем сложнее политическая деятельность, тем большее значение имеет отражающее и анализирующее ее политическое сознание.

Таким образом, политическое сознание рассматривается как совокупность взглядов, установок и оценок, проявляющая себя на разных уровнях и в различных политических ситуациях.

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

5.1. Понятие политической идеологии: функции и уровни

Политическая культура – это составная часть духовной культуры общества, она неразрывно связана с ее другими сферами. Так, политическая культура органически связана с идеологией. Политическую идеологию можно рассматривать как ядро политической культуры и теоретическое сознание общества, поскольку именно идеология определяет содержание норм и принципов в политической теории и практике. Идеология – это ценностное сознание, ибо в ней происходит не просто отражение каких-либо интересов, а отражение с оценкой их значимости, соответствия либо несоответствия тенденциям общественного развития. Идеология является отражением общественного бытия в сознании людей и, возникнув, активно воздействует на развитие общества, способствуя ему (прогрессивная идеология) или препятствуя ему (реакционная идеология). Система утверждений и предположений социальной группы, класса, нации или отдельной личности представляет собой способ понимания и интерпретации действительности, идеальную форму выражения их притязаний на социальные блага, статусы и роли. Наделяя смыслом и назначениями политическую деятельность индивидов, групп, партий в пределах актуально значимых для них идеалов и ценностей, политические идеологии выступают в качестве рационально-ценностной формы мотивации политического поведения и составляют мировоззренческую основу политики. Не случайно, изучение политических идеологий – одно из направлений политической науки XX века.

Ценности и факты, актуальные для конкретной социальной группы, индивида и выражающие их интересы, называется идеологией. Политическая идеология есть систематизированная совокупность понятий и представлений, с помощью которых различные субъекты (личность, группа, общество) осознают свои политические позиции и интересы, и которые выступают в качестве мотивов их политической деятельности. Именно в функциональной зависимости содержания политической идеологии от интересов и действий социальной группы состоит ее специфика как формы общественного сознания. Она представляет собой систему представлений, как о существующей политической действительности, так и о необходимых ее изменениях с точки зрения общности, интересы и действия которой данная идеология обслуживает. В отличие от социально-психологического уровня сознания, идеология является систематизированным, логически связанным духовным образованием.

Идеология (греч. Idea – идея, понятие и logos – учение, то есть наука об учениях) – система идей, представлений, понятий, выраженная в различных формах общественного сознания (в философии, политических взглядах, праве, морали, искусстве, религии).

Термин «идеология» появился почти двести лет тому назад. Впервые его ввел в научный оборот в конце XVIII в. французский философ Антуан Дестют де Траси в своем пятитомном сочинении «Элементы идеологии» и означал как «науку об идеях». По его утверждению эта наука должна быть такой же точной, как и все естественные науки. В труде «Элементы идеологии» выразил предпочтения определенных социальных групп в конкретно-исторических условиях. Термин «идеология» использовался в произведениях и других французских ученых того времени: Вольнея, Кабаниса, Гара, Джерандо, Ланселина. Впоследствии значение термина заметно трансформировалось, а содержание оказалось размытым и главное на его интерпретацию уже в этот период, стала оказывать влияние сфера политики. Очевидно, что становление политической идеологии происходило вместе с появлением государства и с этого времени формируются особые отношения между идеологией и политикой. Веком классической идеологии принято считать эпоху Просвещения, сформировавшую рационалистическое политическое мышление. Она выдвинула идею прогресса и возможности создания разумного общественного порядка на основе сознательно формулируемых самими людьми целей преобразования и ожидаемых результатов. В XIX в. преобладало негативное отношение к идеологиям. Революционные потрясения девятнадцатого столетия хорошо показали, как теории мыслителей превращаются в ценности, а затем и в символы веры. Трактовка идеологий в тот период связывалась с оторванной от действительности игрой мысли, спекулятивными умозрительными конструкциями.

Однако неоднозначность в понимании природы идеальных представлений о мире привела к различным *трактовкам идеологии*:

- *расширительная трактовка идеологии* представлена Т. Парсонсом, который рассматривал ее с позиций функционального подхода. Он акцентировал внимание не на природе и специфике идеологии, а на ее предназначении в обществе. Поэтому идеология интерпретировалась как система ценностей конкретного общества, выступающая в качестве универсальных ориентаций социальной деятельности;

- *трактовка идеологии с классовых позиций* (ее условно можно назвать директивной) представлена в марксизме, согласно которому она является одной из разновидностей научного знания и в систематической форме научно обосновывает стремление социальных классов к политической власти;

■ *культурологическое объяснение идеологии* предполагает рассмотрение ее как важного элемента культуры. Подобная традиция была заложена в работах М. Вебера, К. Мангейма, Э. Дюргейма, согласно воззрениям, которых природу и содержание идеологии следует выводить из субъективных ценностей, актуализированных группой, индивидом и выступающих в качестве мотивов их деятельности. Особое значение идеологии в конкретном обществе обусловлено по М. Веберу, заданностью политических идеалов религиозными нормами, которые предписывают определенный образ жизни, действия и являются культурным кодом, позволяющим понять специфику политических форм жизни в конкретном обществе. Мотивации могут разрушаться всякий раз под воздействием прогресса общества. Тогда возникает потребность в новых смыслах и ориентациях [22].

Являясь современными исследователями, Э. Шилз и У. Матц [23] продолжали развивать культурологический подход в трактовке идеологии:

1) понятие идеологии применимо только к такой системе убеждений, которая закономерно выходит на политическую сцену во время серьезных общественных кризисов;

2) идеология как политическое мировоззрение представляет собой такую систему ценностей, которая имеет силу веры и потому обладает особенно большим ориентационным потенциалом;

3) новая система смыслов и ориентаций появляется, как неизбежное следствие стремления устранить несоответствие между растущими потребностями определенных социальных групп и существующими ценностями и нормами, регулирующими общественные отношения;

4) ориентационные возможности идеологии настолько значительны, что она способна нарушить состояние социальной аномии (безнормности), обусловленное кризисом, т.е. поиск выхода из такого состояния стимулирует формирование новых идей. Более совершенное состояние общества, предлагаемое новой идеологией, вызывает к жизни определенную политическую практику. Так, следующие друг за другом, начиная с XVIII в., наиболее значимые идеологии – либерализм, социализм, коммунизм, предлагали такие интерпретации общественного прогресса, которые были актуальны для конкретных обществ в определенных исторических условиях.

Американский теоретик Л. Саджент полагал, что идеология, вырабатывая определенные цели и ценности политического развития, в то же время огрубляет решение практических проблем. Его соотечественник Ф. Уоткинс считал, что идеологии всегда противостоят статус-кво и является политическим фактором, сохраняющим значительный преобразующий потенциал [24]. Можно выделить и другие подходы.

Аксиологический подход Ф. Ницше – немецкий философ является основателем аксиологии (философской теории ценностей). В учении

Ницше идеология – это культурное образование (системы ценностей) вырабатываемые аристократическими и плебейскими кастами.

Психологический (психоаналитический) подход австрийского психоаналитика З. Фрейда определяет идеологию как ментальные (рациональные) конструкции, скрывающие бессознательные импульсы человеческой психики (теория скрытых интересов).

Социологический подход в изучении идеологии. Важный вклад в разработку теории идеологии внесла работа К. Мангейма «Идеология и утопия». По общепризнанному мнению, она дает самый полный анализ феномена идеологии. Согласно этому подходу политическая идеология вырабатывается правящим классом (элитой) для осуществления функций управления и манипулирования массовым сознанием. В соответствии с идеями, развитыми в рамках социологии знания, идеология есть теоретически оформленное выражение самосознания группы, средство защиты интересов группы, системы одностороннего подхода к объяснению действительности и потому сохраняющая статус ложных систем знания, скрывающая от правящих групп действительное состояние общества, но именно в силу этого стабилизирующая его.

Позитивный взгляд на идеологию характерен для многих современных исследователей. К примеру, Т. Парсонс определяет идеологию как систему ценностей данного общества. К. Ленк дает следующее определение, идеология – такая система ценностей, которая легитимирует существующий в данном обществе порядок господства [25].

Но есть и другая сторона теории идеологии, которая разрабатывалась как авторами концепции «деидеологизации», так и представителями франкфуртской школы. Новым было выступление американских (Э. Шилс, Д. Белл, С. Лисет, француза Р. Арона) ведущих представителей политической науки с идеей вообще отказаться от идеологии. *Концепция «деидеологизации»* доказывала, что наука располагает объективно истинным знанием, в то время как идеологии выражают субъективные, социально-классовые интересы.

Таковы основные подходы и взгляды на феномен идеологии. Обоснование возможности целеполагающей деятельности людей требовало науку об идеях, в которой выражались идеалистические представления о желаемом обществе. В современной политологии идеологию чаще всего характеризуют как систему ценностей и предпочтений людей, вовлеченных в политическое действие. Несмотря на критические суждения об идеологии, связанные с влиянием человеческих интересов на идеологическое сознание, отсутствием четкой границы между истинами и ценностями, многие современные идеологии претендуют на научность, представляя собой целостную, взаимосвязанную систему взглядов, идей, в которой выражается отношение к той или иной действительности: взгляды, интересы, цели, намерения,

умонастроения людей, классов, групп, партий, субъектов и объектов политики, и власти тех или иных эпох, поколений, общественных движений, искусства, литературы.

Политическая идеология представляет собой интеллектуальную и духовную основу политической деятельности, и их взаимодействие определяется рядом обстоятельств. Во-первых, идеология разъясняет силам, действующим в политике, общую социальную и политическую ситуацию в мире, перспективы развития, определяет ценности, которые лежат в основе действий, указывает средства, обеспечивающие реализацию этих ценностей. Во многих случаях политическая идеология дает и общие дерективы для действий. Во-вторых, идеология является организующей силой, объединяющей политическое движение. Важным связующим звеном каждого крупного политического движения является убеждение в принадлежности к сообществу близко, или даже одинаково мыслящих людей. В-третьих, политическая идеология представляет собой совокупность символов, имеющих эмоциональное содержание. Она в той или иной степени содействует интенсификации действий индивидов и групп.

Роль идеологии в жизни общества обусловлена теми функциями, которые они выполняют. В целом, в политическую идеологию включаются такие ценности, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, обладают силой веры. Исходя из этого, можно выделить следующие *функции политической идеологии*:

1) *ориентационная*, которая выражается в том, что, включая основополагающие представления об обществе, социальном прогрессе, личности и власти, она задает систему смыслов и ориентации человеческой деятельности;

2) *аксеологическая* функция заключается в выработке норм и идеалов, которыми руководствуются люди в своей политической деятельности;

3) *целеполагающая* функция заключается в формировании целей конкретных действий людей, выгодных для общества;

4) *мобилизационная*, смысл которой заключается в том, что, предлагая идеалы более совершенного общества, политическая идеология выступает в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизует общество, социальные группы на их реализацию;

5) *интегративная*, которая состоит в том, что, наделяя смыслом, политическое действие в пределах предлагаемой фундаментальной картины мира, политическая идеология задает ему такую значимость, которая по своим масштабам превосходит любой индивидуальный или групповой интерес. Политическая идеология противостоит частным интересам и тем самым выступает интегрирующим фактором;

6) *амортизационная*, которая означает, что, будучи способом интерпретации политической действительности, политическая идеология служит ослаблению социальной напряженности в ситуации, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы,

индивида и реальными возможностями их удовлетворения. Предлагаемые идеалы выступают в качестве вдохновляющих смыслов, заставляющих индивида, группу находить в себе силы после неудач вновь стремиться к активным действиям по их реализации;

7) *функция выражения и защиты интересов* определенной социальной группы рассматривается в том, что политическая идеология может возникать на базе интересов какой-либо социальной группы, и призваны противопоставить этот интерес интересам других групп;

8) *познавательно-прогностическая* функция зависит от степени совпадения интересов соответствующей социальной группы (носителя идеологии) с потребностями всего общества и основным направлением его развития;

9) *когнитивная* функция связана с тем, что, будучи отражением породившего ее общества, идеология неизбежно несет в себе реальные противоречия жизни, проблемы, связанные с характером социальной структуры, уровнем экономического развития, социокультурной традицией;

10) *конструктивная* функция проявляется наиболее четко при принятии политической программы действий, которая реализуется на практике. Конструктивная функция может проявляться и опосредованно, когда политические идеалы мотивируют действие отдельных индивидов, социальных групп, вдохновляют их на активное участие в политическом процессе;

11) *нормативная* функция фиксирует определенный политико-идеологический императив, с которым сверяются практические проекты, содержатся политические ориентиры – нормы, которых следует придерживаться.

Идеология – это одновременно учение (доктрина), программа и политическая практика, которые проявляются в следующих *уровнях*:

- *теоретическом*, на котором формируются основные положения, выражающие интересы и идеалы того или иного класса, слоя, группы, нации, государства;

- *программно-политическом*, где интересы и идеалы трансформируются в программы и лозунги политической элиты и выступают идейной основой для принятия управленческих решений и стимулирования политического поведения;

- *поведенческом*, который характеризует степень освоения гражданами целей и принципов данной идеологии и меру их воплощения в конкретных формах политического участия, в определенном типе политического поведения;

- *актуализированном*, который характеризует степень освоения гражданами целей и принципов данной идеологии, меру их воплощения в практических делах и поступках.

Таким образом, политическая идеология предстает как система воззрений и концепций в отношении окружающего мира, определен-

ное миропонимание и в то же время система политической ориентации и установок.

Политическая идеология помогает решать следующие политические задачи.

1. Обеспечивает внесение в массовое сознание определенных систем ценностей. Наши современные представления о важности демократического устройства общества, о приоритетности прав и свобод личности, о необходимости утверждения принципов правового государства сложились под непосредственным влиянием либеральной идеологии.

2. Без соответствующего идеологического обеспечения невозможно обеспечивать легитимацию политического нормативного порядка. Идеологические концепции позволяют предлагать массам убедительные обоснования необходимости поддержки сложившейся системы политических отношений, раскрывают значимость действующих в обществе политических институтов, формируют у них доверие к политическим лидерам.

3. Способствует сплочению людей. Если человек разделяет ценности свободы, демократии, то он будет отождествлять себя с теми, кто, по его мнению, ведет борьбу за утверждение этих ценностей в обществе, он быстрее будет находить общий язык с тем, кто придерживается тех же взглядов, оценок и суждений, и, напротив, с недоверием относится к идеологическому оппоненту.

4. Идеология может стать мощным фактором, мобилизующим людей на борьбу с существующей системой политической власти. Это становится возможным, когда оппозиционной политической силе удается внедрить в массовое сознание альтернативные политические ценности, подчинить широкие слои своему идеологическому влиянию.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИДЕОЛОГИЙ ПО РАЗЛИЧНЫМ КРИТЕРИЯМ

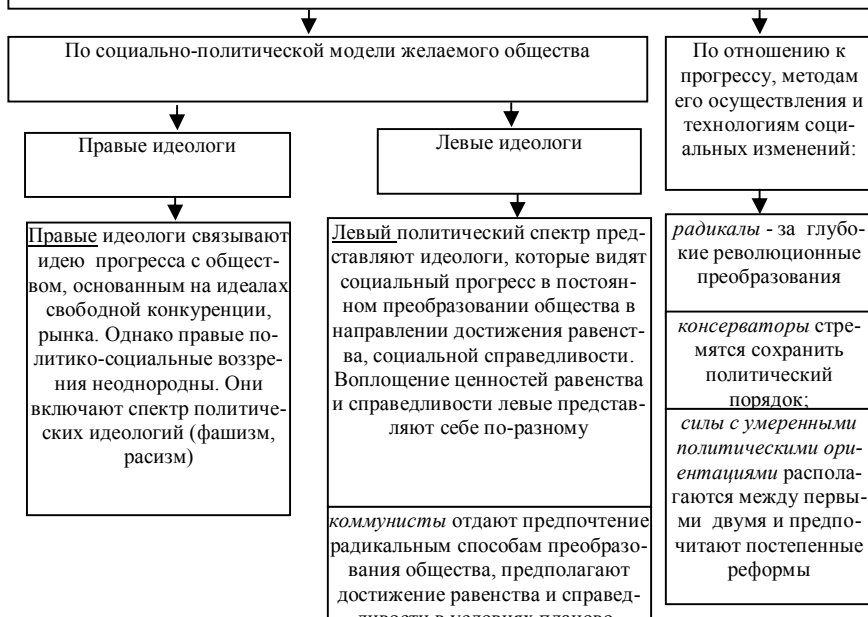

Рис. 9. Классификация идеологий по критериям

По данному рисунку современная картина идейно-политической мысли очень мозаична. В западной литературе была популярна пятизвенная модель типологии: левые – либералы – центр – консерваторы – правые. Деление на правых, левых и центр сложилось во времена Французской революции, когда левые выступали за радикальные перемены, центр – за умеренную политику, правые – за сохранение существующего порядка.

Идеологические течения, представленные в современном мире, разнообразны. Стремления различных групп общества воплотить свои интересы, предпочтения (социальные, экономические, национальные и т.д.) привело к возникновению различных по целям и содержанию видов политической идеологии. К примеру, практически каждая политическая партия, претендующая на особое видение перспектив политического развития, разрабатывает свою идеологическую доктрину. Можно выделить ряд основополагающих принципов организации политического бытия, которые в силу своей значимости для социума неизбежно выдвигаются в качестве центральных, базовых, определяющих логику их ценностей интерпретации. К таким базовым принципам относятся:

- представления о свободе и правах человека;
- представления о социальной справедливости;
- представления о форме государственного устройства;
- представления о ценности нации.

Именно неоднозначность интерпретации этих принципов ведет к множественности идеологических различий в современном мире.

Таким образом, идеология является одним из важнейших компонентов политической культуры, вне ее не бывает политического действия, по-

ведения, деятельности. Именно идеи, превращаясь в систему убеждений человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление призванной им наилучшей формы общественного устройства. Это и есть совокупность политико-правовых и нравственно-философских взглядов на общественно-историческую действительность.

5.2. Либерализм и неолиберализм

Выделение типов идеологии является важным средством организации политической жизни в обществе. Среди основных типов политической идеологии выделяют: *Либерализм* (лат. *liberalis* - «свободный», «имеющий отношение к свободе»), стал исторически первой формой идеологии в Новое время. Либерализм оформился в XVII – XVIII вв. в трудах Дж. Локка,

Т. Гоббса, А. Смита, И. Канта, Ш. Монтескье, В. Гумбольдта. Само понятие «либерализм» вошло в европейский общественно-политический лексикон в начале XIX в. [26]. На протяжении всего XIX в. эти идеи развивались И. Бентамом, Дж.С. Миллем, Т.Х. Грином, Л. Хобхаузом, Б. Бозанкетом и другими представителями западной общественно-политической мысли.

Либерализм как сложное структурное явление, принадлежащее одновременно философским, идеологическим и политическим сферам, предстает сегодня и как историко-философская доктрина, и как политическая идеология.

В рамках либеральной доктрины были впервые сформированы принципы разделения властей, концепция прав и свобод человека, идеи политического плюрализма, равенство всех перед законом. И поэтому все это является основополагающими классическими принципами всех демократических государств (например, в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Конституции Франции 1791 г.).

Теоретическое ядро либерализма составляют:

- 1) доктрина «естественного состояния»;
- 2) теория «общественного договора»;
- 3) теория «суверенитета народа»;
- 4) неотъемлемые права человека (жизнь, свобода, собственность, сопротивление угнетению).

Будучи сторонниками естественного права (все люди равны от рождения), либералы считали, что право каждого на жизнь, свободу, частную собственность стимулирует развитие производственных сил политической демократии. Право рассматривалось в идеологии либерализма как инструмент, гарантирующий свободу выбора ценностей,

форм деятельности. Эти идеи воплотились в принципе свободного рынка, конкуренции; в сфере политики – в идеях государства, идеях парламентаризма. Либералы обратили внимание на проблемы отношений государства и человека, пределов вмешательства государства в частную жизнь: государство должно выполнять только необходимые функции по охране порядка и защищать от внешней угрозы, обеспечивать права и свободы человека.

Основными принципами либерализма являются:

- абсолютная ценность личности и ее приверженность к свободе, выраженной в правах человека;
- принцип индивидуальной свободы как социальной выгоды, т.е. выгоды для всего общества;
- принцип свободы, уравнивающий права отдельного человека и других людей, как гарантия безопасности;
- господство закона, а не людей, сведение вопросов власти к вопросам права;
- разделение властей как условие господства закона, независимость судебной власти, подчинение политической власти судебной;
- верховенство закона как инструмента социального контроля;
- приоритет прав человека над правами государства.

Несмотря на наличие общих либеральных ценностей и принципов в классическом либерализме, обозначились разногласия в трактовке перечня, и иерархии неотъемлемых прав человека, и возникают разные виды либерализма. Для сравнения можно обратить внимание на особенности разных либеральных идеологии.

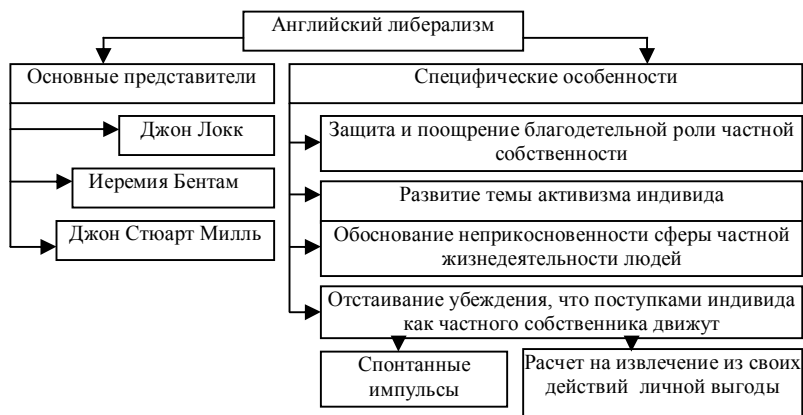

Рис.10. Особенности английского либерализма

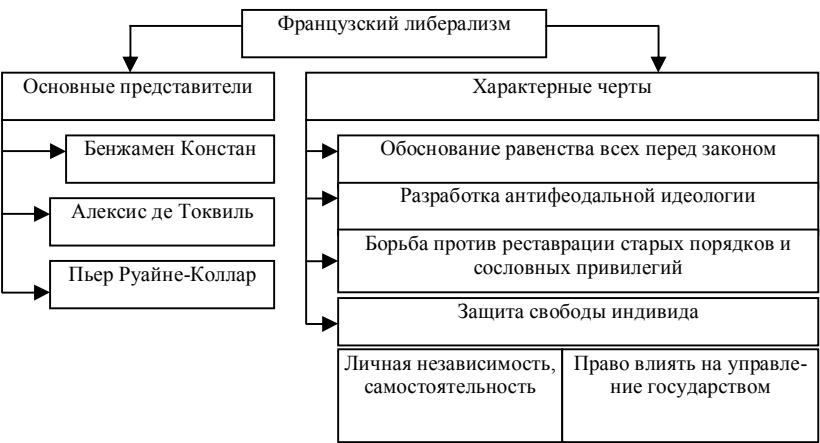

Рис. 11. Особенности французского либерализма

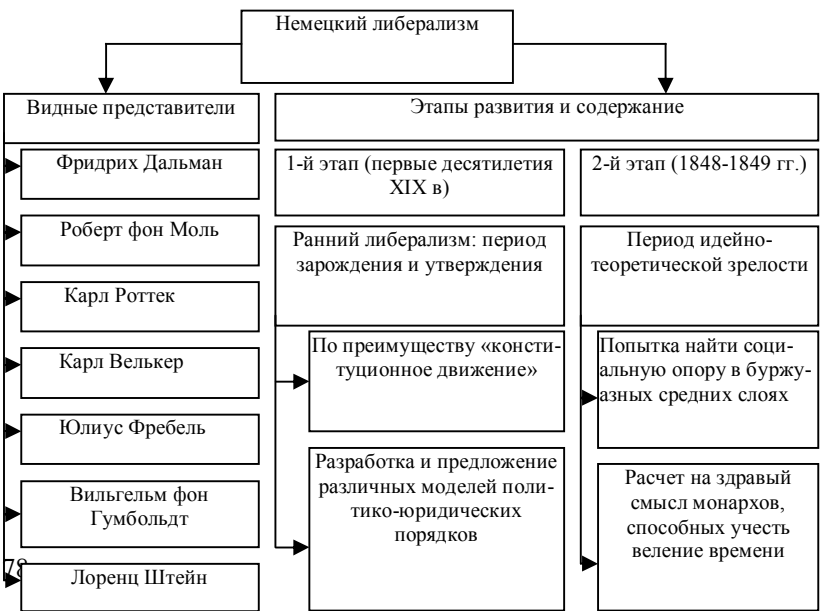

Рис. 12. Этапы развития немецкого либерализма

Классический либерализм в 30-е годы XX в. претерпел значительные изменения и начинает складываться новый тип либерализма – «неолиберализм», в котором важнейшим достоинством политической системы была провозглашена справедливость, ориентация на моральные, устанавливаемые в интересах прогрессивного развития всего общества, принципы и ценности. У истоков современной формы либерализма стояли Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер, Т. Грин, Дж. Хобсон, Л. Хобхауз, Дж. Дьюи, У. Липпман.

Его сторонники под воздействием исторического и политического опыта вносят существенные коррективы в некоторые принципы либерализма, а именно:

- 1) зреет понимание ограниченных возможностей рынка как единственного регулятора экономических и общественных отношений;
- 2) государство начинает рассматриваться в качестве гаранта не только политических, но и социальных прав человека;
- 3) признается необходимость увеличения регулирующей функции государства в обществе.

Неолиберализм отразил потребность многих развитых стран Запада в усилении регулирования социальной и экономической деятельности со стороны государства, проведении государством активной социальной политики, осуществлении масштабных социальных программ, призванных ослабить социальную напряженность в обществе.

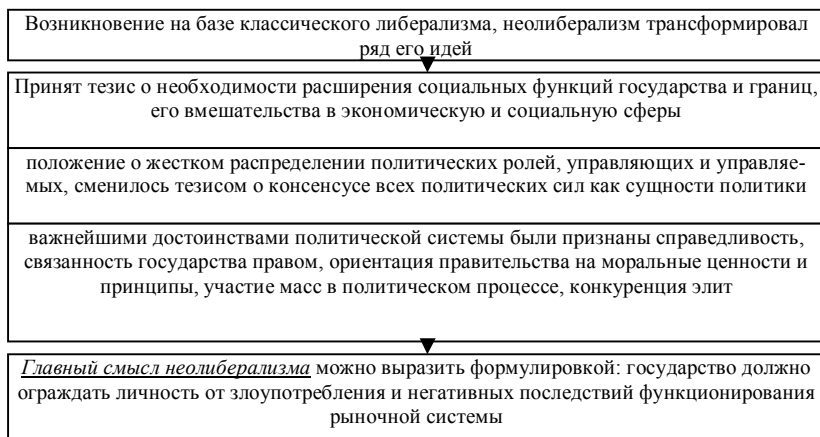

Рис. 12. Основные идеи неоллиберализма

Итак, в рамках либеральной идеологии были сформированы принципы разделения властей, концепция свободы, а неоллиберализм возник, как стремление соединить базовые ценности этой свободы перед законом, с нарастающей сложностью социальной и экономической жизни общества.

5.3. Консерватизм и неоконсерватизм

Классический консерватизм возник в XVIII в. в Англии в ответ на идеологию либерализма. Термин «консерватизм» произошел от латинского «*conservo*» – сохраняю, охраняю. Впервые был употреблен французским писателем Р. Шатобрианом, который в 1818 г. стал издавать журнал «Консерватор» [27]. Исторической родиной консерватизма как политической идеологии, ставшей определенной реакцией на идеи Просвещения и французской буржуазной революции, явилась Англия. Комплекс идей и принципов, ставших основой политической идеологии и практики консерватизма, получил развитие в работах английского философа Э. Берка, французских философов Ж. де Местра и Л. де Бональда, русских философов В.С. Соловьева и И.А. Ильина. В 1790 году выходит в свет книга Э. Берка «Размышления о революции во Франции».

Основными принципами консерватизма, которые мы можем найти у Э. Берка, являются: ограниченность сферы человеческого разума в переделке мира, созданного Божественной волей, что предполагает существование высшего морального закона, которому человек обязан следовать; вытекающая отсюда необходимость подчинения человека государственной властью; власть как справедливость природы; греховая природа человека, требующая обуздания его страстей; естественное неравенство людей, выводящее на существование общественных классов и групп; включенность человека в коллективные структуры, в том числе его уважение (подчинение) традициям предков [28].

Классический консерватизм расходится с либерализмом в отношении власти и собственности. Власть дана от Бога, она свята, и государство не должно вмешиваться в отношения, которые освящены моралью, оно должно способствовать усилению семьи, побуждать людей к самостоятельным объединениям на местном и региональном уровне.

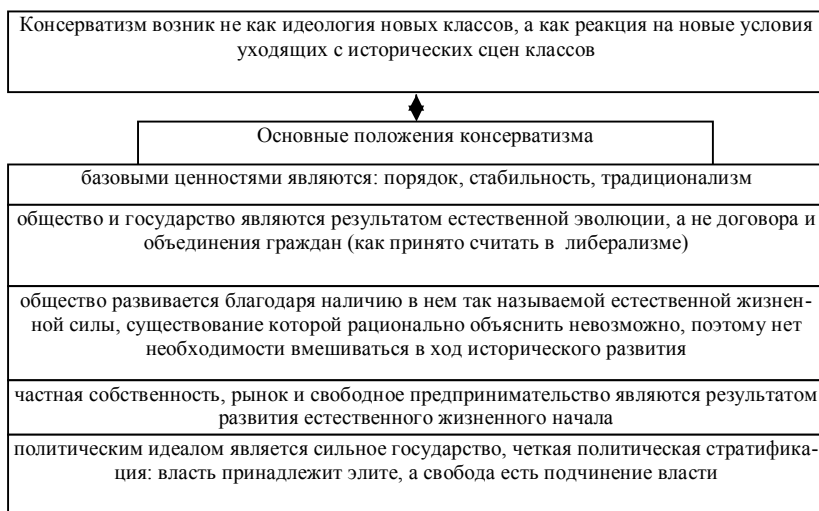

Рис. 14. Особенности консерватизма

Исходя из этих основных положений, можно назвать ценности консерватизма: история, жизнь, порядок, дисциплина, общественная стабильность, традиции, семья, нация, государство и общество, власть, иерархия, религия.

После Второй мировой войны консервативная идеология приобрела новые формы. Теоретики консерваторы попытались обосновать путь, отличный от либерализма, а именно соединение старых ценностей доиндустриальной эпохи (семья, религия, мораль) с ценностями постиндустриальной эпохи (творческий труд, уникальность личности, ускоренное развитие нерыночной сферы – культуры, образования), рассматривали проблему участия в управлении предприятиями как средство преодоления отчуждения труда. В итоге сформировались различные *типологии современного консерватизма*:

- *католический консерватизм* – простирается от христианской социальной философии до универсалистских консервативных теорий, исходящих из концепции естественного права;
- *национал-консерватизм* – используются идеи «консервативной революции» и ницшеанской критики культуры;
- *технократический консерватизм* – обращен к проблемам науки, техники и индустриального общества;

- *политико-экологический консерватизм* – центральный вопрос – управляемость обществом;
- *просвещенный консерватизм* – утверждается, что демократии угрожает плюрализм, социальные притязания и бюрократизация.

Рис. 15. Классификация консерватизма

Итак, консерватизм - политическая идеология, ориентирующаяся на сохранение традиционных норм в обществе.

В 70 г. XX в. сформировалось новое консервативное течение – *неоконсерватизм* (рейганизм в США, тэтчеризм в Англии), который сформировал и предложил эффективные способы решения актуальных проблем, вызванных экономическим спадом в обществе. В их числе: структурная перестройка экономики, отвечающая потребностям нового этапа технологической революции; создание новой системы стимулов взамен традиционной, ориентированной на рост уровня жизни.

Неоконсерватизм высказал большую терпимость к либеральным ценностям, участию населения в управлении, но потребовал укрепления законности и порядка. Он предложил обществу ясные духовные приоритеты семьи, религии, социальной стабильности (на базе взаимной ответственности гражданина и государства, уважения права). Приверженность рыночному хозяйству, привилегированность отдельных слоев рассматривается им как основа для сохранения нравственных универсальных законов, человеческих качеств. Сам человек обязан отвечать за сохранение человеческого начала, рассчитывая на собственные силы и локальную солидарность, но при известной помощи государства. Эта модель отличается от либеральной, в которой индивидуум предоставлен сам себе. Государство же не должно основываться на морали, обеспечивая экономиче-

ские и политические условия для развития институтов гражданского общества, ориентируясь на демократию.

Необходимо выделить основные идеи неоконсерватизма:

- произошла заметная эволюция в сторону приоритета прав и свобод отдельной личности при существенном ограничении экономических и социальных функций государства за счет приватизации государственной собственности и сокращения социальных программ;
- консерватизм стал идеологией широких слоев «среднего класса» западного общества.

Таким образом, теоретики неоконсерватизма (Д. Белл, З. Бжезинский, Н. Кристолл) обнаружили недостаточность прежних реформ рыночной системы и потребовали более радикальные средства.

5.4. Социализм и марксизм

Одним из влиятельных течений в современном мире является социализм, идеи которого возникли в глубокой древности. Социализм (франц. *socialisme* от латинского *socialis* – общественный) [29] как политическая идеология исторически связан с многовековыми интересами масс об обществе социальной справедливости, солидарности, социальной защиты личности. Социализм как идейно-политическое течение и идеология сформировался первоначально в утопической форме. Теоретическое и идеологическое оформление социализма получил в Новое время в работах классиков утопического социализма Т. Мора, Т. Кампанеллы, Р. Оуэна, Ш. Фурье, К. Анри Сен-Симона, французского просветителя Ж-Ж. Руссо, которые разработали пути преобразования общества. Они перенесли свои идеи на производственно-экономическую сферу, выдвигая на первый план проблему крупного общественного производства, планомерно применяющего достижения науки и техники. Популярность социалистической идеологии в массах, особенно в XIX начале XX в.в. свидетельствовала, что ее создателям и популяризаторам удалось опереться на стихийно сложившиеся в массовом сознании ценностные представления. Но их социализм был назван утопическим, так как они не смогли указать реальных путей создания социалистического общества. Несколько позже появилась «демократическая модель» социализма. Понятие «демократический социализм» стало использоваться с конца XIX в. Основопологающей установкой демократического социализма была ориентация на постепенное реформирование общества.

Новый импульс этой идеологии в 40-х годах XIX в. придали К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксисты выдвинули идею революционного преобразования капитализма в социализм, в котором будут преодолены все виды социального отчуждения человека от власти, собственности и результатов труда.

Коммунистическая идеология сформировалась на основе *марксизма* (идеология, опирающаяся на экономические, социальные и философские идеи К. Маркса), возникшего в Западной Европе в середине XIX в. Марксизм стал мировоззрением пролетариата, появившегося в результате произошедшего промышленного переворота.

Рис. 16. Объективные предпосылки и факторы зарождения концепции марксизма

Марксизм:

- сформировал учение о построении справедливого – коммунистического общества, в котором будет: покончено с эксплуатацией человека человеком, преодолены все виды социального отчуждения человека от власти, собственности и результатов труда;
- стал мировоззрением пролетариата, появившегося в результате произошедшего промышленного переворота;
- рассматривал исторический прогресс как последовательную смену общественно-экономических формаций, при этом антагонистические формации зарождаются на базе частной собственности, а коммунизм (социализм) формируется на принципиально иной экономической основе – общественной собственности;
- полагал, что непримиримость социальных интересов пролетариата и буржуазии и, следовательно, жесткая борьба обусловлены сохранением частной собственности в руках класса буржуазии. Поэтому революционный переход от капитализма к социализму заключается, прежде всего, в экспроприации частной собственности и передаче ее в руки тех, кто своим трудом создает все богатства общества, а также в установлении диктатуры пролетариата;
- характеризовал Коммунистическое общество через человека нового типа, ориентированного исключительно на моральные стимулы к труду (труд на общее благо есть одновременно благо собственное и потомков, в труде формируется личность, труд есть способ самовыражения, самореализации человека);
- полагал, что наиболее важным механизмом интеграции различных элементов в социальной структуры выступает коммунистиче-

ская партия. Для более полной реализации этой функции предполагалось превращение партии во властную структуру, сращивание с государством, которое под ее руководством должно было постепенно заменяться системой общественного самоуправления.

В начале XX в. марксизм раскололся на две противоборствующие друг с другом ветви: *большевизм и социал-демократию*. Таким образом, в рамках их социалистической идеологии сформировались два новых идеологических течения. Эти течения связывают общие генетические корни и ряд ценностных установок: идея равенства и братства всех людей, основанная на равенстве, социальная справедливость, приоритет общественного над личным, признание необходимости энергетического вмешательства государства в регулировании общественных отношений.

Теоретические основы социал-демократизма были заложены Э. Бернштейном в работе «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.). В ней он обосновывал тезис о способности капитализма к саморазвитию и на этой основе осуществлял ревизию выводов классического марксизма. Впоследствии многие идеи Э. Бернштейна вошли в политическую доктрину современной социал-демократии, сформированную на Учредительном конгрессе социал-демократов во Франкфурте-на-Майне в 1951 г. в концепции «*демократического социализма*», согласно которой:

- главными ценностями являются свобода, справедливость, солидарность;
- реализовать эти ценности можно лишь посредством экономической, политической и духовной демократии;
- социализм является не жесткой социальной конструкцией, а процессом постоянного движения в сторону реализации названных ценностей, обогащения их реального содержания;
- социализм выступает категорией скорее нравственной, нежели экономической, хотя социал-демократия не отказывается от обобществления, а лишь ограничивает его рамками экономической целесообразности;
- социалистическая цель рассматривается не с позиций экономического детерминизма (марксизм), а исходя из предположения об ограниченной познавательной силе любой общей теории, ибо всякая теория нуждается в постоянной корректировке, уточнениях, пересмотре в зависимости от изменения реальных условий.

Соответственно, свобода не только чисто правовое значение, но и принцип самовыражения личности, равно как и самовыражения коллектива. Справедливость трактуется как реализация требований равной свободы для всех, а солидарность как взаимодействие всех людей ради достижения свободы и справедливости, т.е. как общечеловеческий принцип.

На практике концепция «демократического социализма» успешно реализована в Швеции, Австрии, Швейцарии, Норвегии, Австрии и других странах.

После второй мировой войны наступает новый этап в истории демократического социализма. Сторонники этого социализма стали называть себя *социал-демократами*.

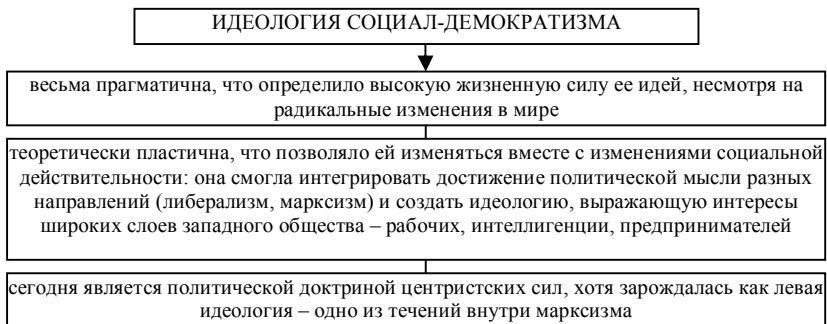

Рис. 17. Основные идеи социал-демократизма

В современной социал-демократии выделяют два основных течения: традиционное и модернистское. Традиционалисты считают своей социальной базой традиционный рабочий класс и поддерживают тесные связи с профсоюзами, ведут поиски условий адаптации рабочих к научно-техническому прогрессу. Модернисты слабее связаны с традиционным рабочим классом и его профсоюзами, их социальная опора – новые средние слои, связанные с передовыми технологиями, работники умственного труда, гуманитарии. Модернисты объединяют людей со сходными взглядами по принципиальным вопросам, готовых отдать свои голоса за определенную программу, но организационно эти люди между собой связаны слабо.

Таким образом, современная социал-демократия интегрировала достижения политической мысли различных направлений (либерализма, марксизма). Она исходит из необходимости сочетания идеалов справедливого общественного устройства с требованиями обеспечения свободы и прав человека. Вместо классовой борьбы за социальную справедливость эта идеология проповедует необходимость социального партнерства, признает большую роль индивидуальных ценностей, отрицает революционные, насильственные методы борьбы за социализм, отдавая предпочтение эволюционным путям преобразования общества.

5.5. Анархизм и фашизм

Анархизм представляет собой совокупность достаточно разнородных политических течений, настроений и ориентаций, оказывающих значительное влияние на политические процессы, особенно в переломные моменты истории. Родоначальниками анархизма были М. Штирнер, М. Бакунин, П. Кропоткин, Ж. Сорель, В. Годвин, П.Ж. Прудон.

Специфической чертой всех форм анархизма является представление о государстве как основной источник зла (угнетения, войн, репрессий) в обществе, а его разрушение, устранение – главное условие радикального совершенствования социальных отношений. Общество может развиваться самостоятельно как свободное объединение граждан. Столь же негативно анархисты относятся к политическим средствам борьбы – партиям, организациям, поскольку их деятельность концентрируется вокруг проблемы воздействия или завоевания государственной власти. Основной упор они предлагают делать на неполитических, прежде всего экономических средствах социальной борьбы – деятельности профессиональных союзов, забастовках, массовых выступлениях. Большое значение придается тактике «прямого действия» – непосредственным, массовым действиям граждан, направленным против государственной власти, в том числе и – терроризму. Практически любая анархическая теория и связанная с ней практика исходят из культа индивидуалистического бунтарства. Существует ряд недостатков анархизма, предопределяющих его неспособность, как к масштабному политическому действию, так и к долговременному осуществлению власти в обществе: картина будущего общественного строя, которой анархисты пытаются увлечь за собой массу, довольно неопределенна и размыта; следствием плохой организации и руководства оказывается неспособность анархистов изменить тактику своих действий, соответственно, меняющимся условиям; как правило, внутри анархических течений существуют остреешие противоречия и борьба, как по тактическим, так и по стратегическим вопросам, буквально изнуряющая эти движения и делающая недостижимыми их политические цели.

В отличие от либерализма, консерватизма, ориентирующихся на интересы конкретных классов и социальных групп, *фашизм* опирается на идею расового превосходства, национальной идентичности и превосходства одной расы над другой, «классовой гармонии» (теории «народного сообщества» и «корпоративности»), вождизма («фюрерства»), всевластия геополитики (борьба за жизненное пространство). Исторической родиной фашизма (от латинского *fascio*, итал. *fascismo*-связка, объединение; «фасции» ликторов – символ власти в Древнем Риме) явились Италия [30], Германия, где возникли первые фашистские организации и партии. Фашизм (национал-социализм) сформировался в первой половине XX в. К его основателям

относятся немецкий политический лидер А. Гитлер, И. Геббельс, бывший лидер левого крыла итальянских социал-демократов Б. Муссолини. Его теория базировалась на элитарных идеях Платона, Гегеля и концепции «органистского государства». Она проповедовала крайний национализм, «безграничную волю» государства и элитарность его политических правителей, прославляла войну и экспансию. Соответственно, наиболее яркое выражение фашизм получил в Германии в период правления А. Гитлера, в Италии – Б. Муссолини, в Испании – Ф. Франко, в Португалии – А. Салазара, в Аргентине – президента Перона. Фашизм как идеология есть крайне электичная система взглядов. К тому же, при наличии общих черт он многолик, несет на себя национальные особенности. В истории XX в. известны разные типы фашизма: итальянский фашизм, немецкий национал-социализм, португальский фашизм диктатора А. Салазара (до 1974 г.), испанский фашизм генерала Франко (до 1975 г). Возникновение фашизма были вызваны рядом причин:

- появление новых видов деятельности и форм разделения труда разрушало привычные социальные связи и традиционный уклад жизни;
- усложнение социальных отношений дополнялось глубоким экономическим кризисом;
- процессы абсолютного обнищания населения, разрушения прежней социальной структуры и появления значительных маргинальных и люмпенских групп обесценивали либеральные идеалы свободной личности. В такой ситуации интегрирующую и вдохновляющую роль сыграли ценности национального возрождения и единства.

Идеология итальянского фашизма стремилась возродить, могущество Священной Римской империи и была не столь притягательной для широких народных масс. Национал-социализм стал идеологией, которая смогла воплотить различные социальные группы, идей национального превосходства арийской расы, соединив ее с лозунгами социального равенства и справедливости; создавала новый тип личности; предполагала создание условий для развития национального немецкого государства за счет расширения жизненного пространства на Востоке; устранения целых расовых единиц и обеспечения продовольственного снабжения Германии. Из всего сказанного, делаем следующий вывод: анархизм представляет государство как основной источник зла, в свою очередь, фашизм опирается на идею расового превосходства, определяющий интеграцию населения вокруг целей национального возрождения в мире.

5.6. Религиозно-политическая и национальная идеология

Религиозно-политическая идеология отличается от религиозных учений и верований тем, что она ориентируется на политические цели, на использование силы государственной власти для утверждения того или иного типа социального порядка в обществе. Особой формой религиозно-политической идеологии является фундаментализм. Фундаментализм – это установка на переосмысление утраченной культурной, религиозной традиции, своеобразная реакция на светские формы прогресса. Он не может не обретать политического характера, так как претендует на восстановление старого порядка, что требует применения силы. Фундаменталисты добиваются значительных успехов в ряде стран, причем нередко они идут на насильственные действия для утверждения своего влияния.

Национальная идеология утверждает в массовом сознании ценности определенной нации (этноса), обосновывает ее право на самостоятельное определение своей судьбы, на культурное, экономическое и социальное развитие, на неограниченное владение своей территорией и находящимися в ее распоряжении ресурсами. Определение политических приоритетов зависит от конкретно-исторических условий и степени радикализма политических сил, претендующих на выражение интересов данной нации (этноса). Причина влияния национальной идеологии заключается в особой силе этнической идентификации, берущей истоки от одного из древнейших архетипов «мы – они», существующего в массовом сознании в виде устойчивых стереотипов, мифов, образов искусства, символов. В целом, идеология этого типа выражает политические требования граждан, чьи интересы в повышении своего социального статуса связываются с национальной принадлежностью. Концептуально - теоретические основы этих идеологических течений, прежде всего, выражают то или иное понимание природы национальной группы, которая может трактоваться либо в качестве общности, складывающейся на основе единых экономических условий жизни людей, территории, языка и определенных черт духовной культуры (марксистская традиция); либо культурной общности, интегрируемой политическими событиями и институтами; либо воплощения «национального духа», поддерживаемого культурными нормами, ценностями и символами; либо народа, которому ниспослано божественное откровение (исламская традиция) [31]. Соответственно, национальная идеология играет важную политическую роль в странах, где идет процесс становления государства, осуществляется интеграция и консолидация общества. Например, такую политическую картину можно было наблюдать в XIX – XX в. в Западной Европе (в Нидерландах, Бельгии, Югославии).

Идеология национализма состоит из важнейших приоритетов – это:

- приоритет национальных (этнических) ценностей перед личностными;
- приоритет (хотя бы в каких-то отношениях) своей национальной культуры перед другими (особенно такими, которые можно объявить «де-национализированными», «космополитизированными»);
- приоритет государственности перед всеми другими формами социальной самоорганизации этноса;
- приоритет национального прошлого (отчасти мифологизированного) и национального будущего перед настоящим, рассматриваемым в рамках идеологии национализма как «вывих» истории;
- приоритет «народной» жизни и культурной самобытности перед жизненными установками «бездуховной» и «бескорневой» интеллектуальной элиты [32].

Идеология в обществе, как правило, должно быть тесно связано с проводимой властью политикой, представляя собой единый политико-идеологический комплекс. Как отмечает профессор А.Н. Нысанбаев, новая идеология Казахстана должна стать идеологией его социальной модернизации. Основными задачами социальной модернизации казахстанского общества являются рыночная экономика, углубление и расширение демократизации общества (представительная демократия), возрождение национальной культуры, национальное государство, вхождение в мировую цивилизацию. Однако разработанный на основе идеи казахстанского патриотизма политико-идеологический комплекс и должен являться государственной идеологией. В качестве основы государственной идеологии в настоящее время выдвигается идея казахстанского патриотизма [33].

Политическая теория и политическая идеология существенно отличаются друг от друга. Политическая теория не претендует на создание законченных систем, раз и навсегда постигших истину. Она открыта для новых идей и решений, отличается критичностью к своим выводам. Идеология же подчинена диктату определенных целей и политических мотивов, претендует на завершенность и социальную истинность. Итак, политическая идеология в современном мире – это устойчивая система ценностных представлений, суждений о типах общественного и политического устройства. Ее устойчивость обеспечивается, во-первых, благодаря естественным процессам коммуникации и социализации; во-вторых, благодаря направленной деятельности определенных политических сил и организаций, заинтересованных в утверждении именно такого вида ценностей в массовом сознании.

6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

6.1. Теоретические модели политической социализации

Известно, что человек вступает в большой мир как биологический организм и его основной заботой в этот момент является собственный физический комфорт. Через некоторое время человек становится существом с комплексом установок и ценностей, с симпатиями и антипатиями, целями и намерениями, шаблонами поведения и ответственностью, а также с неповторимо индивидуальным видением окружающего мира. Человек достигает этого состояния с помощью процесса, который мы называем социализацией. В ходе этого процесса индивид превращается в человеческую личность. Социализация – это процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности.

Известный американский психолог и социолог Ч. Кули поставил перед собой задачу, исследовать процесс постепенного понимания личности отличия своего «Я» от других личностей. В результате мно-

гочисленных исследований он определил, что развитие концепции собственного «Я» происходит в ходе длительного, противоречивого и запутанного процесса и не может осуществляться без участия других личностей, т.е. без социального окружения. Ч. Кули [34] определил три стадии в построении зеркального «Я»: наше восприятие того, как мы смотрим на других; наше восприятие их мнения по поводу того, как мы смотрим; наши чувства по поводу этого мнения.

Здесь следует отметить, что процесс социализации человека протекает под влиянием опыта, общепринятой культуры в обществе или определенной группе. И поэтому социализацию можно определить как процесс освоения социальных ролей и усвоения культурных норм в обществе, начинающийся в младенчестве и заканчивающийся в глубокой старости. Социализация объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное. И надо заметить, что социализация такой процесс, который не поддается искусственному управлению либо манипулированию.

Осмысленное и самостоятельное участие личности в политике предполагает наличие у нее политических знаний, опыта, культуры. Они помогают политическому субъекту эффективно осуществлять его политические роли и функции, не становиться заложником политических игр различных сил. Индивиды не рождаются с заранее усвоенным политическим опытом и культурой, они приобретают их на протяжении всей своей жизни. Общество неизбежно «продавливает» в человеке свои основные черты, оно поучает людей жить по нормам и правилам, созданным предшествующими поколениями. Механизм этого поучения называется социализацией (вхождение человека в мир политики). Не случайно Аристотель, определяя сущность человека, назвал его политическим животным, имея в виду, что гражданские качества – неотъемлемая характеристика зрелой личности. Хотя политика и входит, по Аристотелю, в родовое определение человека, но, как известно, у человека нет гена, отвечающего за его политическую ориентацию. Политическая социализация является неотъемлемой частью политической культуры. Она представляет собой политико-культурный процесс.

Политическая социализация – это процесс усвоения человеком правил институциональных отношений, норм и ценностей политической культуры, способствующих формированию у него необходимых качеств для адаптации к политической системе и для выполнения различных видов политической деятельности. В ходе политической социализации у человека формируются:

во-первых, *навыки и умения исполнения той или иной политической роли*, т.е. у него складываются ясные представления о том, что

требуется от него как гражданина или подданного, избирателя, налогоплательщика, депутата, члена политической партии, какими правами он будет обладать, если займет ту или иную позицию в политической статусной иерархии, какие на него будут возложены обязанности;

во-вторых, у человека вырабатываются *навыки и умения выполнения какого-либо вида деятельности, связанного с политикой*. Он научится, к примеру, заполнять бюллетень для голосования, декларацию о доходах. В зависимости от принятой на себя роли он научится и более сложным видам политической деятельности: как вести себя на партийном собрании, как организовать митинг, как составить предвыборную программу, какие предпринять шаги для формирования кабинета министров;

в-третьих, у человека складываются определенные *ценностные предпочтения и представления о мире политики*, которые влияют на его стремления, желания, определяют политический выбор, намерение поддерживать ту или иную партию или дистанцироваться от активной политической борьбы.

Политическая социализация необходима человеку. Она помогает ему строить отношения с другими людьми, понимать смысл происходящих политических событий, определять свою статусную позицию в политической иерархии. Если социализация идет успешно, то окружающий мир политики не кажется человеку чуждым, непонятным, он легко ориентируется в нем, знает, когда и где следует исполнять ту или иную политическую роль, в какой мере и при каких обстоятельствах демонстрировать обретенные навыки политической борьбы.

История данного термина в источниках предстает в разных вариациях. Термин «социализация» (от латинского *socialis* – общественный) многозначен и его интерпретация многими авторами не совпадает. Так Е.Ю. Антюхова предполагает, что термин «социализация» вошел в англоязычную научную литературу в результате перевода на английский язык с немецкого (*vergesellschaftung*), обозначавшего одно из центральных понятий в работах Г. Зиммеля. Был перевод адекватным или нет – не столь важно, поскольку впоследствии термин стал частью классического социологического дискурса, благодаря его использованию в учебнике по социологии Сазерленда и Вудворда, опубликованном в 1937 г. Другие источники устанавливают еще более ранние даты вхождения термина в обиход. По мнению Е. Б. Шестопал, понятие «социализация» было впервые введено в научный оборот американским социологом Ф. Гиддингсом и французским социопсихологом Г. Тардом. Они понимали под ним

«процесс развития социальной природы человека и формирования личности под влиянием социальной среды» [35].

Позже этот термин эпизодически использовался обществоведами, но только к середине XX в. он получил официальный статус теоретического понятия и был внесен в реестр Американской социологической ассоциации. Учитывая все это, можно сказать, что начальным этапом создания концепции политической социализации был отмечен объединением усилий политологов и социологов для решения целого комплекса проблем, связанных с воздействием политической системы на индивида.

Идеи социализации пронизывают труды З. Фрейда, Дж. Мида, Ж. Пиаже, К. Юнга, Ч.Х. Кули и других исследователей. Одна из наиболее распространенных трактовок процесса социализации состоит в понимании социализации как процесса развития личного контроля. Она разработана З. Фрейдом и связана с идеями классического психоанализа. В основе его теории лежит положение о том, что индивид всегда находится в состоянии конфликта с обществом, репрессирующего его биологические побуждения, с которыми он рождается. Процесс социализации состоит в обуздании этих разрушительных инстинктов и побуждений. В этом вопросе З. Фрейд явился продолжателем давней иррационалистической традиции в политической философии. Традиция эта, отмеченная именами Ницше, Шопенгауэра, Бергсона, Шпрангера, Гуссерля, представляет личность в целом, особенно ее стремление к власти, как инстинктивный феномен. Однако контроль общества над природными инстинктами создает напряженность и дискомфорт существования личности, которая теряет свободу самовыражения. В связи с этим усиливается потребность личности в самоконтроле, чтобы избежать ситуаций страха и нервозности. Психоанализ обратил внимание исследователей социализации и на необходимость контроля со стороны общества над природными инстинктами. А современные теоретики политической социализации, работающие с психоаналитической моделью личности, восприняли в классическом и новейшем фрейдизме, прежде всего инстинктивистскую трактовку личности как асоциального существа, на которое цивилизация оказывает давление, навязывает ему свои нормы. Постепенно политический контроль через специальных агентов социализации (прежде всего через семью) перемещается внутрь личности, интериоризуется. Но инстинкты по – прежнему остаются главной силой поведения, в том числе и политического. Политический психоанализ является одним из немногих современных западных теоретических направлений, который ставит вопрос о целостном изучении человека, включая

рациональные, бессознательные и эмоциональные компоненты политического сознания и поведения личности.

В свою очередь, другие ученые Дж. Г. Мид и Ч.Х. Кули создали теорию символического интеракционизма, согласно которой личность формирует свое «Я» в результате многообразных взаимодействий людей с окружающим миром (интеракцией). Соответственно, в процессе взаимодействия люди реагируют на те значения, которые они предписывают воздействующим на них субстанциям, а не самим субстанциям. Выделили в самой личности два структурных элемента – «I» и «me», которые образуются в ней под воздействием культуры. «I» – это творческий, неповторимый элемент индивидуальности, а то время как «me» – это то, что в человеке от других. Социализация проходит через «me», т.е. через образ «обобщенного», который является персонификацией социального контроля. Общество может эффективно управлять отдельным индивидом, если тот усвоит предложенные ему обществом образцы поведения. Особое значение приобретает интерпретация мыслей, жестов, чувств других людей. Не случайно сторонники данного подхода обратили внимание на эффект группового влияния на личность, что позволило выявить значение социальных установок для социализации личности. Исходя из этого, они определяли зрелость индивида достижением им комфортности с существующей социальной системой, т.е. добровольным подчинением личности установкам и целям системы [36].

Датой вхождения понятия «социализация» в научный оборот следует считать середину XIX в. В отечественной философской и социально-психологической литературе термин «социализация» впервые начал употребляться в 60-х г.

На рубеже 50 – 60-х гг. XX в., по аналогии с этим понятием было сформировано и понятие «политическая социализация». Противоречивы и мнения исследователей относительно введения в научный оборот понятия «политическая социализация». Истоки теории политической социализации прослеживаются в учениях Г. Тарда и Т. Парсонса. По свидетельству Е.Б. Шестопала, первая работа, прямо посвященная данной теме, вышла в США в 1959 г. Это была книга Г. Хаймана «Политическая социализация». Например, в 1968 г. около 800 членов Ассоциации американских политологов избрали своей специальностью «политическую социализацию». Американский политолог Ф. Гринштейн утверждает, что использование этого понятия возможно в следующих ситуациях: при изучении политических ориентаций у детей; норм и правил, преобладающих в обществе; влияния различных политических теорий на граждан в любой стадии их жизнен-

ного цикла; в ходе наблюдений за деятельностью институтов социализации, которые являются своеобразными каналами воздействия общества на человека [37]. В последующем интерес к закономерностям вовлечения человека в политику возрастал, вовлекая в орбиту исследований все новых специалистов в области политологии, философии, социологии, психологии.

Основными причинами появления концепции политической социализации в США 50 – 60-х гг. XX в. стали:

- кризис традиционных институтов политической системы западного общества, которые не смогли обеспечить добровольное принятие рекламируемых демократических ценностей новыми поколениями;

- нарушения в механизме трансляции политических идеалов и ценностей от поколения к поколению, обусловленные появлением новых групп интересов, к восприятию которых политические институты оказались неподготовленными;

- насыщение материальных потребностей большинства групп населения промышленно развитых стран, что выдвинуло на первый план постматериальные, прежде всего духовные, ценности, и среди них – возможность свободной самореализации личности, благоприятная среда обитания, гармония человека и природы, солидарность;

- возникновение субкультур, которые отвергали традиционные материальные ценности господствующей культуры – личный успех, благосостояние, стремление к богатству. На основе этих субкультур возникли общественные движения, стремившиеся заявить о своих требованиях.

«Политическая социализация» является одной из сторон общей социализации личности. Понять сам процесс социализации можно при условии анализа целостной природы человека. В конце XX в. мы имеем огромный задел многообразных данных о человеке, накопленных такими науками, как история, физика, химия, биология, генетика, археология, психология, физиология, социология, политология, этнография, антропология и др.

Гуманитарные науки (философия, история, психология, социология, культурология, этика, политология) помогают раскрыть центральное положение человека внутри общества, а также помогают ему лучше понять самого себя как «общественное существо». Исходя из такого понимания человека, мы рассматриваем социализацию как динамичный процесс, в содержании которого можно выделить следующие аспекты:

1. Наличие глубоких биологических предпосылок, состоящих в том, что процессу вхождения человека в социальную среду предшествовало биологическое самоопределение человека, явившееся результатом его длительной биологической эволюции.

2. Социализация человека социального обусловлена тем, что: он изначально как носитель социального (в силу принадлежности к человеческому роду) является продуктом специфически человеческих форм деятельности; уровень, характер, степень присвоения социального определяются достижениями человечества и особенностями развития, функционирования конкретно-исторического общества; конкретно-историческое общество всегда активно по отношению к социализации.

3. Социализация немыслима без активного участия самого человека в освоении социального опыта в качестве субъекта общественных отношений. Это двухсторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, передачу индивиду социальной информации, знаний, его приобщения к существующим ценностям и ориентирам, усвоение им социального опыта, норм и ролей, навыков и умений посредством вхождения в систему сформированных общественных отношений, с другой стороны, процесс не просто воспроизводства, но и дальнейшего развития индивидом существующей системы общественных отношений за счет его активной деятельности в процессе включения в социальную среду. Если человек будет только присваивать и одновременно не реализовывать это в себе и для других, за пределами приспособления, повторения, наступит конец развития человеческого общества, т.е. в понимании социализации важно закладывать преобразовательно-действенное начало.

На современные представления о политической социализации сильное влияние оказали идеи мыслителей Нового времени. В целом эти идеи «врастания» человека в политические отношения общества можно свести к двум моделям.

Первая модель – «подчинения» получила первоначальное развитие в концепции Т. Гоббса. Он утверждал, что отдельный человек неразумен, эгоистичен и не способен совладать со своими страстями, поэтому его подчинение монополисту власти является единственной альтернативой анархии, «войне всех против всех». Сознание большинства людей представляет собой «...чистую бумагу, способную воспринимать все, что государственная власть запечатлеет на ней». Модель «подчинения» Т. Гоббса, строится на том, что личность эгоистична, близорука и ищет власти. Такова натура и отдельного человека и человечества в целом. Первейшая ее характеристика – «вечное и бес-

конечное желание все большей и большей власти, желание, которое прекращается лишь со смертью. Поскольку человек не уверен в своей власти и в средствах, имеющихся у него для этого в настоящем, он стремится к обладанию еще большей властью» [38]. Идея подчинения личности власти в гоббсовской трактовке была подхвачена позднейшими элитаристами, многие из которых настаивали на необходимости компетентной власти меньшинства над большинством как естественного условия функционирования общества.

Другая трактовка личности в политике представлена моделью «интереса», разработанной в трудах А. Смита и Г. Спенсера. Она предлагает более опосредованные отношения человека и власти и более сложное строение самой человеческой личности. Известны две интерпретации модели «интереса». Сторонники одной из них – «концепция благоразумных интересов» – видят в правительстве и государстве (т.е. в любой организованной политической власти) источник неравенства и угнетения личности.

Второй вариант теории «интереса» – «концепция конкурирующих интересов», где основной акцент делается на идее порядка как непреднамеренного следствия взаимодействия отдельных личностей, а точнее, их конкуренции. Так же как и первый, второй вариант концепции «интереса» начинается с индивида, подчеркивает первичность общества над государством и экстраполирует действие индивидуальных интересов на общество. Надо сказать, что современная политическая теория унаследовала обе модели личности, развив их применительно к новым условиям функционирования политической системы.

Она предполагает более опосредованные отношения между человеком и властью с более сложной структурой человеческой личности. Суть модели в следующем: интерес является тем психологическим механизмом, который приводит в движение политику. При этом человек делает только то, в чем видит свой интерес. Естественным результатом сочетания личных интересов является возникновение социального и политического порядка. Развитие общества видится не в силе подавления, а в рациональном осознании индивидами своих выгод от общих усилий. В настоящее время идея подчинения фактически не подвергалась кардинальной модификации, изменилась лишь ее мотивировка. Так, у Д. Белла, У. Мура, С. Липсета – она выводится из потребности управления; необходимости достижения большего равенства – у Дж. Роулса, Г. Генса, К. Джекинса; обеспечения устойчивости демократии – у Р. Дала, У. Корнхезера. Общим для всех является стиль «административного мышления», выражающегося в системе представлений о политическом регулировании как подчинении отдельного

человека государству, организации или элите, ограничивающим участие индивидов в решении общих вопросов.

Современные последователи второй модели исходят из того, что интересы двигают вперед политический процесс, делая человека активным субъектом политики. При этом чрезмерное развитие властных структур, различных форм коллективности политической деятельности и централизация государственной власти расцениваются как угроза свободе личности.

Такая модель «подчинения» или модель «интереса» объединяет либералов, леворадикалов, неоконсерваторов – всех, кто сквозь призму индивидуализма анализирует развитие политических отношений. Однако с помощью только моделей «подчинения» и «интереса» трудно объединить сложный процесс политической социализации, где за абстрактными схемами выпадает конкретное знание о включении человека в политику.

«*Потребительская*» модель политической социализации (Х. Химмельвайт, П. Данливи, Х. Кастеллс). Представители «потребительской» концепции выделяют те аспекты политической социализации, которые направлены на создание у индивида его собственного политического «почерка», картины мира и политической реальности, руководствуясь которыми он голосует на выборах, выбирает свою партию, совершает другие политические действия.

Рядом исследователями предложены «*теория ролей*». Теоретической основой подобного понимания политической социализации является структурный фундаментализм Т. Парсонса. Она представляет политический процесс как игру «серьезных людей», в которой участники подчиняются определенным правилам, взаимодействуя с другими людьми (роль учителя, ребенка, студента, преподавателя, специалиста, политика). Это создает основу для согласованной и стабильной организации жизни, но если участники плохо освоили свои роли, то происходят сбои в системе. Процесс политической социализации здесь рассматривается как тренировка в исполнении политических ролей.

Широкое распространение за рубежом получили трактовки политической социализации с точки зрения бихевиоризма (наука о поведении). Бихевиоризм исходит из того, что люди склонны возобновлять такие модели поведения, за которые они когда-то вознаграждались в любой форме (деньгами, похвалой, восхищением). Различают *три основные разновидности политического бихевиоризма: радикальный, классический и социальный.*

Радикальный вид политического бихевиоризма трактует социализацию как аналог биологической адаптации организма к среде. Один из его представителей – Б. Скиннер считает, что человек механически реагирует на политические стимулы среды и проблема состоит в том, чтобы улучшить контроль за ними. Социализация, по Скиннеру – «это вполне управляемый процесс. Нужно только тщательно взвесить пропорции наказаний и поощрений, т.е. стимулов и вы получите желаемую реакцию (поведение)» [39].

Классический, или конвенциональный и социальный вид политического бихевиоризма дают более глубокий анализ поведения: революционных выступлений, формирования установок избирателей в ходе выборов, агрессивного поведения экстремистов.

Эти исследователи собрали много ценного эмпирического материала; их методы исследования общественного мнения позволяют давать прогнозы политического поведения с большой степенью точности. Слабой стороной этих теорий является механистический подход к личности – она рассматривается только как объект политического воздействия, что не позволяет в полной мере объяснить развитие личностных качеств в процессе жизнедеятельности и феноменальности политического лидерства.

В противовес теориям политического бихевиоризма 50 – 60 гг. XX в. получили распространение *идеи когнитивизма* (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, А. Болдуин, Л. Фестингер), рассматривающие политическую социализацию личности, исходя из первичности внутриличностных структур и процессов личностного познания. Важным достижением представителей этой школы является выделение возрастных особенностей каждого из этапов становления политического сознания и вытекающий из этого вывод о неравномерности его развития. В ходе становления личности происходит изменение характера мышления от конкретного эгоцентрического и персонализированного к абстрактному, обобщенному и формально-логическому постижению политических отношений. По мере созревания интеллекта растет критичность и независимость политических взглядов.

Современные исследования когнитивистов показывают, что становление политического сознания может быть ускорено или замедленно. В отличие от когнитивистов, которые изучают преимущественно познавательные структуры политического сознания, представители концепции «гуманистической психологии» (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн, А. Энджейл) сосредотачиваются на его мотивационных структурах: политических потребностях, ценностях, чувствах. Важнейшим моментом, повлиявшим на их представление о

политической социализации, является идея самоактуализации личности в процессе ее созревания.

Постановка и разработка проблемы *формирования «демократической личности»* (П. Снидерман, А. Никельс, Х. Маклоски и др.). Ими предложена теоретическая модель личности, которая в ходе политической социализации оснащается такими качествами, как терпимость, способность к компромиссам, свобода от тревожности и бессознательной враждебности. В своей совокупности они позволяют личности вписаться в демократическую политику.

Ряд исследователей рассматривают политическую социализацию как *«политическую поддержку»*, формирование положительных установок, добровольное принятие гражданами политических целей и ценностей своей политической системы, решений, принимаемых властями, по мере гражданского созревания. Так, в работе «Дети и политическая система» Д. Истон и Дж. Деннис считают, что политическая социализация – это «процесс развития», в котором личность приобретает политические ориентации и исходят их того, что первичная социализация (т.е. приобретенная в детстве) является определяющей в создании положительной установки [40].

Не случайно сторонники *системного анализа политики* (Д. Истон, Г. Алмонд) одними из первых применяли бихевиористскую ориентацию в политике. В духе Э. Дюргейма и Т. Парсонса они стремились к созданию всеобъемлющего представления о политике на основе учета всех внешних и внутренних факторов. Понятие политической социализации вводится для описания одной из семи функций политической системы, с той, с которой деятельность системы начинается. Недостатком этого подхода является анализ только психологических аспектов политической социализации.

Хотя данный подход продолжает существовать до сих пор, он переживает глубокий кризис. Ему на смену пришла другая исследовательская схема, основанная на *теории конфликта* (Ф. Паркин – статусная практика групп, Г. Экстейн – политическая власть, У. Гуд – престиж как источник конфликта, П. Блау – институциональный обмен). Эти авторы представляют общество разделенным на конфликтующие статусные группы, борющиеся за обладание престижем, властью, авторитетом, работой, богатством. Соответственно, в теории конфликта политическая социализация трактуется как процесс привнесения лояльности в группу. Основные агенты социализации, согласно этой теории – органы пропаганды, СМИ (газеты, телевидение, радио, интернет), централизованные поселения и организации, представляющие групповые интересы. Родители, школа, колледж, университет рассмат-

риваются в той мере, в какой они передают ценности внутригрупповой лояльности.

Теория плюрализма опирается на традиции Руссо, Дж. Милля. Ее основные представители – американские политологи Р. Даль, Ф. Конверс, В. Харт. Главные действующие лица этой модели политики – группы, объединенные общим интересом, а также политические партии, через которые индивид участвует в политическом процессе. Политическая социализация, согласно данной теории – это процесс создания участвующей публики, условием которого является множественность политических партий, социальных групп, общественных организаций. Они конкурируют между собой и рекламируют себя, пытаясь привлечь на свою сторону отдельных индивидов и в этом процессе помочь параллельно индивиду сформулировать свою позицию. Под влиянием теории плюрализма сложилось представление об идеальной модели политической социализации, в результате которой формируется молодой человек:

- вступающий в либерально-демократическую политику с развитыми идентификациями участия;
- обученный идеологическим ориентациям, определяющим его прямой политический выбор;
- обученный «правилам игры», особенно терпимости;
- активно участвующий в политике.

Несколько особняком стоит *школа западногерманских исследователей*, для которых магистральным направлением, интегрировавшим изучение политической социализации, является политическая дидактика. Через политическое образование ученые пытаются выработать основания для гармоничного вхождения молодого гражданина в реальный мир, используя максимум возможностей, которые дают школьная система, а также конфессии, политические партии, общественные фонды, средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, интернет). Политическая дидактика под влиянием изменений в обществе и конкуренцией внутри дисциплины прошла несколько этапов, связанных со сменой политико-дидактических парадигм: партнерства, конфликта, цели, педагогики ценностей.

Советские исследователи работали в рамках марксистской парадигмы политической социализации. По К. Марксу «политическая социализация не есть механическое наложение на индивида готовой социальной формы. Индивид, выступающий как «объект» социализации, является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм». При этом, как подчеркивает К. Маркс,

«изменяются не только объективные условия... изменяются и сами производители, вырабатывая новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и новый язык». По-другому говоря, не только общество «творит» себе подобное политическое существо, но и человек «творит самого себя, окружающих, общество» [41]. Однако в условиях политического и идеологического диктата советские исследователи не могли в полной мере реализовать потенциал этой концепции. Дело свелось к управляемому процессу коммунистического воспитания личности.

Подводя итоги рассмотрения основных концепций политической социализации, можно выделить несколько трактовок понятия политической социализации в политологии.

«Политическая социализация – это процесс включения индивида в политическую систему» [42].

«Политическая социализация – это процесс усвоения личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, в групповых и общеколлективных ценностях, нормах статусного и ролевого политического поведения» [43].

«Политическая социализация личности – это процесс усвоения и осознания индивидом социальных норм и культурных ценностей той социальной общности, к которой он принадлежит» [44].

«Политическая социализация – это процесс интегрирования и усвоения отдельным человеком как членом определенного общества и гражданином государства основных элементов соответствующей политической культуры» [45].

«Политическая социализация – это включение человека в политику, его гражданское становление, усвоение господствующих в обществе политических норм и ориентиров, ценностей и образцов политического поведения» [46].

При этом существует узкое и широкое понимание политической социализации. В узком понимании – это сознательное и целенаправленное внедрение политических ценностей, убеждений, навыков и т.д. Данную задачу выполняют в основном официальные и полуофициальные учреждения, институты, организации. Они имеют целью создание благоприятных условий для принятия людьми господствующего социального порядка. В широком смысле политическая социализация – это вся система политического обучения, – формального и неформального, целенаправленного и непредусмотренного, – на всех этапах жизненного цикла [47].

Соответственно, процесс усвоения индивидами или их группами ценностей и норм политической культуры, присущих конкретному обществу, и позволяющих эффективно выполнять политические роли и функции, и тем самым обеспечивать сохранение самого общества и политической системы, называется политической социализацией.

6.2. Политическая социализация: уровни, этапы и типы.

Социализация личности представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе. Нормы поведения, нормы морали, убеждения человека определяются теми нормами, которые приняты в данном обществе.

Политическая социализация – сложный и многофакторный процесс. Она включает ряд возрастных этапов и стадий, причем политические структуры личности развиваются на разных стадиях неравномерно. Принято разделять три основные системы политической социализации:

- прямая целенаправленная;
- стихийная;
- самовоспитание и самообразование.

Темпы и степень социализации обуславливаются многими факторами. В их числе влияние:

- а) макросреды – общественно-экономической формации, государства, класса, нации, других социальных групп, политической культуры общества;
- б) микросреды – институционных и неформальных общностей, школы, семьи, отдельных личностей;
- в) биопсихологических характеристик;
- г) самовоспитания.

Процесс политической социализации осуществляется следующими основными путями:

- во-первых, непосредственно, путем обучения (подражания) устойчивым образцам и принятым реакциям в рамках общей социализации личности;
- во-вторых, путем накопления, а затем сознательного сопоставления личного и общественного опыта, что позволяет сгладить, «усреднить» различия индивидуального восприятия;

▪ в-третьих, с помощью идеологических импульсов, поступающих извне и действующих в одних случаях в интересах политической системы, а в других – вразрез с ним [48].

Это означает, что процесс социализации носит отчасти консервативный оттенок, ибо в сознание молодого поколения внедряются те ценности, нормы и образцы поведения, которые уже освоены опытом прошлого.

Таким образом, в процессе политической социализации решаются три основные задачи:

1) передача новым членам общества основных элементов его политической культуры и сознания;

2) создание благоприятных условий для накопления индивидами необходимого политического опыта для политической деятельности и творчества;

3) преобразование соответствующих элементов политической культуры как необходимое условие изменений.

Механизмы политической социализации функционируют на нескольких уровнях. Обобщенно принято выделять общесоциальный, социально-психологический и индивидуальный уровни действия этих механизмов.

На общесоциальном уровне общества в целом, и образующих его больших групп, на человека действует огромное число макросоциальных и макрополитических факторов, подлежащих человеческой оценке, и, на основе этой оценки, выработке соответствующего отношения к данному обществу и его политической системе.

На социально-психологическом уровне политические цели и ценности транслируются системой, как через большие, так и через малые группы, членом которых является индивид. На основе непосредственного общения и взаимодействия, человек приобщается к элементам политической системы на житейском уровне, вырабатывая эмоциональное к ним отношение.

На индивидуальном уровне в качестве механизмов политической социализации выступают индивидуально-психологические структуры, на основе которых постепенно и формируются потребности, мотивы, установки и стереотипы, которые затем управляют сознанием и поведением человека в политике.

Учитывая индивидуальный аспект социализации, необходимо рассмотреть социализацию с точки зрения общества. Здесь она предстает как совокупность агентов и институтов, формирующих, направляющих становление личности человека. Зависимость человека от окружения заставляет думать, что процесс социализации происходит при чьей-то посто-

ронной помощи. Так оно и есть. Помощники – это люди и учреждения. Их называют агентами социализации. *Агенты политической социализации* – конкретные люди, ответственные за обучение культурным и политическим нормам и освоение социально-политических ролей. *Институты политической социализации* – учреждения, влияющие на процесс политической социализации и направляющие его.

Агентами первичной политической социализации выступают все, кто составляет непосредственное, или ближайшее, окружение человека (родители, близкие и дальние родственники, сверстники, лидеры молодежных группировок). Именно всех их можем отнести к первичной среде, которая не только ближайшая к человеку, но и важнейшая для его формирования, то есть стоящая на первом месте по степени значимости.

Агентами вторичной политической социализации являются представители администрации школы, колледжа, университета, предприятия, армии, религии, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, политических партий. Именно все они в сознательном возрасте сильно влияют на человека. В качестве примера назовем функции некоторых основных агентов первичной и вторичной политической социализации. В данном случае выступают такие социальные институты, как семья, школа, армия, мечеть, церковь. К примеру, по отношению такого важного социального института как семья можно сказать, что «воспитание и наставление начинается с самых первых лет существования и продолжается до конца жизни», - писал Платон [49]. То же мы находим и у Ф. Ларошфуко: «Мы вступаем в различные возрасты нашей жизни, точно новорожденные, не имея за плечами никакого опыта, сколько бы нам ни было лет». От своих родителей дети получают первые уроки политических знаний и стереотипов поведения, обретают чувство любви к родной земле. «Любовь к родине начинается с семьи», - отмечал Ф. Бэкон [50]. Политической наукой уже накоплен немалый опыт по изучению эффективности политической социализации детей. Доказано, что полученные в детстве знания о политике оказывают существенное влияние на будущие воззрения и политическое поведение индивидов, а значит, и на функционирование политической системы общества в целом. Уже в детском возрасте складывается разное личное отношение к политике – либо как к процессу борьбы за господство, в ходе которой приемлемы самые разные методы и средства и возможны уступки в вопросах морали, либо как к законопослушному поведению и легитимной деятельности (возможно и формирование аполитичной личности).

Реформа образования включает в себя изменение содержания и структуры гуманитарных дисциплин в школах и вузах. Однако новые

ценности и нормы не возникают лишь под влиянием новых учебников и учебных программ. Результат в значительной степени зависит от состава учителей, педагогов и от личного стремления, интереса объекта социализации в целом. Процесс изменения политической социализации в системе образования идет в ориентире на современные требования национального воспитания подрастающего поколения.

В любом государстве всегда большую роль играет армия. Армия обязана играть определенную роль в воспитании чувства гражданственности, патриотизма, преданности к своей Родине. Весьма многогранна деятельность различных военно-спортивных и военно-патриотических организаций, в которые в той или иной степени вовлечены миллионы молодых людей. При активном участии воинских частей в государстве возрождаются военно-исторические и политические клубы и системы военно-патриотического воспитания. Реформирование армии, отказ от использования ее при разрешении внутренних конфликтов, обращение к героическому прошлому страны, образам выдающихся отечественных и национальных героев, многочисленным примерам беспредельного мужества защитников Отечества – все это играет положительную роль.

Другой путь политической социализации связан с приобретением личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, с усвоением нового политического опыта. Это происходит в процессе участия индивида в политической жизни страны, а также под воздействием разных факторов. Оба этих пути политической социализации в реальной жизни тесно переплетаются, взаимно дополняют друг друга, обеспечивая стабильность политической системы.

Агенты могут быть специализированными, т.е. сориентированными исключительно на распространение политических знаний и на развитие у людей навыков политического поведения (органы государственного управления, политические партии, учебные центры, специализирующиеся в области политического образования), а также неспециализированными, выполняющими функцию политической социализации наряду с формированием иных знаний, умений и навыков, необходимых индивиду для жизни в социуме (семья, школа, колледж, университет, предприятие, СМИ – печать, радио, телевидение, компьютерная информационная система, учреждения культуры, экономические организации). Исходя из этого, можно системно выделить процессы политической социализации.

УЧРЕЖДЕНИЯ	ГРУППЫ ОБЩЕНИЯ	ЭТАПЫ	СМИ
Семья	Родственники	Детский	Речь

Школа	Знакомые	Юношеский	Печать
Институт	Группы по интересам	Молодежный	Телевидение
Предприятие	Сотрудники	Зрелый	Интернет

Рис. 18. Процесс и учреждения политической социализации

Соответственно, приобщение человека к политике происходит поэтапно. Оно начинается уже в раннем возрасте, когда через семью, ближайшее окружение, средства массовой информации, ребенок приобретает первые сведения о политике. На этапе первичной социализации дети получают начальные представления о правильном или неправильном поведении, поступках.

Значение неспециализированных агентов социализации заключается еще в том, что они формируют у человека ряд ценностных ориентаций, напрямую не связанных с политикой, но способных в той или иной мере проявиться в политической деятельности. Например, если человеку привили уважение к людям, терпимость к другим взглядам и точкам зрения, то можно предположить, что он будет в большей степени толерантен в политике, чем тот, кто воспитывался в условиях жесткой дисциплины, подвергался насилию и давлению со стороны других людей. Соответственно, изучение политической социализации предполагает анализ ее необходимых стадий (этапов). В политологической литературе выделяют *три основных этапа политической социализации*.

Начальный этап политической социализации личности, ее становление, характеризуется закладкой мотивационной основой для последующей деятельности: знакомство личности с первичными элементарными знаниями об обществе, формирование общих представлений и настроений. Этот этап связан с детским возрастом и начинается обычно с трех – пяти лет. В основе процесса политической социализации на начальной стадии лежит иррациональное постижение действительности, и вырабатываются базовые убеждения и принципы, позволяющие сохранить личностную устойчивость. Поэтому очень важно, чтобы первоначальная социализация не включала в себя систему идеологизированных образов, жестких идейных постулатов и понятий.

Американские ученые Д. Истон и Дж. Деннис выделяют четыре важнейших момента политической социализации ребенка:

1. Восприятие ребенком политической жизни и наличие внешней власти через отношения родителей, их оценки, реакции, чувства.
2. Персонализация, осознание политической власти через символизирующие ее фигуры. Такими фигурами может быть, к примеру, инспектор ГАИ, штрафующий отца ребенка за нарушение правил до-

рожного движения, либо президент страны, которого часто можно видеть на экране телевизора.

3. Идеолоизация, приписывание детьми политическим лидерам, институтам власти исключительно позитивных качеств. Причем, чем меньше возраст ребенка, тем больше он склонен испытывать положительные чувства к носителям и институтам власти.

4. Институционализация, т.е. поворот в сознании детей к деперсонифицированному представлению о власти. Отношение ребенка к власти становится более дифференцированным, зависит во многом от социально-экономического статуса семьи [51].

На вторичном этапе политической социализации человек получает возможность уже независимо от давления группового сознания или политической ситуации реализовывать ценностные представления, полученные им ранее, самостоятельно выбирать и осваивать новые политические роли на основе собственного опыта, производить различного рода ценности, нормы, а значит, создавать индивидуальную политическую культуру. Именно этот этап называется этапом активной деятельности, определяющий наличие самостоятельного интереса к политике и формированием рационально-мотивационной основы поведения. Можно еще выделить этап социальной и политической зрелости, который связан с развитием характеристик предшествующей стадии политической социализации. На этом этапе зрелости проявляются способности к более глубокой оценке общественно-политических явлений и процессов. В этот период неизбежно накапливается также определенный консерватизм в мышлении, ориентации и поведении человека.

Таким образом, процесс политической социализации предполагает не только сознательное и целенаправленное внедрение в сознание людей политических ценностей, убеждений, практических навыков, отвечающих интересам данной политической системы через специальную систему обучения. Выделение типов политической социализации предполагает описание наиболее характерных образов, стандартов взаимодействия индивида и власти, в результате которого осуществляется преемственность политического развития, передача политических ценностей от одного поколения к другому. Характер политического взаимодействия власти и индивида может быть основан на диалоге, консенсусе или конфликте между ними. Это обуславливается типом политической культуры, доминирующей в обществе, ее однородностью или существованием различных субкультур внутри нее.

В результате социализации формируются различные типы политической ориентации человека. В разной научной литературе можно обнаружить несовпадающие мнения относительно определения тех

или иных типичных моделей политического мышления и поведения. Так, некоторые исследователи выделяют в качестве основных два типа политических ориентаций, складывающихся в ходе социализации: негативные и позитивные.

- *Негативный тип* проявляется в подчинении личных интересов интересам административных и политических лидеров или в уходе личности от политики;

- *позитивный тип* отличается стремлением человека к взаимосвязи и политическому взаимодействию с другими людьми на основе общих интересов и задач, а также побуждением к самостоятельному развитию и самоактуализации

В западной политологии на основе характера политических ценностей и норм, предписывающих индивидам определенные образы политического поведения, выделяются следующие *типы политической социализации*:

- *гармонический тип* политической социализации предполагает наличие культурно однородной среды, зрелых демократических традиций и гражданского общества, которые обеспечивают уважительный диалог индивида и власти. Предполагается, что подобная степень культурной однородности характерна для британо-американской культуры. Власть и индивид в ней привержены общепринятым идеалам, нормам и ценностям, что позволяет новым поколениям безболезненно входить в политическую жизнь;

- *плюралистический тип*, которому свойственно опосредующий характер взаимодействия личности с властью (преобладает в странах материковой Западной Европы). Наличие значительного числа различных субкультур предполагает первоначальную политическую социализацию индивида в границах идеалов и ценностей своей культурно-этнической группы. Однако конфессионально-культурное многообразие не препятствует достижению консенсуса участников политического взаимодействия благодаря: высокому уровню жизни большинства социальных групп; наличию многочисленного среднего класса; существованию социальных групп; наличию многочисленного среднего класса; существованию единого культурного «кода», представленного ценностями либеральной демократизации (свобода, частная собственность, индивидуализм, права человека, демократия, плюрализм). Консолидированная демократия в рамках этого типа политической социализации основана на динамическом равновесии трех начал: развитого гражданского общества, конституционного ограничения власти и индивидуальной свободы автономной личности;

▪ *конфликтный тип*, характерный для обществ незападной цивилизации. Высокий уровень нищеты большинства населения, жесткая приверженность индивида местническим ценностям клана, рода, племени затрудняли достижение согласия между носителями различных ценностей и власти. Значительная культурная неоднородность является основой существования в этих обществах высокой степени политического насилия. Усвоение индивидом местнических ценностей и норм политической жизни всегда осуществлялось в жесткой борьбе с носителями иных политических субкультур;

▪ *конъюнктурный тип*, политические взгляды и поведение которого всецело зависят от ситуации, к которой человек приспосабливается для обеспечения своих корыстных интересов. Самая отличительная черта этого типа - беспринципность;

▪ *гегемонистский тип*, предполагающий вхождение человека в политику исключительно на ценностях какого-либо класса (например, буржуазии или пролетариата), определенной религии (ислама или христианства) или политической идеологии (либерализма, фашизма). Этот тип политической социализации характерен для закрытых политических систем, которые критически относятся к ценностям иных систем. Такой тип политической социализации существовал в Казахстане в советское время, а также в странах социалистической системы;

▪ *вертикальный тип* выражает зависимость формирования тех или иных свойств и качеств человека от влияния доминирующих структур и институтов власти, несущих нормы и ценности господствующей – официальной политической культуры;

▪ *горизонтальный тип*, формируется на основе норм и ценностей, который, в свою очередь задают различные группы (политические партии).

Направленность процесса политической социализации в странах СНГ в течение ряда десятилетий была связана с преимущественно вербально-репродуктивным воздействием на личность, что затрудняло формирование самостоятельной, политически активной личности. Вербальное (словесное) воздействие, направленное на создание желательного образа, а нереальной действительности, в сочетании с жесткими требованиями к политическому поведению и контролю за ним, привело к слабой эффективности институтов социализации и формированию модели, ориентированной не на личность-субъект, а на личность-объект.

Процесс, когда идет переделка материала, усвоенного индивидом с детства, рассматривается как процесс ресоциализации. Нужно заметить, что именно в странах бывшего СССР в процесс политической ресоциализации были втянуты все социальные и профессиональные,

возрастные, региональные и национальные группы. А масштабная утрата людьми исторически сформировавшихся ценностных установок, резкая ломка стереотипов массового и индивидуального поведения, а также падение эффективности и авторитета, сложившихся политических институтов, могут вызвать глубокий кризис политической системы, деградацию всех общественных структур и институтов. Вот почему в любом обществе государство стремится к контролю над процессом политической социализации, что достигается, прежде всего, за счет наложения ограничений на деятельность специализированных агентов социализации. Кроме того, государство в том или ином виде стремится к распространению своих идеологических принципов, главным образом через средства массовой информации и через влияние на воспитательный процесс в учебных заведениях.

Таким образом, политическая социализация – это формирование устойчивых ценностных воззрений, самостоятельного и ответственного субъекта политики на основе свободного выбора им политических ориентиров.

7. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Психологические моменты характеризуют важнейшие стороны политики: механизмы политической активности, направленность политического поведения, проявление политического сознания. Более того, политическая идеология оказывает активное влияние на политические поступки субъектов, только соединяясь с психологией людей. Политическая психология, следовательно, представляет собой практическое сознание, ту совокупность духовных образований, которые способствуют выработке у человека непосредственных мотивов и установок политического поведения. В отличие от политической идеологии, политическая психология представляет собой несистематизированную, внутренне противоречивую совокупность воззрений, включающих как рациональное, так и подсознательное (иррациональные) взгляды. Политическая идеология и политическая психология являются двумя основными формами существования и проявления политического сознания как отражения политических отношений.

Взаимосвязь и взаимозависимость теоретического и эмпирического уровней политического сознания:

■ политическая идеология и политическая психология – две находящиеся в единстве противоположности единого целого, две жиз-

ненно необходимые, взаимосвязанные формы отражения политической жизни общества и бытия политического сознания;

- характеристика политической психологии как низшего, начального уровня познания политической жизни не означает, что она социально значимая часть политического сознания; ее особенности позволяют ей оказывать существенное, а порой и решающее воздействие на ход политического процесса;

- политическая психология является объективным условием и основой формирования политической идеологии; ни одна идеология не будет воспринята массами, если она противоречит их политической психологии;

- более подвижным элементом политического сознания является политическая психология, однако, несмотря на свою динамичность, она относительно и консервативна, поскольку способна сохранять отжившие традиции, обычаи, нравы;

- политическая идеология – более устойчивый компонент политического сознания; как правило, рационализирует содержание политической психологии и определяет основную тенденцию практической деятельности государства.

Политическая психология – это область политического поведения и политического сознания людей, которая выражает их по преимуществу оценочно и, как правило, эмоционально окрашенное отношение к событиям и фактам политической жизни, к политической системе. Политическая психология как относительно самостоятельное направление исследований сложилась в начале 30-х годов XX в. в США, когда в рамках исследования политики и политических процессов значительное место занимали психологические по своей сути подходы. В США первым представителем нового направления политической науки был Г. Лассуэлл. В 60 г. XX в. активную исследовательскую работу на Западе в области политической психологии развернули Д. Кэмпбелл, Ч. Осгуд, М. Рокич, М. Биллинг, К. Васмунд. Большое влияние на их исследования оказали работы Ф. Ницше,

Э. Фромма, А. Камю. Любой политический процесс зависит от настроения участвующих в нем людей, отражает темперамент народа, особенности характера личностей, которые его возглавляют.

Политическая психология представляет собой междисциплинарную науку. Ее теоретические основы можно обнаружить в ряде смежных дисциплин. Философский анализ места и роли личности в политике. Принципиальные идеи такого рода взаимосвязей содержатся в трудах Платона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Спенсера. Социологический анализ опирается на социопсихологические механизмы поведения людей, участвующих в политике. Среди ученых, уделявших большое внимание психологическим аспектам социальных процессов, следует назвать Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Риккерта, В. Парето, К.Н. Леонтьева, П.А. Сорокина.

Для понимания и изучения психологии ученые-политики имеют исследования в рамках собственной политической науки. Уже в работах Н. Макиавелли самое пристальное внимание уделялось поиску психологических мотивов и механизмов, управляющих политическим поведением людей. Психологические явления в сфере политики затрагивались в работах таких ученых и политиков, как А. де Токвиль, К. Маркс, Ф. Энгельс, М.А. Бакунин, Н.К. Михайловский и др. Наиболее активно в рамках политической науки психологические феномены политических явлений используются представителями бихевиоризма (Д. Кэмпбелл, М. Мид, М. Смит, Р. Уолтерс и др.). Их внимание по преимуществу сосредоточено на анализе психологии ситуативных формирований, поведения индивида в группе, процессах функционирования общественного мнения, а также на изучении психологических аспектов терроризма, кризисных отношений, протестных движений, этнических конфликтов.

В современной политической психологии связь человека и политики изучается с точки зрения разных научных подходов. Наиболее популярными политико-психологическими подходами политического поведения являются (бихевиоризм), необихевиоризм, когнитивизм, «гуманистическая психология», фрейдизм, постфрейдизм, «гуманистический психоанализ». Остановимся на краткой характеристике некоторых из них. Бихевиоризм, возникший в конце XIX в. в США изучает различные формы поведения людей в политическом процессе. Исходя из этого политическое поведение характеризуется как реакция человека на воздействие политической среды, что дает возможность создать политико-психологические модели личности. Когнитивизм, сложившийся в 50 г. XX в., анализирует познавательную сферу человеческой деятельности. Представители этого направления считают, что политико-психологические модели поведения личности определяются характером и стилем потребления. Ими выдвинута концепция «потребительской» модели политического сознания человека. Сторонники гуманистической психологии исходят из утверждения о самостоятельной ценности личности, развитие которой понимается как самоактуализация. По их мнению, главная причина участия людей в политике состоит в глубинных потребностях не столько материального, сколько духовного порядка, в стремлении к овладению духовными благами и культурными ценностями. Большинство западных ученых исходит из признания самодовлеющего значения психологии при формировании мотивов и установок политического поведения. На основе такого подхода все причины возникновения демократии и тирании, революции и реформирования сводятся к психологическим основаниям политического поведения. Для современных исследований политической психологии характерно признание самодовлеющего значения эмоцио-

нально-чувственных элементов сознания при объяснении мотивов и содержания политического поведения человека.

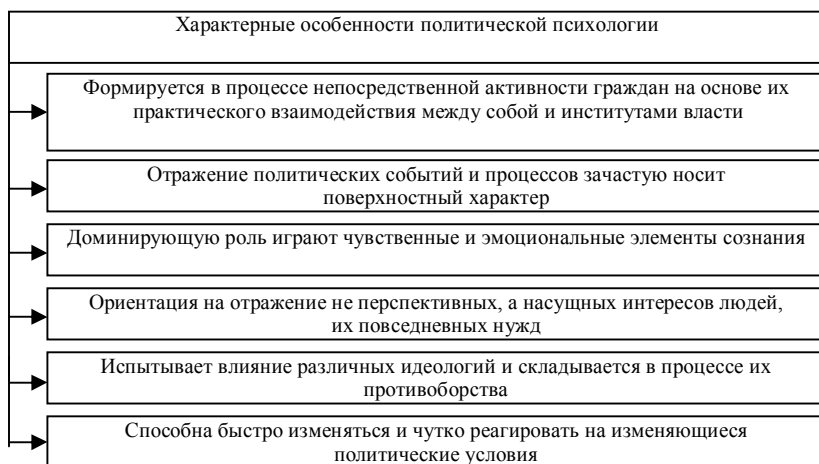

Рис. 20. Особенности политической психологии

В современной политической теории наиболее заметны течения, делающие акцент либо на смысловых, рефлексивных компонентах политических эмоций и переживаний, либо, напротив, преимущественно на изучении иррациональных элементов психики.

Как правило, к функциям политической психологии относят восприятие и осознание политических интересов, адаптацию человека к политической сфере, осуществлению мотивации политического поведения.

Рис. 20. Специфика политической психологии

Остановимся на более конкретном рассмотрении основных форм проявления психики человека и на значении их для политического поведения. В этой связи необходимо, прежде всего, выделить познавательные и эмоционально-психические процессы. Познавательные свойства (процессы) личности, такие, как мышление, внимание, восприятие, речь и т.д., сами по себе не являются политизированными, но степень их развития существенно влияет на политическое поведение и политическое сознание человека. Так, ораторское искусство (речь) всегда являлось важным средством политического общения. Эффект политической риторики связан со стилистикой политической речи:

- в целях достижения массовой поддержки в период избирательных кампаний обычно используется язык увещаний, который основан на создании у публики впечатления, что от нее зависит решение конкретного вопроса;
- эффект «включенности» в политический процесс, в принятие политических решений достигается путем использования расплывчатых и неконкретных терминов типа «справедливость», «демократия»;
- язык закона – его главное назначение создать ощущение объективности закона, его способности отражать интересы большинства, а не отдельных групп населения. Данный стиль использует четкие определения, термины, понятия, смысл которых не подвержен сиюминутным настроениям. Его эффективность опирается на принципы верховенства закона и народовластия, на представления о соответствии законов базовым ценностям общества;
- административный язык – язык распоряжений и приказов, идущих от исполнительной власти, призванной осуществлять волю общества.

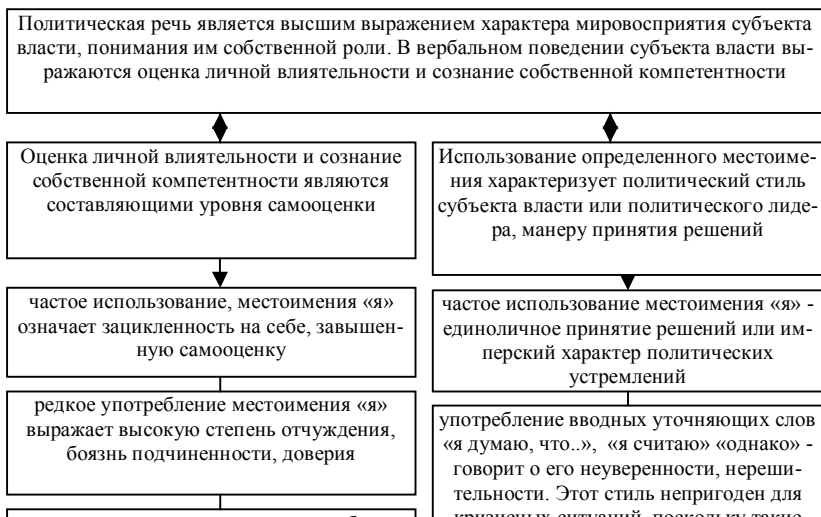

Рис. 21. Вербальное поведение субъекта власти

Если вербальный образ субъекта политики формируется на основе понимания, уяснения смысла программы и намерения субъекта, то визуальный образ субъекта в большей мере связан с использованием такого психологического механизма, как восприятие. Использование визуальных (восприятие) средств воздействия основано на особенности человеческого сознания, его стереотипности: из потока информации, считываемой с телеэкрана; визуальный канал оценивается аудиторией как более достоверный, поскольку перед ней предстает как бы неотфильтрованный фрагмент действительности, позволяющий видеть детали, на которые обычно не обращают внимание. С помощью же мышления человек познает политические явления и процессы, определяет способ своего социально-политического поведения. Глубина, историчность, гибкость и четкость политического мышления в огромной мере определяет способность человека понимать суть происходящего и участвовать в политике. Воображение помогает предвидеть и прогнозировать политические события и правильно оценивать политическую обстановку.

При рассмотрении основных форм проявления психики человека необходимо также учитывать такие врожденные качества, как природные задатки, тип темперамента (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик), качества, сформировавшиеся под воздействием среды – это характер (покладистость, соглашательство, внушаемость, критиканство, самостоятельность). Сила индивидуальности, включающая в себе чувство собственного достоинства, веру в собственные силы, – все эти черты положительно соотносятся с участием в политической жизни. Другими индивидуальными качествами является конформность, т.е. склонность человека изменять свое политическое поведение таким образом, чтобы оно соответствовало политическому поведению и политическим требованиям других людей. Явлением противоположного характера является неконформизм – несогласие с существующим политическим порядком, непригодность к существующим политическим условиям. Политический

конформизм и неконформизм – явления, заслужившие особое внимание со стороны политических психологов.

На политическое мышление и поведение значительное влияние оказывают такие психические состояния человека, как установки и стереотипы. Установка – психическое состояние человека или группы людей (социально-политический и эмоциональный опыт), определяющее их отношение к политическим событиям. На основе сформировавшихся установок происходит соответствующее реагирование на явления общественно-политической жизни – положительное или отрицательное. Политическая установка способствует переводу представлений и ценностей в плоскость практической реализации. Нейтральность реагирования может означать отсутствие какой-либо установки. Установка как психологическое явление возникает под воздействием различных, но эмоционально окрашенных, значимых для личности факторов. В частности, большую роль в ее формировании играет информация, поступающая из доверительного источника, а также имеющая первенство во времени.

С политико-психологической установкой смыкается стереотип – стандартизированный образ политического объекта. Верные стереотипы, отражающие типичные ситуации, облегчают человеку сознательное отношение к политической действительности, неверные – порождают систему ложных оценок и мешают правильной политической ориентации. Ломка сложившихся стереотипов, может представлять серьезную опасность для жизненных позиций человека, если у нее не оказывается компенсирующих или заменяющих их идей, дел, новых позиций. Стереотипы складываются медленнее, чем установки, но они оказываются более стойкими и жизненно важными по сравнению с политическими установками.

В тесной связи с познавательными находятся эмоционально-волевые процессы. Человек не только познает окружающий мир, политическую действительность, но и определенным образом относится к ней через эмоциональные проявления. В эмоциональную сферу человека входят следующие основные элементы:

- длительные устойчивые чувства, включающиеся в мировоззрение (патриотизм, любовь, привязанность, чувство прекрасного, чувства долга и т.д.);
- конкретные переживания под влиянием изменяющейся реальности (радость, возмущение, страх);
- эмоциональные состояния человека – настроение, эмоциональный тонус (активность, депрессия, оптимизм, пессимизм, энтузиазм, неуверенность).

Среди элементов эмоциональной сферы человека важнейшее значения имеют настроения – общие, ярко выраженные черты психологии, охватывающие на определенный период времени большие массы людей и определяющие их отношения к тому или иному политическо-

му событию или проблеме. Настроение оказывает значительное воздействие на политическое поведение больших масс людей. На настроения огромного количества людей можно воздействовать путем использования подсознательных механизмов обеспечения влияния. Это заражение – быстрое распространение, охват определенным психическим состоянием больших масс людей и внушение (подсознательное влияние), характеризующееся некритическим восприятием воздействия со стороны его источника. Все эти эмоциональные состояния проявляются в отношении человека к политической действительности и в политическом участии. Одни из них способствуют росту политической активности людей, другие препятствуют ей или вызывают нестандартные формы политического поведения.

Таким образом, общее представление о содержании и основных направлениях развития политической психологии способствует выяснению комплекса вопросов, касающихся роли политических мотивов в политическом поведении людей и в политических процессах.

ГЛОССАРИЙ

Активность политическая – одна из форм общественной активности, основной целью которой является выражение и защита индивидуальных и групповых интересов политическими средствами.

Аполитичность – пассивное, безразличное отношение к политике, уклонение от участия в политической жизни общества.

Абсентизм (от лат. *absentice* – отсутствие) – уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, деятельности партий).

Актор политический (от англ. *act* – действие, поступок) – субъект, осуществляющий политическое действие.

Амбивалентность (лат. *ambo* – оба и *valentia* – сила) – двойственность политической позиций, обусловленная противоречивостью политических интересов, неустойчивостью системы ценностей и ориентацией.

Апатия политическая (от англ. apathy – безразличие) – крайняя форма политической пассивности, отвержение любых форм политического участия.

Агрегация интересов (от лат. aggreg – присоединяю) – согласование интересов различных групп с целью выработки единой политической позиции, единых требований.

Артикуляция интересов – процесс выражения интересов социальными группами.

Бихевиоризм политический (от англ. behaviour – поведение) – совокупность теорий и методов, направленных на изучение индивидуального, поддающегося наблюдению поведения в политике; одно из направлений в современной политологии.

Бюрократия (от франц. bureau – бюро, канцелярия и греч. kratos – власть) – чиновничество, государственные служащие, осуществляющие функции административного управления; система управления, осуществляемая учреждениями с выраженным разделением функций, четкими нормами и правилами, формализованным характером отношений и иерархической структурой.

Власть – социальное взаимодействие, отношение, отличительной чертой которого является возможность одного индивида или группы оказывать влияние на другого индивида или группу, изменяя их поведение в соответствии со своими целями. Важной особенностью властного взаимодействия является принуждение, к которому прибегает субъект власти, реализующий свои цели.

Власть политическая – особый вид властных отношений в обществе, отличающийся тем, что в его орбиту вовлекаются все члены общества. Политическая власть в современном обществе является крайне сложным образованием, включающим целый ряд институтов, организаций, которые выполняют специализированные задачи.

Воспитание политическое – процесс систематического и целенаправленного воздействия на политическое сознание и поведение личности, группы и общества в целом. Цели, содержание и организация политического воспитания определяются характером политической системы в обществе и необходимостью ее сохранения и развития.

Государство – политическая целостность, обладающая единой системой управления общественными делами, созданная национальной или многонациональной общностью, народом на определенной территории; система институтов, органов, посредством которых в обществе осуществляется управление общественными делами.

Государство правовое – тип государства, в котором достигнута всесторонняя политико-юридическая защита интересов и прав личности, объединений, организаций, всех субъектов гражданского права. В правовом государстве обеспечено верховенство закона и неукоснительное его соблюдение.

Государство социальное – государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности.

Гражданское общество – сфера жизнедеятельности людей, свободная от непосредственного влияния со стороны государства и его должностных лиц, но вместе с тем организованная, внутренне упорядоченная и взаимодействующая с государством, сфера, где люди реализуют свои частные интересы, объединяются в группы и организации.

Группы интересов в политике – объединения, организации, созданные для выражения и защиты интересов, входящих в них людей.

Демократия (греч. *demokratia* – народовластие) – одна из основных форм политической и социальной организации общества, власти и государства; развивающийся прогрессирующий политический режим, связанный с республиканской формой государства; своего рода народовластие в государстве, признаками которого являются: признание народа высшим источником власти, выборность органов государства, равноправие граждан и равенство избирательных прав, уважение прав человека.

Девиянтное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) – поступки и действия, которые не соответствуют принятым в обществе нормам поведения.

Диверсификация (от лат. *diversificare* – разнообразность) – разнообразие подходов, стилей политической деятельности, предполагающее чередование политических партий у власти.

Идеологизация – подчинение деятельности политических и иных общественных институтов нормам и принципам той или иной идеологии, отражающей противоположные классовые интересы, нацеленной на легитимизацию последних.

Индифферентность (от лат. *indifferentis* – безразличный) – равнодушие, безучастие, т.е. следствие социального отчуждения человека. В узком политическом понимании – нежелание принимать участие в политической жизни.

Культурная политика направлена на регулирование отношений в сфере духовной жизни общества. Культура и политика как общественные сферы взаимосвязаны системой ценностей, норм, правил политической жизни и политических отношений. Средством политического регулирования в духовной сфере выступает идеология.

Конфликт политический – особый вид взаимодействия людей и групп в политике, отличающийся острыми разногласиями, активными действиями противоборствующих сторон, стремящихся нанести ущерб друг другу.

Легитимность – признание законности существующих институтов власти и правомерности принимаемых ими решений со стороны общества.

Лидерство политическое – один из механизмов интеграции политической групповой деятельности, когда индивид или часть социальной груп-

пы выполняет роль лидера, т.е. объединяет, направляет действия всей группы, которая принимает и поддерживает его действия.

Менталитет – образ мышления и психология социальной группы, нации, общества. В менталитете отражаются особенности духовной жизни, тип общественного устройства, уровень социальной дифференциации, ценности, нормы.

Маргиналы – определенная категория людей, утратившая в силу различных причин традиционные нормы, ценности, представления и не адаптировавшаяся и не воспринявшая социально-культурные ценности доминирующей группы.

Модернизация политическая – изменение политической системы и политической культуры, характеризующееся формированием демократических политических институтов, становлением гражданской политической культуры, возрастанием участия широких слоев населения в политической жизни общества.

Национальная идея (от греч. Idea – понятие, представление) – система взглядов, основанная на принципах единства нации и приоритета ее интересов во всех сферах общественной жизни. В определенных условиях может способствовать консолидации нации в борьбе за самостоятельное экономическое и политическое развитие, за суверенитет и возрождение национальной культуры.

Национальное самосознание – чувство принадлежности к определенному этносу (нации); представления человека об общности происхождения, исторической судьбе, языка, религии, территории, выражающиеся в его отношении к своей истории, культуре, традициям.

Национальные интересы – назревшие потребности самосохранения, как нации, так и этноса в развитии, возрождении этнического, государственного языка, менталитета, культуры, традиции, быта, численности, благосостояния.

Национальный характер – совокупность наиболее устойчивых, основных для данной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакции на него. Это способы эмоционально-чувственного освоения мира, скорость и интенсивность реакции на происходящие события.

Общество – исторически развивающаяся целостная система отношений и взаимодействий между людьми, их общностями и организациями.

Общество «открытое» и «закрытое» – понятия, введенные К. Поппером для описания культурно-исторических и политических систем различных обществ на разных этапах развития. Открытое общество – динамичное, демократичное противопоставляется обществу закрытому – догматическому, статичному.

Общество современное – совокупность конкретных обществ, достигших определенного уровня развития на современном этапе исторического процесса.

Объекты и субъекты политики – это люди, социальные группы, реальные общности и организации в зависимости от занимаемой ими позиции в государстве (активный или пассивный).

Общественное мнение – взгляды, точки зрения, высказываемые большинством или значительной частью общества.

Политика – сфера общественной жизни, образуемая политическими институтами власти, защищающими общество от распада и поддерживающими систему символов, регулирующих социальные связи.

Политическая структура – совокупность закономерных связей, политических отношений, осуществляющихся между субъектами политики, политическими организациями по поводу реализации их политических отношений.

Политические отношения – связи и взаимодействия между членами общества по поводу общих для всех интересов, государственной власти как их орудия и защиты их интересов.

Политическая система общества – совокупность политических организаций, социально-политических обязанностей, форм взаимодействий взаимных отношений между ними, в которых реализуется политическая власть.

Политический институт – совокупность ролей и функций, а также структур, призванных обеспечивать реализацию интересов социальных групп, индивидов.

Политическая идентификация (лат. *identifico* – отождествление) – введена З. Фрейдом и означает понимание индивидом своей общности, включенности в социальную (национальную, политическую) группу. Выступает как средство осознания политического статуса индивида и его адаптации к политической системе.

Политические символы – ценности и признанные в обществе отношения, которые они выражают.

Политические ценности – выраженные во мнениях, суждениях позитивные ориентации людей на различные объекты и состояния политического бытия; представления о наиболее важном и значимом в политике.

Политический процесс – форма функционирования политической системы, последовательность событий, в которых усилиями людей воспроизводятся и создаются политические структуры, а также реализуются и изменяются политические устремления и установки индивидов и социальных групп.

Политический протест – выражение политическим субъектом негативного отношения к действиям правительства и политической элиты путем организации политических акций.

Политический режим (от лат. *regimen* – управление) – совокупность средств и методов реализации политической власти. Отражает характер связи власти и индивида.

Политические права – совокупность принципов, норм, обеспечивающих участие граждан в общественно-политической жизни, в управлении делами государства.

Политическая психология – отрасль общественного знания, изучающая психологические явления и процессы (настроения, мнения, чувства, ценностные ориентации) в политической жизни общества, которые формируются и проявляются на уровне политического сознания наций, классов, социальных групп, индивидов и реализуются в их конкретных политических действиях.

Субъекты политики – участники политического процесса, непосредственно и сознательно действующие в политике.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – способность и умение проявлять терпение к мнениям, убеждениям, взглядам, традициям, отличающимся от собственных.

Трансформация (от лат. *transformatio* – превращение) – изменение организационных структур и форм общественной жизни на основе реформистских или эволюционных действий и возникновение новаций.

Расизм – разновидность политической идеологии, охватывающей исключительность и гегемонию этнической группы и опирающейся для ее достижения на террор, агрессию, войны.

Участие политическое – действия, предпринимаемые индивидами или социальными группами с целью влияния на политику, управление государством, выбор политических лидеров на уровне политической власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов С.С. Социология. – М., 1999. – 39 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: 1989. С 311.
3. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: 1984. – 11 с.
4. Соловьев Э.Ю. Право, свобода, демократия: Материалы круглого стола //Вопросы философии. 1990. №6. С.5.
5. Соколов Э.В. Культура и личность. – Л.: 1972. – С.254.
6. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: 1997. С.444.
7. Пляйс Я.А. Творческий потенциал российских политологических исследований //Полис. 1999. №6. С.156.
8. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: 1997. С.311.
9. Шестопад Е.Б. Личность и политика. – М.: 1988. С.84.
10. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М.: 2003. С.339.
11. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Долтон Р. Сравнительная политология сегодня. – М.: 2002. С.152.
12. Элементы теории политики. Под ред. К.Опалка. – Ростов-на-Дону; 1991. С.308.

13. Мальцев В.А. Основы политологии. – М.: 1997. С.359.
14. Алмонд Г. Гражданская культура // Антология мировой политической мысли. – М.: 1997. С.231.
15. Дононбаев А.Д. О роли политической культуры в становлении национальной государственности и гражданского общества в Центральной Азии (по материалам Кыргызстана). В кн. Становление гражданского общества в странах Центральной Азии. - Алматы.: 1999. С.157.
16. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. – Алматы: 2001. Т.1. С.322.
17. Политология. Под ред. Радугина А.А. Курс лекций. – М.: 1997. С.178.
18. Бодю Т. Сознание и политическое поведение. – М.: 1999. С.170.
19. Основы политической социологии. Вып. 2. – Ростов-на-Дону: 1990. С.12.
20. Зеркин Д.П. Основы политологии. – Ростов-на-Дону: 1997. С.326.
21. Пушкарева Г.В. Политология. Конспект лекции. – М.: 2005. С.155.
22. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: 1997. С.290.
23. Политология. Пособие для подготовки к экзаменам. – М.: 2005. С. 132.
24. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: 1997. С.292.
25. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М.: 1999. С.343.
26. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М.: 1999. С.348.
27. Философский энциклопедический словарь. – М.: 1989. С.273.
28. Берк Э. Размышления о революции во Франции. – М.: 1993. С.45-46.
29. Философский энциклопедический словарь. – М.: 1989. С.629.
30. Философский энциклопедический словарь. – М.: 1989. С.714.
31. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: 1997. С.303.
32. Макорта Г.А. Политология в вопросах и ответах. Учеб. пособие. – М.: 2005. С.99.
33. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. Т.1. – Алматы: 2001. С.205-207.
34. Cooly C. Human nature and social order N.X. 1999. - P. 5 – 6.
35. Политическая культура. // Теория и национальная модель. – М.: 1994. С.52.
36. Шестопал Е.Б. Личность и политика. – М.: 1988. С.25-26.

37. Grenstein F. A note on the ambiguity of political socialization definitions criticism and strategies of inquiry // The civil culture revisited. Ed. Aïmond / and Verba. Boston. 1980. - P. 190 – 191.
38. Доган М., Пеласи Д. Сравнительная политическая социология. – М.: 1994. С.111.
39. Шестопад Е.Б. Личность и политика. – М.: 1988. С.35.
40. Мухаев Р.Т. Основы политологии. – М.: 2001. С. 158.
41. Антология мировой политической мысли. В 5 Т. 1. М., 1997. С.85.
42. Энциклопедический словарь политологии. – М.: 1993. – С.277.
43. Политология. Под ред. Воробьева Г.А., Мартыненко К.М. – Краснодар: 2004. С. 196.
44. Политическая теория и политическая практика. Словарь-справочник. – М.: 1994. С.161.
45. Политическая культура. // Теория и национальные модели. – М.: 1994. С.53.
46. Политология. Учебное пособие. Под ред. Клементьева Д.С. – М.: 1997. С.180.
47. Политология. Учебное пособие. Под ред. Радугина А.А. – М.: 1997. С.190.
48. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. – М.: 1985. С.207.
49. Антология мировой политической мысли. В 5 Т. 1. М.: 1997. С.126.
50. Антология мировой политической мысли. В 5 Т.1. М.: 1997. С.314.
51. Политология. Под ред. Власова В.И. – Ростов-на-Дону: 2002. С.198.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	4
1.1 Культура: понятие и возникновение.....	4
1.2 Понятие политической культуры.....	11
1.3 Функции, структура и элементы политической культуры.....	16
1.4 Типология политических культур.....	29
1.5 Формирование политической культуры.....	39
1.6 Политическая культура казахстанского общества.....	41
2 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ТИПЫ.....	46
3 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И ФОРМЫ.....	50

4	ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ.....	60
5	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА.....	68
5.1	Понятие политической идеологии: функции и уровни.....	68
5.2	Либерализм и неолиберализм.....	76
5.3	Консерватизм и неоконсерватизм.....	80
5.4	Социализм и марксизм.....	83
5.5	Анархизм и фашизм.....	87
5.6	Религиозно-политическая и национальная идеология.....	89
6	ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ.....	92
6.1	Теоретические модели политической социализации....	92
6.2	Политическая социализация: уровни, этапы и типы....	104
7	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	113
	ГЛОССАРИЙ.....	120
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	125

Учебное издание

Абдиева Газиза Ильясовна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Зав. РИО НТИЦ
Редактор
Техн. редактор
Компьютерная правка
и верстка

З.А. Губайдулина
Ш.Т. Касымбекова
Ж.Н. Байменова
А.А. Сегизбаева

Подписано в печать 24.01.2008 г.

Формат 60х84 1/6. Бумага типографская №1.

Усл.печ.л. 8,0. Уч.-изд.л. 8,6. Тираж 500 экз.

Заказ № 103. Цена договорная.

Издание Казахского национального технического университета

им. К.И.Сатпаева

Научно-технический издательский центр КазНТУ

Алматы, ул. Ладыгина, 32